

**ДОНИШГОҲИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶИИ
ТОҶИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ УЛУҒЗОДА**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД 891.550 – 1 (092)

ИФТИХОРИ АМОНҚУЛ

**ҶАНБАҲОИ ҲУНАРӢ ВА ВИЖАГИҲОИ
ЖАНРИИ АШӢОРИ МАСТОН ШЕРАЛӢ**

Автореферати

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 6.2. Филология (6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филология ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода иҷро шудааст.

Рохбари илмӣ:

Салими Хатлонӣ – доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудири кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Муқарризони расмӣ:

Сирочиддини Эмомалӣ – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикии факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон;

Аҳмадов Сафармад Гадомадович – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи адабиёти тоҷикии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҳимояи диссертатсия «24»-уми апрели соли 2026, соати 15:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-099-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, толори шуроҳои диссертатсионӣ, бинои таълими №6-7) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ www.tgpu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «_____» _____ соли 2026 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,

номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Суроға: ш. Душанбе, н. Исмоили Сомонӣ, кӯч. Сурхоб 5.

E-mail: abduhamid.shoev@mail.ru

Телефон: (+992) 935364303

Шоев А.А.

Мукаддима

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Адабиёти муосири тоҷик беш аз як аср аст, ки барои ғановати маънавияти ҷомеа ва баровардани ниёзҳои адабию эстетикӣ халқ хизмат карда меояд. Адибони ин давра бо тақия ба суннат ва анъанаҳои суханофаринии гузашта, мавзуҳои муҳиму ба талаби замон мувофиқро пайгирӣ намуда, намунаҳои олии каломи бадеиро бо ғояҳои пешқадаму созанда манзури хонанда кардаанд. Дар сарғаҳи ин давраи адабиёти тоҷик устод Айнӣ, ҳамсафон ва шогирдони мактаби адабии ӯ қарор доранд. Маҳз бо талошҳои бедареғи эшон равандҳои адабӣ, тамоилҳои эҷодӣ ва ғояҳои миллии адабиёт вусъат пайдо намуд ва бо маҷрои дуруст ворид гардид ва дар солҳои 60-уми садаи гузашта ин ҷараёни серпахлу ба қуллай камолоти худ расид.

Адибону шоирони ин давра он ҳадафу вазифаҳое, ки устод Айнӣ ва пайравони ӯ дар назди худ ва ояндагони қаламрави адабиёти тоҷик гузошта буданд, аз пайи иҷрои онҳо камари ҳиммат баста, адабиётро ба асли худ пайвастанд. Ба он маъно, ки ин насли шоирон дар анвои шеърӣ суннатӣ орзую омили халқ, ҳувияти миллий, ватандорӣ, ғояҳои тоҷикӣ, масъалаҳои иҷтимоиро ворид намуданд ва дар маҷмӯъ, дар каломи ҳунари руҳияи тоҷикиро таҷассум карданд. Аз ҷумлаи адибони муваффақ ва бомаҳорати адабиёти муосир, ки бо эҷодиёти бой ва ғановатманди худ дар рушду таҳаввули каломи бадеии тоҷикӣ ҳиссаи муносиби ҳудро гузоштааст, Мастон Шералӣ маҳсуб меёбад. Ин шоири тавоно, дар сафи устодони сухан, чун М. Қаноат, Л. Шералӣ, Б. Собир ва Г. Сафиева қарор гирифта, ҳам дар суннатгарии адабӣ, ҳам дар моҳиятҷӯӣ ғояҳои миллий ва ҳам дар навиҷандии ҳунари ҳаҷм будааст. Далели бебаҳси ин андешаҳо ҳамоно эҷодиёти шоир аст. Дар он хонанда ҳам ба намунаи шеърӣ классикӣ бо муҳтавои нав, ҳам ба намунаи шеърӣ модернӣ бо маҳорати олии гуфташуда ошно мегардад ва бевосита аз рӯзгори шахсии адиб иттилоъ меёбад, масъалаҳои иҷтимоии он рӯзгорро маърифат мекунад, ғояҳои олии гуманистиро меомӯзад, бо оини ватандорӣ ватандӯстӣ унс мегирад ва аз ин дариҷа ба садҳо ангеҳаи мусбат рӯ ба рӯ мешаваду шахсияти ҳудро дар руҳияи миллий месозад ва тақмил медиҳад.

Агарчи дар нақду сухансанҷӣ ноқидони осори адабӣ ба паҳлуҳои муҳталаифи рӯзгору ашъори Мастон Шералӣ таваҷҷуҳ зоҳир карда, ба дастовардҳои эҷодиёти ӯ баҳои сазовор додаанд, вале то кунун ба таври ҷомеъ ва монографӣ мероси адабии Мастон Шералӣ таҳқиқ нашудааст, ки бемуҳобо, ин ба мубрамии мавзуи таҳқиқоти мо далалат мекунад.

Дарҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Маълум аст, ки дар майдони васеи адабиёт ҳар адибро бо эҷодиёташ мешиносанд ва эътироф мекунанд. Дар ин майдон, албатта, шоире муваффақ мешавад, ки суханаш созанда бошад, ҳунармандона гуфта шуда бошад, дарди дили мардумро таҷассум карда бошад ва аз лутфу бадеияту нафосат мамлӯ бошад. Воқеан, каломи ҳунарии Мастон Шералӣ аз ҳамаи ин фазилатҳои эҷодӣ бархурдор мебошад, ин аст, ки аз наشري нахустин маҷмуаи осори лирикӣ худ Мастон Шералӣ таваҷҷуҳи хонандагонро ба сӯйи хеш кашид ва аз соҳиби истеъдоди нодир будани хеш дарак дод. Хонандагони соҳибқаламу донишманд шахсияти шоир ва мероси адабии ӯро борҳо мавриди баррасӣ қарор додаанд. Онҳо дар мақолаҳо, гузоришҳо ва

тахқиқоти худ чараёни зиндагӣ ва осори Мастон Шералиро таҳлил намуда, истеъдоди беназири суҳанофаринии ӯро пайваста қайд кардаанд.

Дар шумули хонандагони хушманди осори шоир, як қатор олимону шоирон ва нависандагони ватаниву хориҷӣ, аз ҷумла: А. Абдуманнон, А. Сатторзода, Ю.Акбарзод, А. Ҳаким, Гулназар Келдӣ, С. Маъмур, М.Карим, М.Ҳайдаршо, М. Қаноат, М. Шакурӣ, Б. Ҳоҷӣ, У.Рачаб, Ӯ. Кӯҳзод, Гулрухсор, Ҳадиса, Ҳакназар Ғоиб, Меҳмон Бахтӣ, Низом Қосим, Камол Насрулло, Р. Назрӣ, Ҳ. Султоншо, Алиризо Қазва (Эрон), М. Ҳорун (Афғонистон) ва дигарон мебошанд, ки назари неки хешро перомуни Мастон Шералӣ ва осори ӯ иброз доштаанд.

Чунонки нависандаи хушсалиқа Ӯрун Кӯҳзод ёдовар мешавад: «Солҳои кӯдакӣ ва наврасии Мастон дар деҳаи Зери Ҳисор, дар лаби рӯди Киштӯд, дар ҳавли сермеҳмон ва китобхон, дар муҳити оилаи саховатманд ва боодобу бофаросат гузашт. Падараш, Шералӣ, марди риндрафтор, дороии зиёде надошт, вале ёру дӯстонаш хеле зиёд буданд... Ва шеърӣ бисёр аз ёд медонист, пардаҳои дуторро хуб мегирифт. Ба ин сабаб метавон гуфт, ки таъми шеър аз хурдӣ ба коми ӯ расидааст... Вай ҳифз кардани шеър ва нохун задани дуторро дар хона, аз падар ёд гирифт» [4, с.11].

Ҳамчунин, Муҳаммадҷон Шакурии Бухорӣ дар мақолаи «Роҳнаварди ҷодаи шеърӣ асил» дар барои Мастон Шералӣ чунин ибрази андеша намудааст: «Солҳои 60-ум-70-ум як давраи нав дар шеърӣ тоҷикӣ буд, ки яке аз шуруъкунандагони он Мастон Шералӣ буд. Ва имрӯз ҳамон давра ба тарзи дигар дар шароити Истиқлоли миллӣ-сиёсии Тоҷикистон идома дорад ва рангҳои нав пайдо карда истодааст. Ва таҷрибаи шоироне чун Мастони Шералӣ имрӯзу фардо ҳам аҳамияти калон хоҳад дошт» [13, с. 7].

Шоирӣ халқии Тоҷикистон Муъмин Қаноат оид ба сабки шеърӣ Мастон Шералӣ чунин андешаронӣ намудааст: «Дар шеърӣ сабкӣ ва услубӣ Мастон ягона шоире буд, ки сабки бисёр равону соф дорад, мубарро ба мисли таровиши чашмаҳову обҳо... Ба ин ҷоя тақрибан ҳеҷ кадоме аз шоирони ҳамсинну ҳамсоли Мастон нарасидаанд. Ӯ соҳиби сабку услуби ба ҳудаф хос буд. Ва ин равиши равшангӯии шоирӣ вай аз аввал то ба охир идома ёфт: бе печидагиҳову бе муаммоҳо ва мушкilotи вожагиву сабкӣ. Ӯ рӯдакивор шеър сароид ва шеър дар шарёнаш ҷорӣ буд» [11, с. 4].

Шоир ва пажӯҳишгари эронӣ Алиризо Қазва доир ба сабки эҷодии шоир таваҷҷуҳ намуда, менигорад, ки «Шамим ва насими сабки ҳиндӣ дар шеърҳои Мастон Шералӣ ҷорист. Ғазали нахусти ӯ аз ҳусни матлаи бошукӯҳе баҳра дорад. Истифода аз радифи «мо» низ ба таъсир аз сабки Мирзо Соибӣ Табретӣ аст» [10, с. 170].

Гулрухсор Сафиева андешаҳои худро доир ба фаъолияти эҷодии Мастон Шералӣ дар мақолаи «Шоирӣ шеърҳои офтобӣ» чунин иброз доштааст: «Шоире, ки ёдашро азиз медорем, аз ҷумлаи суҳанваронест, ки зикри ному ашъораш дар гунаҳо офтоби табассумро нур медиҳад, хоҳири хоҳирано шод мегардонад» [2, с. 19].

Шоирӣ халқии Тоҷикистон Ҳакназар Ғоиб аз симои софу беғашӣ шоир ёдовар шуда, менависад, ки «Маро бештар сурати Мастон Шералӣ дар китобаш

ба худ ҷалб мекард. Як симои тамоман софу беғаш, тифлмонанд, беолоиш, назаррабо ва дар тасаввури ман симои шоир бояд айнан чун устод Мирзо Турсунзода ва Мастон мешуд. Ман пеш аз шеърҳои ин устодро хондан ҳатман ба сураташ тӯлонӣ назар мекардаму орзу доштам, ки ўро ҳар чи тезтар бубинам» [3, с. 32].

Адабиётшинос, Абдурахмони Абдуманнон дар хотираи хеш, ки ба «Ҷилваҳои ишқи Ватан дар шеъри Мастон Шералӣ» баҳшида шудааст, ҳамчунон таъкид кардааст, ки «... дар бораи шахсияти инсония адабии ў, ба ҷуз ёддоштҳои кӯтоҳ, вале хеле самимия муассири Бозор Собир ва Гулназар, мо чизи арзишманде дар даст надорем. Ва боз ҳам ба худ меандешему дармеебем, ки эҷодиёт ва «...шахсияти адабии Мастон Шералӣ, мутаассифона, дар замони зиндагаш... мавриди баррасиву шинохт қарор нагирифта буд» [1, с. 2].

Аз баррасии ёдкардҳои мавҷуд маълум мешавад, ки Мастон Шералӣ дар муҳити солими хонаводагӣ, зери таъсири падари маърифатпарвараш тарбият гирифтааст; аз поягузориҳои шеъри нав аст; дар шеъру шоирӣ соҳиби сабки фардӣ мебошад; дар сабки даврӣ бештар ба Соиби Табрезӣ таваҷҷуҳ доштааст, шоири навҷӯ ва навгӯ буда, дар масалсозӣ маҳорати хосе доштааст. Бо вучуди ҳамаи ин вижагҳои шахсӣ, ҳунари ва эҷодӣ дар хусуси рӯзгору осори Мастон Шералӣ то кунун ягон таҳқиқоти монографияе сурат нагирифтааст. Дар ҳоле ки доираи эҷодиёти ў фароҳу доманадор буда, метавон перомунӣ ашъори шоир чандин таҳқиқоти монографӣ анҷом дод. Мо дар ин ҷода яке аз аввалинҳо шуда, иқдом гирифтем, ки ҷанбаҳои ҳунари ва вижагҳои жанрии ашъори Мастон Шералиро ба риштаи таҳқиқ кашем. Ин мавзӯ дар адабиётшиносии муосири тоҷик мавзӯи комилан нав маҳсуб меёбад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар заминаи барномаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филология ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва дурнамои он барои солҳои 2020-2025 иҷро шудааст.

Тавсифи умумии таҳқиқот

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таълифи диссертатсия таҳқиқи ҷанбаҳои ҳунари ва вижагҳои жанрии ашъори Мастон Шералӣ ба ҳисоб меравад, ки дар доираи он зиндагинома, эҷодиёт, хусусиятҳои жанрӣ, ҷанбаҳои лирикӣ, вижагҳои мавзӯӣ, забонӣ, сабкӣ, бадеӣ, вазнӣ, қофия ва радиф баррасӣ шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба мақсади пешгузошта, дар диссертатсия ва ҳалли пурраи мавзӯ иҷрои вазифаҳои зерин дар назар дошта шудааст:

- ҷустуҷӯ перомунӣ зиндагинома ва осори адабии Мастон Шералӣ;
- баррасии ҷанбаҳои лирикӣ дар ашъори Мастон Шералӣ;
- таҳқиқи ҷойгоҳи мавзӯи ватан ва модар дар ашъори Мастон Шералӣ;
- таҳқиқи хусусиятҳои жанрӣ ва тарзи корбурди воситаҳои бадеӣ дар ашъори Мастон Шералӣ;

– мавқеи жанрҳои суннатӣ, аз ҷумла ғазал, рубой, дубайтӣ ва дигар навъҳои шеърӣ, монанди ҷаҳорпора ва шеъри озод дар эҷодиёти Мастон Шералӣ;

– таҳқиқи хусусиятҳои забонӣ ва услубии ашъори Мастон Шералӣ;

– пажӯҳиши авзони арузӣ, кофия ва радиф дар шеъри Мастон Шералӣ.

Объекти таҳқиқот. Адабиёти муосири тоҷик, хосса назми солҳои 50-80-уми садаи бист, таълифоти донишмандон доир ба ин давраи адабиёт, фарҳангномаҳои соҳавӣ, қомусу тазкираҳо объекти таҳқиқот маҳсуб меёбанд.

Ҷамҷунин, маҷмуаҳои шоир мисли «Мавҷҳои Зарафшон» (1964), «Илҳом» (1969), «Реша дар об» (1970), «Ситораҳо» (1972), «Ташнагӣ» (1975), «Раҳтӯша» (1978), «Қиёми офтоб» (1981), «Борони сабз» (1983), «Ихлос» (1985), «Боли оташ» (1988), «Мероси дил» (2005), «Мунтахаби ашъор» (2015) шомили объекти таҳқиқот аст.

Предмети таҳқиқот. Мавзуи асосии таҳқиқот ҷанбаҳои ҳунарий ва жанрии ашъори Мастон Шералӣ ба ҳисоб рафта, зимни он рӯзгори шоир, маҳорати суҳанварӣ, муҳтавои ашъор, жанрҳои суннатӣ, шеъри модерн, вазн, кофия ва радиф дар таҷрибаҳои эҷодии шоир мавриди таҳлилу баррасӣ ва таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Ҳангоми таҳқиқи масъалаҳои ҷудогона ва маҷмуии таҳқиқот аз таҷриба ва дастовардҳои илмию назарии муҳаққиқону суҳаншиносони барҷастаи ватанию хориҷӣ, ба монанди С. Айнӣ, А. Мирзоев, Р. Ҳодизода, Х. Асозода, А. Кучаров, А. Афсаҳзод, Т. Зеҳнӣ, Х. Мирзозода, Р. Муслумониён, М. Шакурӣ, Ш. Ҳусейнзода, Х. Шарифов, М. Назриқул, С. Табаров, Ш. Раҳмонов, А. Ҳақимов, А. Раҳмонов, М. Ҳоҷаева, М. Имомзода, Р. Ваҳҳоб, С. Нафисӣ, Ш. Кадканӣ, А. Шеърдӯст, П.Н. Хонларӣ, И.С.Брагинский, Э. Браун, Е. Э. Бертелс ва дигарон истифода шудаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Диссертатсия дар асоси равишҳо ва методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, татбиқӣ, тавсифӣ, шарҳи осори адабӣ, омор, шинохти жанрҳои адабӣ таълиф ёфтааст.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Навоварии таҳқиқот аз он иборат аст, ки мавзуи мазкур дар робита ба ашъори шоир аввалин буда, бо нигоҳи нав ва тоза мавриди баррасии дақиқ қарор гирифтааст. Ҷамҷунин, таҳқиқоти мазкур имконият медиҳад, ки хонандагон ва ҳаводорони каломӣ шоир аз дастовардҳои адабии Мастон Шералӣ огоҳӣ ёбанд, шахсияти воқеӣ ва эҷодии ӯро хуб шиносанд ва ашъори шоирро дуруст маърифат намоянд.

Нуктаҳои ба ҷимоя пешниҳодшаванда:

1. Нақши муҳити хонаводагӣ ва шароитҳои иҷтимоӣ ва муҳити адабию фарҳангӣ дар ташаккули шахсият ва фаъолияти эҷодии Мастон Шералӣ мавқеи муҳим доранд. Вай бо фаъолиятҳои бисёрҷониба дар соҳаҳои гуногуни адабӣ, сурудани шеър, навиштани асарҳои драмавӣ, тарҷумаи осори адибони классикӣ муосири ҷаҳонӣ, огоҳии хуб аз суннати адабии гузаштаю муосир, баҳрагирӣ аз осори оламшумул дар майдони шеърӣ адаби навини тоҷик, махсусан дар вижагиҳои жанрӣ мавқеи муҳимро соҳиб гардид.

2. Мастон Шералӣ, аз зумраи шоирони овозадор ва баркамоли адабиёти солҳои 60-80-уми асри гузашта дар адабиёти тоҷик ва аз шинохтатарин

восифони мавзуи иҷтимоиву фарҳангии миллат, ватанпарвар, инчунин тараннумгари ишқу муҳаббату самимият бар ёру диёр мебошад, ки дар миёни дигар адибони давр, бо бартарияти мавзӯ ва мундариҷаи ашъораш ҷойи намоёнро соҳиб гардидааст. Мазмун ва муҳтавои меҳварии ашъори ин шоири ширинкалом бар тавсифу тасвири садоқату самимият ва зебоишиносиву рангинбаёнӣ бо сухани воло, инчунин тараннуми ҳар зарраи хоки ин сарзамини бихиштосо ва муқаддасоти миллии он сураат баста, манзури ҳаводорони каломи бадеъ гардидаанд ва мебоҷад тазаққур дод, ки ҳадафи марказии фикру баёни ин шоирро ҳамчунон мавзӯҳои худшиносиву дарёфти камоли маърифати инсон ташаккул додаанд.

3. Аз лиҳози навъи адабӣ шеърҳои шоир гуногуншакл мебошанд. Жанрҳои гуногун дар ашъори шоир ба кор рафтаанд, ки шуруъ аз фардбайт то шеъри нав, арузи озод, шеъри сафед, мураббаи нав, ки онро дар русӣ «катрен» мегӯянд ё ҷаҳорпора ҳам меноманд, маснавӣ, ғазал, рубой, дубайтӣ, мусаммат, қасида ва дигар навъҳо иборат мебошанд. Анқариб ҳамаи анвои назме, ки дар адабиёти мо маъруф аст, дар ғаъолияти эҷодии шоир таҷриба шуда, мавқеъ пайдо кардааст. Хидмати шоир дар пойдории жанрҳои суннатӣ ва ибтикори онҳо мондагор буда, ашъори ӯ бо мазмуну мундариҷаи ғояҳои баланди инсондӯстӣю меҳанпарастӣ ҳам дар жанрҳои суннатӣ ва ҳам шаклҳои нави шеърӣ моҳияти баланди тарбиявию эстетикӣ доранд.

4. Мавзуи ватан ва ватандорӣ дар эҷодиёти Мастон Шералӣ яке аз мавзӯҳои марказӣ буда, шоир ба ин мавзӯ аз оғози ғаъолияти шоириаш машғул гардида, дар давраҳои баъдӣ ва то охири умраш ситоиши ватанро бо тарзу воситаҳои гуногун идома додааст. Ӯ бо сабку услуби ба худ хос дар ин мавзӯ, соҳибмактаби эҷодии худ гардидааст. Ашъори Мастон Шералӣ ба ҷону имон, ба инсон ва табиат, ба ҳаёт, ба хушбахтӣ, ба зебӣ, ба дӯст, ба нур, ба ҳар қатра об, ба ҳар санг, ба ҳар халқ, ба ҳар Ватан ва ба ҳама муқаддасоти оламу одам пурэхсосу некхоҳӣ, некбинӣ, одамдӯстӣю зебоипарастӣ ва махсусан ошиқӣ бахшида шудааст. Фазаи шоирӣ, ғаъолияти эҷодӣ ва сабки баёни андешаи Мастон Шералӣ дар қиёс ба дигар шоирони ҳамнасли ӯ, комилан дигаргуна буда, дар ин диссертатсия мавриди баррасӣ қарор ёфтааст. Мастон Шералӣ дар ашъори худ, аз санъатҳои маъмули адабӣ вазнҳои хушу тараннумии арӯзӣ, қофияҳои шинам ва радифҳои мучаррабу хуб васеъ кор гирифта, намунаҳои олии каломи ҳунариро манзури хонанда кардааст.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назарии пажӯҳиш дар он ифода меёбад, ки аз баррасию муҳокима ва натиҷаҳои он муҳаққиқони соҳа, хосса донишмандони шеъри муосир ба ҷараёни зиндагии Мастон Шералӣ ошно мешаванд, равандҳои шеъри муосирро дар кӯшишҳои навоваронаи шоир дарк менамоянд, ба ҳунари шоирии Мастон Шералӣ аз ҳар ҷиҳат ошно мешаванд ва дар асоси он ба таҳқиқу таҳлили рӯзгору осори шоирони дигар иқдом мекунанд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он мушаххас мешавад, ки мавод ва натиҷаҳои он барои таълифи китобҳои дарсии таърихи адабиёт, эҷоди дастурҳои таълимӣ аз ин фан, воситаҳои таълимӣ аз назарияи адабиёт, инчунин гузоришу мақолаҳои илмӣ ва методӣ метавон истифода бурд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дар он ифода шудааст, ки масъалаҳои меҳвари таҳқиқот бар пояи методҳои муфиду таҷрибашудаи адабиётшиносӣ, далелу бурҳоновари бонизому муътамади ба мақсаду вазифаҳои пажуҳиш мутобиқ ҳаллу фасл гардида, дар ин замина як силсила гузоришу маъруза дар конференсияҳои донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ ироа шуда, мақолаҳои дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшаванда, автореферати диссертатсия рӯйи чоп омадаанд ва ҳамаи инҳо эътимоднокии диссертатсияро низ тақвият додаанд.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ ва муҳтавои он ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2. Филология (6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ) мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Муаллиф дар заминаи баррасии сарчашмаҳои таҳқиқӣ, ҷанбаҳои ҳунари ва вижаҳои жанри ашъори Мастон Шералиро мавриди пажуҳиши ҷомеа қарор додааст. Гузоришу маърузаҳои илмӣ диссертант дар маҳфили конференсияҳо, ҳамчунин, диссертатсияи манзуршуда ва мақолаҳои нашршудаи ӯ саҳми шахсии муаллифро нишон медиҳанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Муҳтавои асосии диссертатсия дар конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Филологияи шарқ: Пажуҳиши забоншиносӣ, робитаи адабӣ ва тарҷумашиносӣ». – Душанбе, 2023, дар мавзӯи «Бадеияти лирикаи Мастон Шералӣ»; конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Масъалаҳои марбут ба забон дар осори безаволи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон». – Душанбе, 2025, дар мавзӯи «Лирикаи Мастон Шералӣ»; конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ амалӣ таҳти унвони «Боқӣ Раҳимзода ва муҳити адабии садаи XX». – Душанбе, 2025, дар мавзӯи «Ҷойгоҳи авзони баҳри ҳазач дар ашъори Мастон Шералӣ» дар шакли маъруза ироа гаштаанд ва дар шакли мақола пурра чоп шудаанд. Ҳамчунин як мақолаи дигар доир ба мавзӯ дар маҷаллаи илмӣ Вестник наук дар шаҳри Талъяттии ФР зери унвони «Тасвиргарой дар ашъори Мастон Шералӣ» нашр шудааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филология ва рӯзманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода суратмаҷлиси №3, аз 31.10.2025 муҳокима гардида, ба ҷимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Фаслҳо ва бобҳои алоҳидаи кори диссертатсионӣ дар шакли мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои илмӣ Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав ва маводди конференсияҳои ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ ба таърифи расида, теъдоди умумии онҳо 10 адад, аз ҷумла, 6 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи

олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқ, 4 боб, 14 фасл ва 5 зерфасл, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия таҳия шудааст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 174 саҳифаи чопи компютери ро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар **муқаддимаи** диссертатсия доир ба мубрамии мавзуи таҳқиқот, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ андешаронӣ шуда, дар ин зимн, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот дуруст муайян карда шудаанд. Илова бар ин, объекти таҳқиқот ва предмети он, асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот, сарчашмаҳо ва нағони илмии таҳқиқот, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доғталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия, соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия аз рӯйи меъёр ва талабот тавзеҳ гардидаанд.

Боби аввали рисола «**Ҷойгоҳи Мавсон Шералӣ дар адабиёти солҳои 60-80-уми садаи XX**» номгузори шуда, аз 3 фасл таркиб ёфтааст. Фасли нахустини ин боб «**Вазъи адабиёти солҳои 60-80-уми асри XX**» унвон дошта, дар он рушду таҳаввули адабиёти ин давра ва муваффақияти чехраҳои адабии он мавриди таҳқиқи баррасӣ қарор гирифтааст.

Аз нимаи дуоми солҳои 50-уми садаи XX, ки то ин замон сиёсати ҳизби коммунистӣ хеле пурқувват ва нерӯманд гардида, ҳам аз рӯйи идеологияи хеш ба аз байн бурдани бисёре аз хусусиятҳо, аз ҷумла урфу одат ва расмиёти миллӣ дар мубориза ва тарғибот устувор буд, дар сиёсати Иттиҳоди Шуравӣ ва дар натиҷа, дар адабиёту санъат баъзе равандҳои нав, дигаргуниҳои назаррас пайдо гардиданд, ки дар саросари ин кишвари абарқудрат, аз ҷумла дар Тоҷикистон низ таъсири худро гузошт.

Дар ин давраи таҳаввулпазири таърихӣ як гурӯҳ ҷавонони эҷодкоре вориди арсаи адабиёт шуданд, ки дар шеъри замон тағйироти ҷиддие ворид намуда, раванди онро тезонида, рушд доданд. Шоирони ин давр бештар ба ҷойи ситоиши сиёсати шахспарастиву тавсифи чехраҳои сиёсӣ, ба таҳлили хусусиятҳои воқеии рӯзгор, пешомадҳои иҷтимоӣ ва дастоварҳои миллӣ ва аз ҳама муҳим ба муқаддасоти миллӣ рӯ оварда, аз ҷумла ҳимоят аз гузаштаи таърихии миллатро барои шеъри хеш мавзуи зарурӣ қарор медоданд.

Бо назардошти дигаргуниҳо ва таҳаввулоти адабиёти ин давр, тарзу усули офаридани шеъри асил низ ривоч меёфт ва дар раванди таърихии адабиёт низ ҷойгоҳи шоирони тозагӯ ва муваффақ бештар ба назар мерасид. Ҷунонки дар баробари шоирони номваре, монанди Абдуҷаббор Қаҳҳорӣ, Ғаффор Мирзо, Аминҷон Шукӯҳӣ, Муъмин Қаноат, Ғоиб Сафарзода, Саидҷон Ҳакимзода, Лоик Шералӣ, Бозор Собир, Ашур Сафар, Қутбӣ Киром, Ҳақназар Ғоиб, Гулрухсор,

Гулназар, Ҳабибулло Файзулло, Сайидали Маъмур, Аскар Ҳаким, Чамолиддин Каримзода ва дигарон, пеш аз ҳама дар адабиёти давраи солҳои 60-80-и асри гузашта, шуҳрати шоириҳои насли тозаи адабиёт ба афзоиш рӯ овард ва дар ин миён метавон аз ашъори навгароёнаи Мастон Шералӣ низ ба некӣ истиқбол намуд, ки бо ҷанбаҳои серпахлӯ ва мазмуну мундариҷаи ватанпарварона ва мустақилияти мавзуии хеш тавонистанд, сазовори ҷойгоҳи намоён бошанд. Номии Мастон Шералӣ дар навгароӣ дар шеъри ин давр, дар ҷойи нахуст қарор дошт ва ин иддаоро метавон дар мавриди баррасии ашъори ӯ собит намуд, чунонки ӯ маҳз бо таҷдиди назар дар ин давра ба тараннуми мавзӯҳои ватану ватанпарварӣ бо мустақилияти фикрӣ, озодандешона ва дорои мазмуну муҳтавои саршор аз суннатҳои миллӣ рӯ овард ва шеъраш ҷолибияту ҷозибияти амиқро касб намуд.

Дар адабиёти ин давра, ҳарчанд ба васфи муқаддасоте чун Модар, Меҳан ва Миллат ашъори мутавасситу ба таври умумӣ гуфташуда фаровонанд, бо вучуди ин ки чунин мавзӯҳо пуристифодатарини мавзӯҳои адабиёни манзум мебошанд, боз ҳам дар таърихи адабиёт дар ин замина шеъри оливу нотақрор хеле камшумор ба назар мерасад. Вале дар ин маврид Мастон Шералӣ саҳми сазовор гузоштааст, ки ҳарфу ҳичо ва суханаш ҳам нотақрор ва ҳам муваффақона болои қор омадааст, ки ҳулосаи онро метавон дар ҳар шеъри ба ин мавзӯҳо бахшидааш ба мушоҳида гирифт. Чунонки ба ин мавзӯҳо, бавижа дар васфи Модар таваҷҷуҳ мекунем ва дар робита метавон ҳулоса қард, ки ин шоир яке аз беҳтарин вассофони ин номи нек дар ин давраи адабиёти тоҷик мебошад:

Баъди ҷандин рӯзҳову моҳҳо,
Баъди растанҳо зи ҷанги роҳҳо,
Баъди бо ёди ту сар афротан,
Баъди бо айём бурдан, бохтан.

Боз ман дар рӯбарӯят, модарам,
Баҳраёб аз гуфтугӯят, модарам,
Масти шавқу изтиробат, модарам,
Гармрӯ аз офтобат, модарам... [7, с. 255].

Дар ҳулоса метавон гуфт, ки Мастон Шералӣ яке аз он шоирони навапардоз ва лирики хушсаликае ба шумор меравад, ки дар адабиёти давр бо назару диди тоза ва навапардоз, инчунин бо шеъри дорои мундариҷа ва мазмуни мушаххас воридаи адабиёт гардид ва аз хеш осори арзишманеро ба ёдгори бокӣ монд.

Фасли дуҷуми боби мавриди назар «**Зиндагиномаи Мастон Шералӣ**» ном дорад. Дар ин фасл, чунонки аз номаш пайдош, роҷеъ ба ҷараёни зиндагии шоир баҳс орошта шудааст.

Аз рӯйи маълумоти сарчашмаҳо ва ҷустурҳои мадид маълум гардид, ки Мастон Шералӣ (Шералиев Мастон Шераливич) 20-уми апрели соли 1935 дар деҳаи Зери Ҳисори ноҳияи Панҷакент, дар оилаи деҳқон ҷашм ба дунё кушодааст. Волидайн ба тифли худ номи «Мастон»-ро муносиб донистаанд. Мастон дар муҳити солими хонаводагӣ, дар зери тарбияти падари маърифатпарвар ва ҳунарманди худ – Шералӣ ва модари мушфику меҳрубонаш

– Шахрбону ба воя расидааст. Дар хонавода ба ғайр аз Мастон, фарзандони дигар чун Султоналӣ, Бибифотима, Қурбонбӣ, Саидбӣ, Бибисоро ва Зулайхо низ будаанд, ки дар қору бори хона ба падару модар дастёрӣ мекардаанд ва дар рафтору кирдор намунаи ҳамсолон будаанд.

Вақте ки синну соли Мастон ба давраи мактабхонӣ мувофиқ меояд, ўро волидайн ба мактаби деҳа медиҳанд. Ин воқеаи дар ҳаёти шоири оянда фарахбахш дар соли 1942 рост омадааст. Он солҳои вазнини ҷанг мардум ҳама дар фикри нону ҷон буданд, дар ҳамин гуна вазъияти ташвишовар волидайн Мастон кӯшиш ба харҷ медодаанд, ки фарзандон аз мактаб дур намонанд, дониши хуб гиранд ва азоби давраи ҷангиро эҳсос наkunанд. Дар ин давра Мастон ба санъати суҳан ва суҳанварӣ шавқе бештар зоҳир намуда, барои ҳамачиҳата фаро гирифтани он талоши беандоза намудааст. Ин аст, ки вай баъди хатми мактаби деҳа дар соли 1949 ба Омӯзишгоҳи омӯзгорӣ шаҳри Панҷакент шомил гардида, савияи донишҳои суҳаншиносии худро аз дарсҳои устодони суҳандону ҳунарманд такмил додааст. Баъд аз хатми бомуваффақияти ин борҳои илму маърифат Мастон Шералӣ роҳ ба сӯи Душанбе мегирад ва ҳуҷҷатҳои худро ба факултети таъриху филологияи тоҷики Университети давлатии Тоҷикистон (ҳоло Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) месупорад ва бо гирифтани баҳои сазовори устодони ин борҳои бузурги илму дониш дигарбора ба номи баланди донишҷӯӣ мушарраф мегардад. Дар ин ҷо Мастон аз устодони варзидаи суҳаншиносӣ, аз ҷумла аз А. Мирзоев, С. Табаров, Д. Тоҷиев ва шогирдони онҳо донишҳои таърихӣ ва махсусан, суҳаншиносии худро такмил дода, донишгоҳро дар соли 1959 бо муваффақият ба итмом мерасонад.

Мастон Шералӣ баъд аз хатми Донишгоҳ, ба ҳайси мудирӣ шуъбаи назми маҷаллаи «Шарқи Сурх» (1960), мудирӣ шуъбаи адабиёт ва санъати рӯзномаи «Маориф ва маданият» (1960-1968) адои вазифа намуда, аз моҳи августи соли 1968 то охири умр дар наشريёти «Ирфон», аввал ҳамчун муҳаррири калон, баъдан мудирӣ шуъбаи адабиёти бадеии шуравӣ хизмат кардааст.

Мастон Шералӣ дар овони донишҷӯӣ ба духтаре бо номи Лутфия ошиқ шуда, баҳори соли 1961 бо ӯ хонадор мешавад ва аз ин издивоҷ онҳо соҳиби 3 фарзанд, як духтар – Наргис ва ду писар – Хуршед ва Парвиз мегарданд.

Ин шоири зиндаёд ва ҷовидонсуҳан, 17-уми июли соли 1987, бар асари бемории саратони ҷигар дунёи фонино падруд гуфт. Аммо хотироти ӯ, ҳамчун инсонии покшироӣ ва некӯманиш, шоири розу созҳои дили башарият ва дӯстдори диёру ёру дӯстон дар лавҳаи хотири ҳаводорони каломаш ва шеъри бақодораш боқӣ хоҳад монд.

Баъдан, ба поси хотири шоир мактаби №52 ба номи Мастон Шералӣ ва насби нимпайкараи шоир, дар зодгоҳаш – деҳаи Зери Ҳисори ҷамоати деҳоти ба номи Рӯдакии шаҳри Панҷакент бунёд гардидааст.

Ниҳоят, ҳаминро метавон зикр кард, ки Мастон Шералӣ умри нимасраи худро ба ҳушию некӣ, рафтори неку гуфтори неку кирдори нек паси сар намуда, ҷанд муддате бо ҳузури худ маҳфилҳои адабии ҳамзамонро равшан намуда, бо рафтани худ ҳамагонро андуҳгин сохта, рӯзгору шахсияти ибратбахши худро чун дастагули муаттар дар дилу дидаҳои ҳамнаслону хонандагони шеъраш ба ёдгор гузоштааст.

Фасли сеюми ин боб ба «Тавсифи мероси адабии шоир» бахшида шудааст. Мастон Шералӣ аввал машқи шеър намуда, чакидаҳои хомаашро ба дӯстону ҳамсолон ва аҳли хонаводаи худ нишон медодааст. Бо ҳамин охишта-охишта, чуръати адабии вай зиёд гардида, аз истеъдоди суханварии хеш ба ҳамагон дарак дод ва аввалин шеърро таҳти унвони «Ватан» дар соли 1953 нашр намудааст. Бо ин Мастон Шералӣ ба майдони васеи адабиёт ворид гардида, маҷмуаҳои шеърӣ худро паси ҳам ба дасти чоп дода, хонандаи тоҷикро бо намунаҳои олии каломи ҳунарии худ ошно кардааст. Соли 1964 шоир нахустин маҷмуаи ашъори хешро таҳти унвони «Мавҷҳои Зарафшон» аз чоп баровардааст. Бо ба нашр расидани ин маҷмуаи шоири ҷавон ғаълияти умедбахши ӯро қадр карда, аз соли 1964 Мастон Шералиро ба узвияти узви Иттифоқи навсандагони Иттиҳоди Шуравӣ пазируфтаанд. Вай бо чунин ранг гирифтани қор ба аъзогӣ дар ин иттифоқи эҷодии бонуфуз масъулияти хешро гаронтар намуда, ба эҷоди ашъори бештару хубтар камари ҳиммат баста, пай дар пай маҷмуаҳои шеърӣ «Илҳом» (1969), «Реша дар об» (1970), «Ситора» (1972), «Ташнагӣ» (1975), «Раҳтӯша» (1978), «Қиёми офтоб» (1981), «Борони сабз» (1983), «Ихлос» (1986), «Боли оташ» (1988) таълиф намуда, ба нашр расонидааст.

Мутолиаи ашъори Мастон Шералӣ нишон медиҳад, ки вай на танҳо барои калонсалон, инчунин барои ҳудсолон низ шеърҳо эҷод кардааст. Дар ҳар ду ришта ҳам шоир муваффақ будааст. Таълифи маҷмуаҳои шеърӣ «Суруди роҳ» (1983) ва «Афсонаи Ҳуснобод» (1986) далели ин гуфтаҳост.

Бояд зикр кард, ки дар ғаълияти эҷодии Мастон Шералӣ ба ҷуз эҷоди каломи мавзун барои калонсалон ва хурдсолон, инчунин эҷоди осори драмавӣ ва тарҷумаи публитсистӣ низ дида мешавад. Таълифи драмаҳои «Зол ва Рудоба» (1970) дар асоси яке аз дostonҳои машҳури «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавӣ, драмаи «Зебуннисо» (1972, ҳамроҳи Шамсӣ Қиёмов) бахшида ба рӯзгор ва ҳаёти ин шоири маъруфи асри XVII-и тоҷик, драмаҳои «Тоҳир ва Зухро» (1982) дар асоси афсонаи халқии тоҷикӣ ва «Хайём» (1985)-ро аз рӯи рӯбиёти Умари Хайём иншо намудааст, ки аз ҷониби коргардонҳои маъруфи фарҳангу санъати тоҷик дар сахнаи театрҳои кишвар ба намоиш гузошта шудаанд.

Ин таҷрибаҳои эҷодӣ ҳамдигарро тақвият бахшида, маҳорати шоирро дар қори тарҷумаи бадеӣ низ сайқал додаанд, ҷунонки дар ин муддат ӯ ба тарҷумаи осори як қатор шоирони машҳури ҷаҳон, аз ҷумла ҷумҳуриҳои бародари Иттиҳоди Шуравӣ даст зада, онҳоро ба забони тоҷикӣ баргардон ва пешкаши ҳаводорони каломи бадеӣ гардонидаст.

Достони шоири украин В. Сосюра «Зимистони арғувонӣ» (1967), маҷмуаҳои ашъори шоири Қабардину Балқар Олим Кешоков «Ассалом» (1974), достони Давид Кугултинов «Эҷози суҳан» (1976), достони Расул Ҳамзатов «Мужда аз авул», «Аскарони Русия» ва намунаи чанд аз ашъори ӯ дар маҷмуаҳои «Суруди авул» (1970), «Модаронро пос доред» (1982), дostonҳои Александр Некрасов «Достони Саша», «Деҳқонзан» (1973), «Дар Руссия осуда кист?» (1974, бо ҳамроҳии шоир Қутбӣ Киром), инчунин чанд шеърҳои дostonҳои

Иохан Ҳёте, Ҳенрих Ҳейне, Пабло Неруда ва дигаронро ба тоҷикӣ тарҷума кардааст.

Намунаи ашъори худи Мостон Шералӣ низ ба якчанд забони халқҳои ИДМ, инчунин бо забонҳои чехӣ, булғорӣ, испанӣ, шведӣ, немисӣ, англисӣ ва ғайра тарҷума ва нашр шудаанд. Тарҷумаи шеърҳояш, соли 1981 таҳти унвони «Ҷажда» ба нашр расидааст, гувоҳи гуфтаҳои боло мебошад.

Дар маҷмӯъ, фаъолияти эҷодии Мостон Шералӣ пурбору сермахсул арзёбӣ мегардад. Вай як қисми онро ба шеърӯ шоирӣ, қисми дигарашро ба тарҷумонӣ ва қисми боқимондари драматургия ва публитсистика бахшидааст. Мостон Шералӣ дар ҳамаи самтҳои фаъолияти худ муваффақ бошад ҳам, шоирӣ бештар аз ҳамаи онҳо муваффақияти ӯро таъмин кардааст.

Боби дувуми диссертатсия «**Мавқеи жанрҳои адабӣ дар эҷодиёти Мостон Шералӣ**» номида шуда, аз як фасл ва панҷ зерфасл иборат мебошад. Дар фасли аввал «**Хусусиятҳои жанрии ашъори Мостон Шералӣ**» таҳқиқ ва муайян карда шудааст. Таъкид гардидааст, ки шеър аз лиҳози сабку шева, ҳаҷм ва сохтори махсуси худ аз навъҳои вижа бархурдор аст, ба навъҳои гуногун тасниф гардида, ҳар навъ дар адабиёти бадеӣ ҳамчун «жанр» маъруф гаштааст.

Вожаи «жанр» «қолаби бадеӣ» буда, дар луғатномаҳо аз забони фаронсавӣ ворид гардида, маънояш дар забони тоҷикӣ бештар ба «гуна» ё «навъ» рост меояд. Ҳарчанд адабиётшиноси тоҷик Раҳими Мусулмониён дар китоби «Назарияи адабиёт»-и хеш, дар боби «Жанрҳои адабӣ» ба таъкид овардааст, ки «Ин истилоҳ муодили тоҷикӣ надорад» [9, с. 196], наметавон қонеъ шуд, зеро адабиёте бо чунин ғановати маънавӣ ва дорои беш аз ҳазору панҷсадсола наметавонад, ки бе доштани чунин «муодилот» ин қадар маҳбубият ва маъруфият дошта бошад. Аз ин лиҳоз, мафҳуми «жанр»-ро метавон дар шинохти падидаҳои манзум ва мансури бадеӣ ба сифати «гуна» ва ё «навъ»-и бадеӣ истиқбол намуд.

Бо истифода аз жанрҳои бадеӣ, адибони муосир, бахусус адибони солҳои 60-80-уми асри гузашта, бештар ба мавзӯҳои лирикӣ, хосса лирикаи иҷтимоӣ, ишқӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва бештар аз ин ба вазъи ҷомеаи шахрвандӣ ва воқеияти рӯзгори аҳли ҷомеа даст зада, ба воситаи коргирӣ аз жанрҳои мухталифи шеърӣ арзи ақида намудаанд, ки Мостон Шералӣ аз ҷумлаи чунин шоирон ба шумор меравад.

Мостон Шералӣ бо назардошти маҷмӯаҳои башумори ашъораш, ки дар назари аввал бештар ба шеъри суннатӣ муваффақ гардидааст, дар давоми умри кӯтоҳи хеш тавонистааст, ки бо таваҷҷуҳ бар коргирӣ ба жанрҳои рубоӣ, дубайтӣ, ғазал, маснавиҳои кӯтоҳ ва дигар навъҳои шеърӣ, ҳамзамон ба эҷоди ҷаҳорпора, шеъри озод ва дигар жанрҳои манзум низ қомеъ бошад, чунонки ба ин навъҳои шеърӣ шоир метавонем, дар тамоми маҷмӯаҳои ӯ дучор оем.

Дар иртибот қобили қабул аст, ки таваҷҷуҳ ба чанд навъи дар жанрҳои мухталиф эҷоднамудаи ашъори шоир, аз ҷумла ба жанрҳои ғазалу рубоӣ ва дубайтӣ иншонамудаи ӯ ва ба таҳқиқ бар мавқеи шеъри ҷаҳорпора ва озоди ӯ назари хешро иброз намоем, то тавонад ақидаи паҷӯхандаро собит ва хонандаи нуктасанҷро қонеъ карда тавонем. Дар ин маврид, рӯ меорем, ба жанри ғазал

дар эҷодиёти Мастон Шералӣ, ки ҳарчанд камшумор аст, аммо дар ҳар китоби алоҳидаи вай ҷойгоҳи хос дорад.

Дар зерфасли нахустин «Ғазал дар эҷодиёти шоир» нишон дода шудааст.

Ғазал яке аз жанрҳои маъмули қадимӣ ва қорхӯрдатарин навъи шеърӣ суннатӣ дар адабиёти тоҷик ба шумор меравад, ки дар тури таърих пайваста мавриди омӯзиши муҳаққиқон қарор гирифтааст.

Дар адабиёти солҳои 60-70-уми асри гузашта, жанри ғазал дар баробари дигар навъҳои шеърӣ тақвият ёфт ва шоирон дар ин робита бештар ба тараннум ва таҷассуми маъниҳои дорои муҳтавои бедории миллӣ, худшиносӣ, қимати ватандориву ватаншиносӣ ва маънии Ватан, тавсифи расму оин ва урфиятҳои миллӣ, шинохти решаҳои таърихӣ, гузаштаи аҷдодони тоҷик ва саршор аз ғуруру эҳтироми арзишҳои миллӣ рӯ оварданд.

Мастон Шералӣ дар машқи ғазал ҳарчанд ба тасвири мазмунҳои ошиқона ва қабул доштани собиқа будани ин мавзӯ меҳаҳад, андармон бошад, аммо навъҳои иҷтимоиву фарҳангӣ ва баҳусус, замонавии сиёсӣ низ ӯро ба худ ҷазб медоранд ва бо дарназардошти ҳолати иҷтимоӣ ба сурати замон низ дар ғазалҳои худ таваҷҷуҳ зоҳир мекунад.

Мастон Шералӣ, бештар ба хоҳири возеҳ ифода намудани афкори иҷтимоӣ ва ахлоқиву андарзии хеш ва ҷиҳати тақвият додани маъниву мазмуни ғазалҳояш, қори радифу қофияҳо ва ҳамоҳангии қалимаҳои истифодашавандаро бо қорғириҳои хос ва муваффақона ба роҳ мебаранд, ки дар асл, ғазалаш нафису пурмаънову сареҳ манзури хонанда мегардад.

Ӯ дар интиҳоби мавзӯ ва иншоии ғазал ба шоистагии назари хеш таваҷҷуҳ зоҳир мекунад ва дар ҳар мавзӯе, ки ғазал меоғарад, онро ба таъби дили хонандаи қаломаш созгор меоғарад. Бо дилбастагӣ бар эҳсосоти ботинӣ ва назари ҳоксоронаи хеш маънӣ меоғарад, ки зуд ба дили хонанда роҳ ёбад. Чунонки дар ғазали зер меҳонем, бо истифода аз масалҳои мардумии «ҷоҳан зери ҷоҳ» (Беш дар дом домсоз афтод), «ҳар кӣ қач рафт, ба манзил нарасад» (Ростиро қулоҳ гарчи қач аст, Аз раҳи қач ба эҳтироз афтод) ва ғайра, инчунин кинояву дигар санъатҳои бадеӣ ва радифи «афтод» ғазали зебӯ офаридааст, ки метавонад, намунаи хунари ғазалсароии шоир бошад:

Осмон қашми фитнабоз афтод,

Ҳокдон дар раҳи ниёз афтод.

То ба манзил расем, ё нарасем,

Риштаи роҳи мо дароз афтод...

Зиндагӣ бешаест пурдаду дом,

Беш дар дом домсоз афтод.

Вой бар ҳоли оҳӯе ташна,

К-аз пайи об бо гуроз афтод.

Ростдилро қулоҳ гарчи қач аст,

Аз раҳи қач ба эҳтироз афтод! [6, с. 151]

Вазну оҳангнокии ғазал ҳарчанд арузӣ бошад ҳам, бо баробарии мусиқии мисраъҳо муҳталиф буда, на чун рубоӣ, ки дар як вазну оҳанг, эҷод мешавад, эҷод мегардад.

Нерӯи ғазалофарии Мастон Шералӣ, дар баробари эҷоди дигар навъҳои шеърӣ баркамолу расо буда, метавонад, ки бо ифодаи ҷолибе мазмуни муайянеро беш аз будаш пуробурангу дилкаш манзури хонанда гардонад.

Дар зерфасли дуюм дар бораи «**Рубой дар эҷодиёти шоир**» баҳс орошта шудааст. Дар баробари ғазал, рубой аз қадимтарин жанрҳои шеърӣ адабиёти тоҷик (ҳатто ба бартарият пеш аз ғазал роиҷ будааст) ба шумор рафта, дар қаламрави адабиёти форсӣ дар баробари ашъораш шифоҳиёти мардумӣ шинохта шуда, батадриҷ шуҳратёб гардидааст.

Мастон Шералӣ рубоӣҳои хешро монанди рубоӣҳои дигар саромадони адабиёти классикӣ дар вазнҳои суннатӣ баҳри **ҳазач** ва бо рукнҳои хоси рубоисарой, - **мафъӯлу, мафоилун, мафоилун фаъ** – эҷод намуда, онҳоро бо усули қофиябандӣҳои кушода (**ааба**) ва қофиябандӣҳои баста (**бббб**), инчунин ба тариқи коргирифт аз радифҳои ҷолиб пешкаши хонанда гардонидаст.

Мастон Шералӣ дар мавзуи рубой ба мантиқ менигарад ва дар офаридани тасвирҳо бештар назари гиро, шево ва дақиқу ҳамабин дорад. Нақши тасвир дар рубоӣҳои шоир бо рангомезии фаровон ба мушоҳида мерасад, чунонки бештар мазмуни табиат, Ватан, Модар, ишқу самимияти инсониро ба ҳама падидаҳои олами мавҷуд ва ғайраро таҷассум мекунам. Барои мисол, бевосита дар рубоии зерини шоир, ки бо таҷассуми фотех будани инсон дар миёни замину осмон нигаронида шудааст, чунин меғӯяд:

Имрӯз само мисли замин хонаи мост,

Чун хонаи мост, пур зи афсонаи мост.

Дар байни замину осмон пул шудаем,

Бар бори гарон раҳ аз сари шонаи мост [6, с. 160].

Маъниофаринӣ ва тасвирсозиро дар жанри рубоии ин шоир метавон ҳамчун намунаҳои барҷастаи дастовардҳои адабию бадеӣ истиқбол кард ва ҳам таъкид намуд, ки дар сурудани рубой ӯ дар баробари дигар шоирони ҳамқаламаш муваффаку бархӯрдор мебошад.

Дар зерфасли сеюм дар хусуси «**Дубайтӣ дар эҷодиёти шоир**» баҳс рафтааст.

Дубайтиҳои Мастон Шералӣ баёнгари рози дили ӯ ба шумор мераванд, ки молотол бар розу ниёзи шоирона сар задаанд ва ҳам далолат бар самимияти ошиқонаи ӯ тасвирбор гардидаанд. Чунонки мурочиати ўро ба дили шайдош мехонем:

Дили ман, эй дили ман, эй дили ман,

Гули ман, хори ман дар манзили ман.

Замони кучатат бигашт, бигашт,

Дигар оmez бо обу гили ман [6, с. 175].

Дубайтиҳои Мастон Шералӣ, ки дар боби ишқ болои кор омадаанд, саршор бар ҳассосият ва тасвирифариҳои ҷозибу ҷолиб қобили қабули хонанда гардидаанд. Ин ҳам гувоҳ бар он аст, ки Мастон Шералӣ ҳамеша дар дил садои навои ишқро парварда ва айни чунин садои навои бенавокунандаи ошиқон ва дилбохтагонро мехоҳад, ба тариқи шеъри ҳассосу дилнавози хеш дар гӯши дили ҳаводорони каломаш биншонад. Чунончи меғӯяд:

Ба роҳи ишқ дил поянда дорам,

Умеди ҳозиру оянда дорам.

Ҳазорон орзуи мурдаамро,

Даруни синаи худ зинда дорам [6, с. 179].

Ин шоири тасвиркор мутмаин аст, ки умри ошиқон ҷовидонист ва «ишқ» каломи абадзиндаву муассир ба номи ошиқон ва содиқони тариқати муҳаббат ба шумор меравад.

Чунонки маълум гардид, Мастон Шералӣ аз зумраи он шоирони муваффақ аст, ки дар кори эҷоди дубайтӣ дар адабиёти муосири тоҷик нақши босазо дорад. Новобаста бар дастовардҳои шоирӣ дар дигар навъҳои манзум, ин шоир дар сурудани дубайтӣ собитқадам аст.

Дубайтиҳои ӯ, чун дигар жанрҳои мавриди истифода қарор додааш, шоистаи пазиroy ва истиқбол мебошанд.

Дар зерфасли чорум «**Чаҳорпора дар эҷодиёти шоир**» баррасӣ гардидааст. Бояд тазаққур дод, ки яке аз санъатҳои мавзун, ки дар адабиёти муосири тоҷик солҳо боз маъмул гардидааст, бемуболиға навъи чаҳорпора аст, ки қариб тамоми шоирон ба эҷоди он даст задаанд.

Мастон Шералӣ дар баробари дигар жанрҳои шеърӣ, бештар ба жанри чаҳорпора рӯ оварда ва ғановати афзуни маънавиро дар асолати ин навъи бадеӣ пешкаши хонандагон ва ҳаводорони каломаш гардондааст.

Шеъри «Давлати пирӣ» эҳдо ба устод Шарифҷон Ҳусейнзода буда, дар жанри чаҳорпора эҷод гардидааст, ки Мастон Шералӣ бо таваҷҷуҳ ба хираду маърифат ва саликаи устодиву муаллимии ин чехраи саршиноси адабиёт ва маориф, инсони соҳибдил ва соҳибназар тасвирҳо ва маъниҳои жарфмазмун офарида, барои бештар ва амиқтар шиносонидани симои аслии ин марди фозил сухани сарех ва нақши созгори ӯро ба қалам додааст:

Қирпӯш аст раҳу пайраҳаи шаҳр, вале,

Ту ба ҳар сӯ, ки равӣ, аз раҳи гил мегузарӣ...

Аҳли дил аз ту ба некӣ ҳама ҷо ёд кунанд,

Ту ба соҳибдилии хеш зи дил мегузарӣ [7, с. 17].

Мастон Шералӣ дар шеъри чаҳорпораи хеш бештар барои ба гӯши мардум расонидани аңдарзи рӯзгор ва аз панду ҳикматҳои таъсирбор талош варзида, ба ин тариқ саъй кардааст, ки дар кушоиши «рози одам» ва «одамият» даст дошта бошад. Барои комёбӣ бештар ба рӯзгору оламу осори одамай рӯ меоварад, то тавонад аз бешу ками рӯзгор ва ҳолу аҳволи одам то андозае боҳабару огоҳ бошад ва бо тасвирҳои зебӯе шеъри чаҳорпораи «Ҷаҳони одамай»-ро меофарад:

Ҷаҳонгардӣ надорад ҳеч завқе,

Набинӣ гар ҷаҳони одамиро.

Ҷаҳонгардон басо нодида рафтанд,

Ҷаҳони ноаёни одамиро... [7, с. 208].

Мастон Шералӣ ба ин тариқ, талош меварзад, ки бо панду аңдарзҳои нишондиҳандаи ҳулку атвори ҳамида, ибратнамои хонандаи хеш гардад ва дар ин маврид барои ҳидояти инсон ба роҳи ростин ва шинохти ҳақиқат саъй мекунад, ки масъул бошад.

Маҳз ашъори чаҳорпораи ин шоир, ҷойгоҳи ӯро дар миёни дигар адибону ҳамқаламон ва ҳаводорони шеърӯ суханаш, ҳамчун эҷодгари ашъори ғиноӣ ва

бахусус, чаҳорпораҳои ба мазмуну мундариҷаи бадеӣ ва мантиқ созгор муайян кардаанд.

Дар зерфасли панҷум «**Назаре ба шеъри озои шоир**» равона шуда, маҳорати Мастон Шералӣ дар эҷоди ин навъи шеъри муосир нишон дода шудааст.

Мастон Шералӣ шеъри озои худро дар баробари дигар навъҳои шеърӣ, бахусус шеъри суннатии хеш ҳаммаром офаридааст ва бартарият дар он аст, ки кори тасвириро дар ашъори бо ном «озод»-аш бештар тақвият додааст, ки ҳам мавзӯ ва ҳам мазмунӣ онро ғановати маънавӣ ва тасвирии бештар ато кардааст.

Ӯ дар шеъри хеш ҳамеша ба ду ҷанба, яке тахайюл ва дигаре воқеият таваҷҷуҳ кардааст ва дар ҳар ду маврид ҳам комёбу муваффақ гардидааст. Бо чунин иддао метавонем, ба ашъори озои ӯ таваҷҷуҳ кард, чунонки дар шеъри озои бо ном «Суруди шавк» тасвиркориҳои тахайюлӣ ва ормонпериоро бештар ба қор мебарад ва бо истифода аз санъати мӯлоҳиба ва ё ташбеҳ, инчунин иборасозии бамаврид, монанди «зиндони ҳасратҳо», «хилвати шабҳои танҳои», «каваби чашми фурузон», «дафтари андӯх» ва ғайра онро аз дарунмоя пардоз медиҳад ва тасвири ҷолибе меофарад:

Дигар ман шод хоҳам буд,

Дигар озои хоҳам буд аз зиндони ҳасратҳо.

Дигар дар хилвати шабҳои танҳои,

Нахоҳам кард ёди ҷилваи наҷми масарратро,

Ки онро ёфтам дар кавкаби чашми фурузонат.

Дигар дар тирароҳи зиндагӣ машғал намеҷӯям,

Дигар аз дафтари андӯх пеши кас намехонам.

Зи ғам ҳарфе намегӯям,

Раҳи ҳасрат намегӯям.

Парешон будаму дигар намебинӣ парешонам,

Ки худро ҷамъ дидам дар сари мӯи парешонат [6, с. 24].

Чунонки бармеояд, шоир аз иборот ва калимаҳои дилнишини «парешон» ва «ҷамъ» тасвири барҷо ва зебо меофарад ва чунин зебоинигорӣ дар шеъри озои ӯ фаровон ба мушоҳида мерасанд.

Дар мавриди шеъри озои Мастон Шералӣ метавон чунин хулоса кард, ки мундариҷа ва муҳтавиёти шеъри озодаш пурқорӣ ва дарёфти тасвирҳои тоза ва рангин кардани бадеияти шеъри баландаш гувоҳӣ медиҳанд, барҳақ, ӯ чун шоири навгарои замони худ ба ин навъи шеърӣ ва шаклу мазмун додани он дар эҷодиёти худ саъйи беназир намудааст.

Мастон Шералӣ бо мазмуну муҳтавои шеъри расояш собит намудааст, ки дар сурудани шеъри озои аз пешгомони даври худ буда, ҳатто дари тозаеро ба рӯйи пайравони ин навъи шеърӣ тавонистааст, ки боз намояд.

Боби сеюми диссертатсия таҳти унвони «**Вижагиҳои мавзӯи ва бадеии ашъори Мастон Шералӣ**» мушаххас гардида, вобаста ба муҳияти худ аз ҳафт фасл таркиб ёфтааст. Дар фасли аввали ин боб «**Ҷанбаҳои мавзӯии эҷодиёти шоир**» ба таҳқиқ фаро гирифта шудааст.

Таъкид шудааст, ки Мاستон Шералӣ шоири рангинхаёл буда, доираи мавзуъҳои эҷодии ӯ гуногунҷанба ва пурмаъниву ғановатбор мебошанд.

Мастон Шералӣ дар интихоби мавзуъ ҳанӯз аз нахустин икдомиоти хеш дар арсаи адабиёт, нуктасанҷона қадам мемонд ва чунонки маълум мегардад, ба ин васила бо истифода аз истеъдоди воло ва салиқаи ҳунари офарандагии хеш дар заминаи шеъри расо ва асил, хонандаи тоҷикро тавонист, ки ба мавзуъҳои гуногунмухтаво ва дорои мундариҷаи ғоявии фарогир бештар ошно гардонад.

Интихоби мавзуъ дар эҷодиёти Мастон Шералӣ ба як навъи зебоинигарӣ ва зебоишиносӣ табдил мегардад, ки бар ҳама дидаву шунидаҳояш метавонад, манзараҳо ва тасвирҳои ҷолибе офарад, чунонки қариб дар ҳама рухдоду пешомадҳои зиндагӣ ва рӯзгор бо назари тасвиروفар менигарад ва ба шоистагӣ аз ҳунари волои эҷодии худ вобаста ба мавзуъ мазмун меофарад.

Дар робита ба мавзуи лирикаӣ ошиқонаӣ ӯ метавон аз тасвирҳои зебо ва гилояҳои ҳиссӣ ёдовар шуд, ки молломол бар ормонҳои ҷавонӣ ва шоириву шоиронаӣ ӯ дар офариниши тасвири шеър хеле муассир ба қор рафтаанд. Чунин иддуро метавон дар шеъри «Кист он хушбахт?» ба мушоҳида гирифт, ки фармудааст:

Нағз медонам, ки танҳо нестӣ,
Як ҷаҳон дил ҳар нафас ҳамроҳи туст.
Ҳар кучо дар маҳфили дилдодагон,
Шамъи маҳфил орази ту, моҳи туст... [8, с. 88]

Дар ҳама ҳолат ӯ мавзуи шеърӯ шоириро дар назми худ боло мегузошт, зеро дар каломӣ манзум ва шеър заминаи ҳикмату андарз ва саводи маънавии мардумро баҳо мекард. Мавзуи шеър ва шоир дар ашъори ӯ, дар баробари дигар мавзуъҳо аз ин лиҳоз бештар тараннум шудааст, ки эҳсосоти ботиниву таҳайюлии хешро бо шеър оро дода буд ва бо ин далел манзарае, ки дар шеъри ба мавзуи Теури ланг ва шоир, бо номи «Шоҳ ва шоир» эҷод шудааст, назаррас мебошад:

Сарфиканда, бесалому бекалом,
Булбуле аз ҳалқаи доме гузашт.
Шеър дар дил, бо ҷабини нурбор,
Мисли субҳ аз паҳлуи шоме гузашт.

– Кистӣ?! – фарёд зад мири ғазаб,
– Бар манорон бигзарӣ бе эътибор?!
– Шоирам, болотар аз ин бурҷҳо,
Дар бағал дорам зи шеъри обдор! [5, с. 338]

Аз ҳар шеъри Мастон Шералӣ бармеояд, ки дар робита ба вусъати мавзуъ назари шоиста, андешаи расо, дилбастагии хос ва дар қорқарди мавзуъ низ дасти расо дорад.

Бо таваҷҷуҳ бар мундариҷаи ашъораш, метавон ба ҷанбаҳои гуногуни мавзуъҳои ба қор гирифтааш дар саросари ашъораш ошно гардид, чунонки дар ин нигошта ба камтарин шеваи онҳо таваҷҷуҳ намудем ва ба мавзуъҳои шеъри ӯ аз наздик ошно шудем.

Фасли дуюм «**Мавзуи ишқ дар эҷодиёти шоир**» номида шудааст. Мастон Шералӣ шоирест, ки бо ашъори иҷтимоӣ ва ошиқонаи худ маъруфият пайдо намуда, ҳамдаму ҳамнафаси ҷомеа гардида, бо самимияту муҳаббати ошиқонаи худ ба маъшуқа, табиат ва зебоиҳои боду ҳавои дилрабои он дар қаламрави сухан афзалият ёфтааст. Намунаи ибтикороти эҷодии ӯро дар шеъри «Чашмаи Элок», ки дар вазни рубой (**мафъӯлу, мафоилун, мафоилун, фаъ**) ва дар ҳама дувоздаҳ банди комили ин шеър, хеле тасвирбор ва мучаз болои қор омадааст, ба мушоҳида гирифтани мумкин аст. Чунонки мегӯяд:

Дил мекашад хона дар Элок кунам,
Ҷонро ба ҳавои чашмааш пок кунам.

Бар қоили сабза, рӯ ба боло хобам,
То субҳ ҳисоби наҷми афлок кунам... [7, с. 26-28]

Ашъори лирикии Мастон Шералиро, бахусус лирикаи ошиқонаи ӯро метавон ба як низоми мукамал сурудаҳои ӯ мавриди баррасӣ қарор дод.

Ишқ аз нигоҳи Мастон Шералӣ қувваи бузургу раҳнамо ва илҳомбахшу мушкулкушоест, ки ба инсон болу пар мебахшад ва ӯро ба сӯйи фатҳу кушоишҳо сафарбар намуда, ҷаҳони маънавияшро боз ҳам ғанитар ва фарохтар мегардонад.

Ба мисраҳои зерин, ки ҳамчун ҳикмат таҷассум ёфтаанд, қаҳрамони лирикӣ асири ишқ шудани худро тасдиқ намуда, натоиҷи онро ба ҷавонон низ тавсия намудааст:

Умрест, ки ман асири ишқам,
Дар хок нахӯрда тири ишқам.
Панде бигиред, эй ҷавонон,
Аз ман, ки ҷавону пири ишқам! [7, с. 248]

Мастон Шералӣ образҳои лафзии худро асосан, дар сабки образсозии классикӣ сохтааст. Вай барои хушӯангӣ, шевоии лафз, ёфтани образҳо аз сермаъноии калимаю ибораҳо истифода мебурд. Ӯ хуб медонист, ки ин услуб ҳоси назми ошиқонаи ӯст. Бар асари чунин пешомадҳои ошиқона ва эҳсосоти шоирона Мастон Шералӣ тавонист, ки бахши лирикӣ ва бахусус, лирикаи ошиқонаи хешро муназзам созад ва ба сифати шеъри волову дилнишин пешкаши хонандагони каломаш гардонад.

Дар фасли сеюм «**Мавзӯҳои иҷтимоӣ дар ашъори шоир**» таҳқиқ шудаанд.

Раванди ташаккулёбии мавзӯҳои иҷтимоӣ дар шеъри Мастон Шералӣ ба ҳар навъ ривож меёбад ва бо далоили мушаххаси эҳсосомезӣ сурат ёфтани мазмун ва маъниро дар мундариҷаи ғоявии он ба роҳ мемонад, ки молотол бар арзишҳо, меёрҳо ва боровардҳои ҳиссии ҳам шоир ва ҳам хонанда мебошанд.

Ҷанбаи иҷтимоии шеъри ӯ бо шевоии забон ва ширинии баён, инчунин аз тасвирҳо бар пешомадҳои воқеӣ саршор буда, бо арзишҳои волои бадеӣ оро ёфтаанд. Чунин тарзи маъниофарии иҷтимоиро дар шеъри «Ҳақиқат» аз мушоҳидоти ҳиссии шоир сар задааст, ба далолат меҳонем, ки бо ормонҳои ба шаҳодат дарёфтани ҳақиқат ва ҳақталошон мегӯяд:

Ба асре, ки ҷаҳолат буд ҳоким,
Ба давре, ки разолат ҳукмрон буд...
Ҳақиқат буд, аммо дар диле чанд,
Чу гавҳар дар дили дарё ниҳон буд...

Вале бо ин ҳама гоҳе бубинам,
Басе ноҳақҳаёлон ҳақталошанд,
Аз эшон дастафшон бигзарам ман,
Ки то бошанд, ҳақ бошанд, бошанд! [7, с. 244]

Бо баррасии паҳлуҳои мухталифи мавзӯҳои иҷтимоии ашъори пурмуҳтавои Мастон Шералӣ метавон афзуд, ки ӯ аз зумраи адибони пухтакор ва сермахсулест, ки аз набзи ҷомеа, муҳити атроф ва фазои зисти башарӣ огоҳ аст ва ҳаёти инсон ва иҷтимоъро амиқ ба назар мегирад ва тамоми ҷанбаҳои онро омӯхта, баъдан мавриди эҷод қарор медиҳад.

Дар ҳар сурат, Мастон Шералӣро метавон яке аз шоирони муваффақ дар сурудани ашъори иҷтимоӣ унвон кард ва ба таъкид метавон қайд намуд, ки ҷанбаҳои иҷтимоии шеъри ӯ қобили ибрат, омӯзиш ва мутолиа мебошад.

Фасли чорум «**Тавсифи Ватан ва Модар дар ашъори Мастон Шералӣ**» ном дорад. Аз ҷумла дар он таъкид шудааст, ки мавзуи Ватан ва Модар дар адабиёти куҳанбунёди форсӣ-тоҷикӣ аз дер боз ба шеваи мантиқан ҳулулӯфта дар маънӣ ва мазмун ба шумор рафта, ҳатто шоиреро наметавон ном бурд, ки аз ин боб дар ашъори хеш сухан нагуфта бошад. Мастон Шералӣ низ аз шоирони муваффақ буда, дар кори тасвир дар заминаи ин мавзӯ аз худ нақши созгор боқӣ мондааст.

Васфи Ватан дар эҷодиёти Мастон Шералӣ ҷойгоҳи махсус дошта ва ҳатто, аз оғоз дафтари ашъори ӯро зевару зинат бахшидааст. Байти пурмаънии шоир далели андешаи болост:

Ватанам, як нафас аз ёди ту фориг нашавам,
Фориғи дар раҳи ту меҳри туро бохтан аст.
Беватан нест ғарибе, ки кунад ёди Ватан,
Дар Ватан будаи бе ёди Ватан беватан аст [7, с. 109].

Бояд тазаккур дод, ки аввалин шеъри Мастон Шералӣ соли 1953 дар матбуоти даврӣ бо номи «Ватан» ба таъб расидааст, ки худ метавонад далели рӯшани ин иддао бошад ва ин иддао, албатта, нишонаи ватандӯстиву меҳанпарастии шоир мебошад, ки ӯро аз оғози роҳи шоирӣ ба чунин самимияту садоқат ва эътимод ба нерӯи эҷодии он водор кардааст.

Тасвири симои Модар як ҷанбаи хеле нозук ва пурбори шеъри Мастон аст ва тарзи нигориши ин симо ба тавассути эҳсосоти амиқ ба ӯ даст додааст.

Тараннуми мавзӯ ва комёбӣ дар мантиқ ва мазмун дар шеъри «Модарон», ки саршор аз рангу бори тасвирҳои дилнишин мебошад, метавонад ҷавобгӯи матлаб бошад:

Тифлакони хобанд, масти хоби ноз,
Модарон бедор бар гаҳвораанд...
Кӯдакон дар кӯча бозӣ мекунанд,
Модарон бо шустушӯ овораанд... [7, с. 238]

Аз ин лиҳоз, тавсифи мавзуи Ватан ва Модар, шинохти муқаддасот ва дар баробари ин, бо гиромидошт арҷ гузоштан ба арзишҳои миллӣ ва фарҳанги ниёгон ба шоир имкон дод, ки дар адабиёти муосир ҷойгоҳи сазовори худро пайдо намояд.

Дар фасли панҷуми ин боб **«Хусусиятҳои забони ашъори шоир»** таҳқиқ гардидааст.

Забон ифодакунандаи тарзи баён аст, ки нақши ҳамаи қорхону ҳодисаҳо, ҳолатҳои руҳиву фарояндҳои зеҳнӣ ва муносибатҳои олами берун ва дунёи ботинии инсонро дар шеър ба намоиш мегузорад.

Мастон Шералӣ барои сайқал додани забони шеър, аз зарифтарин нукот қор мегирад ва онҳоро аз дарунмоя бештар ба маънӣ пероста мегардонад ва онро аз қайди умумигӯӣ раҳо мебахшад, ки боиси тавлиди тасвирҳои пуртароват ва нотақрору муассир мегарданд.

Бартариати забони шеъри Мастон Шералӣ дар он аст, ки шоир ба ҳамаи паҳлуҳои маънавӣ ва лафзиву баёнӣ таваҷҷуҳи хос дорад ва дар шеъри ӯ вожаҳои қорбурд мешаванд, ки ҷавобгӯи назари ҳонанда низ мебошанд.

Мастон Шералӣ, дар ҳоле ки мавзуеро дар шеър матраҳ мекунад, нахуст ба маънӣ ватарзи истифодаи он меандешад ва дар қорбурди он баёни махсуси мавзуро бештар мавриди назар қарор медиҳад. Намунаи хоси онро дар шеъри «Орзу» мушоҳида кунем:

Маро бо ҳеш умре гуфтугӯест,
Ки умрам бастаи ҳар тори мӯест,
Ба зарби шона биам мӯй резад,
Дилам музтар зи дасти шонаҷӯест.

Кунун дар домани гулзори ҳастӣ,
Ки ҳар дам чун нафас гул мефурӯшам,
Ҳамӯш истодаам, фарёд дорам
Даруни синаи фарёдҷӯшам... [7, с. 164].

Мастон Шералӣ аз воҳидҳои пухтаи забонӣ мувофиқи қобилияти эҷодӣ ва маҳорату истеъдоди ҳеш моҳирона истифода намуда, шеърҳояшро дар ғояти баланди истеъдод ва назокати лафзу маънӣ эҷод кардааст. Дар ашъори ин шоир ҳар калима, мувофиқи талаби шаклу маънӣ дар мавқеи муайяни худ мавриди истифода қарор дода шудааст. Ба ин маънӣ, вай бештарин донандаи меъёрҳои забони адабӣ ва ҳосса забони шеър будани худро бармало намуда, тавассути каломи хубу марғуби ҳеш дар шевогӣ ва вусъати забони тоҷикӣ ҳиссагузор шудааст.

Дар фасли шашуми ин боб **«Вижагиҳои сабки ашъори шоир»** ба таҳқиқ гирифта шудааст. Дар фаъолияти эҷодии Мастон Шералӣ, дар баробари ҳамаи муҳассаноти ашъоринаш ба ҷилва омадани сабки эҷодии вай ва мушаххас қардани паҳлуҳои он аз афзалиятҳои хос бархурдор мебошад. Ин бар он далолат мекунад, ки «сабк», баёнҳои «хунари»-и эҷодии ҳар фарди эҷодқор аст.

Шеъри Мастон Шералӣ, беш аз ҳар назаре баёнҳои ҳунари воло ва саликаи ҳунариву эҷодии ӯ мебошад, ки дар ҳар маврид ӯро соҳиби сабки нозукнигариву латофатқор кардааст. Чунин ҳунари волоро дар офаридани

шеъри тамсилгунаи «Роҳи Ватан» метавон ба мушоҳида гирифт, ки шоир онро бо тасвирҳои услубии хос мавриди назари хонанда қарор медиҳад ва бо офариниши ташбеҳи калимаҳои «шеър» ба «оҳан», «шоир» ба «оҳангар» ва ё «шеър» ба «сарбози Ватан», «шеър» ба «паёмовар» ва ғайра шеъри худро мусаввар гардонда, хонандаро ба олами маънӣ ва зебоии ороста бар падидаҳои фикриву фитрӣ ва тахайюлӣ раҳнамун мегардонад:

Шеър оҳан буд агар, оҳангаре будем мо,
Шеър сарбози Ватан буд, сангаре будем мо.
Шеър аз дунёи дилҳо гар паёме н-оварад,
Бе забон, бе гӯш, бе чашми саре будем мо [5, с. 324].

Дар шеъри зайл шоир бо таваҷҷуҳ бар андарзу панди халқ, ки «Мастӣ, ба мастӣ мебарад!», ё ин ки «санг задан бар сар» ба маънии «санги маломат задан» ва ё «накӯҳиш кардан»-ро ба қор бурдааст, устокорона менигорад:

Рафтан зи ҳама ҳаёли мастист,
Фарҷоми тамоми мастӣ, пастист...
Гар санг заданд бар сари ту,
Шояд ба ҳаёли сарпарастист [7, с. 222].

Мазмуни баланд ва ба мантиқ созгор офаридани ҳар байту банди шеър, гувоҳи хунари волову шеърофарии ин шоир аст, ки дар эҷодиёти пурмазмунӣ ӯ ба бор омадааст.

Масалсозӣ ва ба тариқи масал болои қор овардани панду ҳикмат, яке аз навъҳои хунари ва сабки шоирӣи Мастон Шералӣ ба шумор меравад.

Дар зимн, ҳамчунон бояд афзуд, ки ашъори хунариманда ва дар заминаи завқу салиқаи ҳоси шоирона сурудашуда метавонанд, ки гувоҳ бар муваффақияти тасвирофарӣ ва хунари сабки тозаи эҷодии Мастон Шералӣ бошанд.

Фасли ҳафтум «**Воситаҳои тасвири бадеӣ дар ашъори Мастон Шералӣ**» ном дорад. Дар ашъори Мастон Шералӣ санъатҳои лафзӣи маънавӣ ташбеҳ, истиора, саволу ҷавоб, ташхис, тақрор ва ғайра фаровон истифода шудаанд, ки метавонанд, дар қор тасвир дар шеъри ин шоир муассир бошанд. Барои намуна якҷанд мисол меорем, ки дар эҷоди онҳо санъатҳои мухталиф ба қор рафтаанд. Аз ҷумла, бо истифода аз санъати ташбеҳ.

Ташбеҳ монанд қардан аст. Нависанда барои равшантар тасвир қардани чизе бар чизи дигар, гоҳо ягон хусусияти онро ба хусусияти чизи дигар монанд тасвир мекунад. Вале дар миёни монандшаванда ва монандкунанда аз рӯйи сифат ё хусусият ё қирдору атвор аз ягон ҷиҳат, бояд аз ҷониби офарандаи шеър, як навъ монандие ба вуҷуд оварда шавад.

Дар иртибот метавон афзуд, ки ташбеҳ дар роҳи барҷаста, равшан ва зебо ифода намудани ягон лаҳзаи бадеӣ дар ҳар навъи асар, ҳамчунон дар шеър, хизмат мекунад. Мисол, дар ин порчаи шеърӣи Мастон Шералӣ ба шигарфҳои санъати бадеии ташбеҳ дучор меоем:

Фидои ҳалқаи чашми сиёҳи пурхаёли ту,
Фидои абрувони доимо ҳамчу ҳилоли ту.
Фидои орази монанди себи хубонӣ,
Фидои хоки пойи ту, ҷамоли ту... [7, с. 41].

Дар мисраи аввал «ҳалқаи чашми сиёҳи пурхаёл» ба сифати тасвири мубҳам болои кор омада бошад, дар мисраи дуюм «абрувони ёр» ба «моҳи ҳилол» ташбеҳ шудааст. Ҳамчунон дар мисраи сеюм, «рӯйи ёр» ба «себи сурхи хубонӣ» монанд карда шудааст, ки низ ба санъати ташбеҳ мудохил мебошад.

Такрор (такрир) санъатест, ки шоир барои боз ҳам сарех ва равшантар гардонидани ифодаи баён, калима ё таркибе ва ё ибораҳоро интиҳоб менамояд, ки фикри асосӣ дар шеър ба онҳо бештар зоҳир мегардад. Ин калима ё ибора ба тарзи танқид дар як байт ва чанд байт гаштаву баргашта такрор меёбад.

Ин ҷо барои намуна ва нишон додани тасвири бадеӣ дар он, як мисол меорем. Калимае дар мисраи зерин овардашуда дар мисраи дигари байт ҳамчун тафсиру таъбӣи такрор мегардад:

Ҳамвора зи кӯи ту гузар хоҳам кард,
Танҳо ба ҷамоли ту назар хоҳам кард.
Ё чон ба ғамат зи тан бадар хоҳад кард,
Ё хилъати васли ту ба бар хоҳам кард [7, с. 195].

Аз ашъори Мастон Шералӣ бармеояд, ки ӯ аз рӯйи ҳавас ва шухратхоҳӣ мусофири роҳи шеър набуда, балки бо дили гарми ошиқонаву содиқона ва самимияти баланди инсонӣ иқдом намудааст ва меҳодад, дар ин ҷода, аз шеъри воло чароғи маърифаташро фурӯзон дошта бошад, ки тавонад, инсонҳоро ба сӯйи зебоиву некиву ишқ, адабу маданият раҳнамоӣ кунад.

Чунин рисолати муқаддасро дар ашъори Мастон Шералӣ хеле латифу бо назокат мушоҳида мекунем. Маърифати ашъори ӯ, нақше бар огоҳии комил аз ҳамаи аркони адабиёт дошта ва агар ба дурустӣ тавониста бошем, ашъори ин шоири некӯназар ва соҳибхабарро муаррифӣ кунем, бояд беғаразона иқрор шавем, ки ӯ яке аз шоирони муваффақ ва хоси адабиёти муосири мо маҳсуб мешавад.

Боби чорум «**Вазн, қофия ва радиф дар ашъори Мастон Шералӣ**» унвон дошта, аз се фасл иборат мебошад. Дар фасли нахустини ин боб «**Ҷойгоҳи авзони арузӣ дар эҷодиёти шоир**» ба таҳқиқ нишон дода шудааст.

Дар миёни шоироне, ки шеърро дар пояи назариёти шеършиносии классикӣ ва муосир метавон мавриди мутолиаи арузӣ ва таҳқиқи поэтикӣ қарор дод, Мастон Шералӣ аст. Ин шоири тавоно ва донишманду соҳибзавқ, ки дар фаслу бобҳои гузаштаи диссертатсия ба қорбурди ҳунармандонаи мавзӯ, дарёфти ғояҳои созанда, тасвирҳои дилнишину ҷолиб муваффақ намудор гардид, дар истифодаи вазн низ ҳамин гуна муваффақияти ҳудро нигоҳ дошта, ашъори бе сакта, равону хушоҳангашро манзур намудааст.

Дар эҷодиёти Мастон Шералӣ авзони солим ва зихофии ҳазач ба мушоҳида расид, ки намунаҳои онҳо ба тариқи зайл мебошад:

Ба девори хирад оё ҷаҳолат раҳна хоҳад зад,
Надорам муттақое ғайри ин девор, метарсам [6, с. 155].
мафӯйлун/ мафӯйлун / мафӯйлун/ мафӯйлун
V — — — V — — — V — — — V — — —

Вазн: ҳазачи мусаммани солим

Чунонки мебинем, шоир барои ифодаи матлаби худ аз рукни солими баҳри ҳазаҷ кор гирифта, бо ин вазни солими онро интиҳоб намудааст. Ин вазн аслан, мавзӯҳои хушу тараннумиро дар худ меғунҷонад.

Аз авзони баҳрҳои фаръӣ дар эҷодиёти Мастон Шералӣ авзони баҳри музореъ, хафиф, мучтас ва сареъ ба мушоҳида расид. Намуна аз авзони музореъ:

Иқболи ман зи рӯзи азал нек будааст,
Аз санги кӯҳсор бино гашта хонаам [7, с. 35].
мафъӯлу/ фоъилоту/ мафоъйлу/ фоъилун
— — V / — V — V / V — — V / — V —

Вазн: музореи мусаммани аҳраби макфуфи маҳзуф

Чунонки мебинем, аркони садру ибтидо аҳраб, аркони ҳашвайни макфуф ва арузу зарбу маҳзуф мебошад ва аз авзони серистеъмоли музореъ ба шумор меояд.

Дар мачмуъ, дар эҷодиёти Мастон Шералӣ 7 баҳри арузӣ, се баҳри солим ва чор баҳри фаръӣ бо авзони хушоянди худ мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, 25 вазни ашъори шоир ба баҳрҳои асли ва 5 вазни он ба баҳрҳои фаръӣ мувофиқ омадааст. Авзони интиҳобкардаи шоир ҳамагӣ хушоянду ба мусикӣ чуру таҷрибашуда маҳсуб меёбанд.

Дар фасли дуҷоми боби мазкур роҷеъ ба «**Анвои қофия дар ашъори Мастон Шералӣ**» баҳс шудааст. Таъкид ёфтааст, ки қофия низ аз унсурҳои зотии шеър аст. Он пас аз вазн дар каломи манзум нақши ҳалқунандаро мебозад. Шамси Қайси Розӣ афкори пешиниёни ҳудро дар ин маврид хулоса намуда, ибраз доштааст, ки «Сухани беқофияро шеър нашморанд, агарчи мавзун афтад» [12, с. 162]. Бо назардошти ин меъёри суханофаринӣ ва ҳунармандонаю огоҳона истифода кардани қофия дар шеър, аксарияти шоирони классикӣ дар қатори фунуни адабӣ илми қофияро меомӯхтанд.

Мутолиаи ашъори шоир нишон медиҳад, ки ӯ ҳам дар ашъори суннатӣ ва ҳам дар ашъори мудернаш қофия ва назокатҳои ҳунарии онро ба ваҷҳи хуб истифода кардааст. Аз 25 навъи қофияи пурбаҳо, ки назарияпардозон муайян кардаанд дар шеъри шуаро мавриди истифодаи вофир қарор гирифтааст, аксарияти онҳо дар шеъри шоири мавриди назари мо ба кор рафтааст. Анвои қофияҳои бақорбурдаи шоир ба тариқи зайл аст:

Қофияи муқайяд бо ҳарфи равӣ:

Дар боғи хирад ачаб нумӯ омадааст, -
Оинаи моҳ рӯ ба рӯ омадааст [7, с. 190].

Қофияи ин байт дар қалимаҳои «нумӯ ва рӯ» ташкил гардидааст, садоноки дарози «-ӯ» ба ҳайси равӣ омадааст, азбаски решаи қофия дар як ҳарф мушаххас шудааст, бинобар ин, онро қофияи муқайяди мучаррад номидаанд. Зеро бештари вақт дар шеъри шоирон ҳарфи равӣ бо ин ё он ҳаракат ва худ садоноки кӯтоҳ воқеъ мешавад, чун намунаи зайл, ки қофияи муқайяд ба ҳарфи равӣ ва тавҷеҳ омадааст:

То ҳарфи ҳақе зи боби фан меғӯем,
Ҳар як ба талош мову ман меғӯем... [7, с. 190].

Дар ин байт қофия дар ҷузви «-ан»-и калимаҳои «фан ва ман» ҷой гирифтааст. Ин ҷо ҳарфи «р»-равӣ ва садоноки кӯтоҳи «а», ки пеш аз он омадааст, тавҷеҳ мебошад. Интиҳоби ин қофия дар хушоҳангӣ ва баёни андешаи шоир хеле хуб мусоидат намудааст. Ин боиси касб кардани хусусияти маъносозӣ гардидааст.

Ҳамаи мисолҳои то ин ҷо зикрёфта, қофияҳое буданд, ки бо равӣ анҷом пазируфтаанд, вале дар идомаи баррасӣ қофияҳое матраҳ мешаванд, ки пас аз ҳарфи равӣ боз ҳарфҳои дигар қабул карда, истилоҳи қофияи мутлақро ба худ мегиранд. Ин навъи қофияҳо нисбат ба қофияҳои муқайяд зиёдтар мебошанд. Теъдоди онҳоро донишмандон беш аз бист адад доништаанд. Чунончи:

Қофияи мутлақ бо равӣ ва васл:

Кӯҳҳо хомӯш, аммо пурсучӯе мекунам,

Пурсучӯе мекунам, то гуфтугӯе мекунам... [7, с. 79].

Ин ҷо ҷузви «-ӯе» дар калимаҳои «пурсучӯе ва гуфтугӯе» чун решаи қофия мушаххас мешавад. Садоноки дарози «ӯ»-равӣ ва ётбарсари «е» васл мебошад. Муҳимтарин хусусияти ин навъи қофия он аст, ки бо ҳарфи равӣ анҷом намеёбад ва пас аз он низ ҳарфҳои хос қабул менамояд.

Қофияи мутлақ бо равӣ, ридф, маҷро ва васл:

Рӯдаму баҳри дамонам орзуст,

Деҳае хурдам, ҷаҳонам орзуст [7, с. 294].

Ин ҷо дар таркиби калимоти «дамонаму ҷаҳонам» ҷузви «-онам» решаи қофия мебошад. Ҳарфи «н»-равии мутлақ, «о»-ридфи муфрад, «а»-маҷро ва «м»-васл шудааст. Шоир аз ин навъ қофия пурбаҳои мутлақ хеле зиёд кор гирифтааст. Аз ин ҷиҳат ки он дар ифодаи матлаб ва хушоҳангии шеър таъсири мусбат мерасонад.

Хулоса, таҳқиқот нишон дод, ки дар ашъори Мастон Шералӣ ҳудуди 11 навъи қофияи пурбаҳо истифода гардидааст. Аз ин теъдод, чор навъ қофияи муқайяд ва 7 навъ қофияи мутлақ мебошад. Қофияҳои шеъри шоир ҳамагӣ солим ва пурбаҳо буда, дар онҳо унсурҳои ғайрихунарӣ, мисли иваз кардани равӣ, қайд, васл ва монанди инҳо қариб ки дида намешавад ва ҳамаи ин ба хунари шоирии Мастон Шералӣ далолат мекунад.

Дар фасли сеюми боби охир аз «**Нақши радиф дар ашъори шоир**» сухани таҳқиқӣ ба миён оварда шудааст. Таъкид гардидааст, ки радифро унсури иловагӣ ва ёрирасони шеър гуфтаанд. Ин андеша ба он хотир иброз гаштааст, ки шеър бе радиф ҳам эҷод карда мешавад. Бояд иқрор шуд, ки радиф шеърро хушоҳанг, бадеъ ва дилнишин гардонида, вазифаҳои қофияро дар он тақвият медиҳад. Гузашта аз ин, шеъре, ки бо радиф эҷод мегардад, ғайримураддаф кардан имкон надорад. Ин ба он далолат мекунад, ки радиф низ аз унсурҳои хоси шеър аст ва дар баробари вазну қофия дар шаклгирии каломӣ манзум ва тақвияти бадеияти он нақши калидӣ мебозад.

Мастон Шералӣ дар партави таҷрибаҳои шоирони гузашта, радифҳои хубу шиному гӯшнавоз ва ба ҳадафи худ мувофиқро дар эҷодиёти хеш ба кор андохтааст. Шоир ҳам дар ашъори суннатӣ ва ҳам дар ашъори модернӣ худ радифро истифода бурдааст. Чунончи шоир вожаи «офтоб»-ро радифи шеъри зерин интиҳоб карда, фикрашро мушаххас ва ҳадафашро маълум намудааст:

Сабз мегардад ниҳолам аз нигоҳи Офтоб,
Ташти зар ёбад ҳилолам дар паноҳи Офтоб [7, с. 101].

Вожаи «Офтоб» ин ҷо такрор шуда радифро ташкил додааст ва онро агарчи пас аз қофия зикр ёфтааст, ба ҳеҷ ваҷҳ аз таркиби матн берун кардан имкон надорад. Агар ин амал сурат гирад, маънии шеър на танҳо коста мегардад, балки моҳияти он гум мешавад. Бинобар ин, радифро унсури камаҳаммият ва нодаркор донистану беэтибор хондан то андозае қобили қабул нест. Дар намунаи дигар шоир феъли ёридохандаи «шуд» ва вожаи «пайдо»-ро ба ҳам оварда радиф сохта, чунин фармудааст:

Ошиқӣ аз назора пайдо шуд,
Аз ситора ситора пайдо шуд... [7, с. 114].

Тавре ки аён мешавад, радифи мавриди назар на танҳо шакли шеърро таъмин кардааст, балки он ҳадафи шоир, ғояи шеъри ўро мушаххас нишон додааст. Дар намунаи навбатӣ шоир радифро дар шакли ғайримаълуми ҷумлаи бадеӣ сохта, фикрашро манзур намудааст. Чунончи:

Бандагӣ кардем ё нобандагӣ кардем мо,
Бо мароми хеш боре зиндагӣ кардем мо... [7, с. 296].

Чунонки мебинем, андеша маҳз дар ҷумлаи «кардем мо», ки радиф аст, ҷамъбасти худро ёфта, маъниро комил намудааст. Ин ҷо байтро бе радиф ҳам метавон хонд, вале мураддаф будани он зеботару бадеътар ба назар мерасад. Ҳаракати қаҳрамони лирикӣ дар радиф акс ёфтааст.

Хулоса, шоир радифро на ҳамчун унсури иловагии шеър, балки онро чун унсури асосӣ ва калидӣ дониста, бо истифодаи ҳунармандонаи он бадеият, хушоҳангӣ ва ғояву ҳадафи гуфторашро ба хонанда равшан ибраз доштааст. Дар эҷодиёти шоир ҳам радифҳои сода ва ҳам радифҳои мураккаб ба кор рафтаанд. Мастон Шералӣ дар радифсозӣ ба таҷрибаҳои шоирони классикӣ ва муосир тавачҷуҳ зоҳир кардааст ва беҳтарини онҳоро дар эҷодиёти хеш истифода кардааст. Ин тавачҷуҳот огоҳона сурат гирифта, моҳияти тақлидро дар худ надорад. Шоир ба истифода аз радифҳои маъмули серистеъмол, фикру андеша, ғоя, ҳадаф ва мавзуи мавриди назарашро тавзеҳ додааст.

Хулоса

Омӯзиши эҷодиёти Мастон Шералӣ гувоҳӣ дод, ки дабиёти садаи XX-и тоҷик аз ҷиҳати сохт ва басту сабк давоми адабиёти қарни XIX аст. Вале ҳаргиз набояд тасаввур кард, ки дар масъалаи мазмуну мундариҷа байни адабиёти ин давраҳо ягонагӣ мавҷуд бошад. Шоирони замони Мастон Шералӣ, аз он ҷумла ҳуди ӯ беҳтарин анъанаҳои шаклии гузаштагонро давом дода, онро бо ифодаи наву тоза ва бикр дар қолиби назм рехтааст.

Мастон Шералӣ аз жанрҳои суннатӣ чун ғазал, мусаммат, маснавӣ, рубой, дубайтӣ истифода намудааст. Сарчашмаҳои жанри осори адиб назми классикии форсу тоҷик ва эҷодиёти шиғоҳии халқи тоҷик мебошад. Мавзӯ ва мундариҷаи ашъори Мастон Шералӣ асос ва пояи амиқи воқеъ ва адабӣ дошта, аз меҳру муҳаббати поку беолоиш ва беканори ӯ нисбат ба сарзамини муқаддас, одамону табиати бихиштоси он сарчашма гирифтааст. Мастон Шералӣ баҳри

хушбахтию некномӣ ва худшиносию ватанхоҳии халқи азизаш пайваста талош варзидааст ва бо диди тозаии шоирона суханпардозӣ намудааст.

Аз баррасии масъалаҳои дар фаслҳо ва зерфаслҳои дар диссертатсия матраҳшуда ба чунин хулоса омадем:

1. Мастон Шералӣ аз зумраи шоирони солҳои шаст-ҳаштодум буд, ки рӯзҳои аввал бо ҷиддиати том, шӯру шавқи ҷавонӣ ва бо назари нав ба адабиёт ворид гардид ва дар назми тоҷик ҷойгоҳи сазовори худро пайдо кард [1-М].

2. Асоси эҷодиёти шоирро мавзӯҳои мухталиф, аз ҷумла васфи ишқу муҳаббати поки инсонӣ, тараннуми сулҳу саодат ва дӯстии халқҳо, бузургдошти ному шарафи инсон, эҳтироми модару падар, саҳифаҳои дурухшони таърихи халқи тоҷик, озодиву истиқлол, меҳнати мардуми деҳот, хотироти сафарҳои шоир аз сохтмонҳои азими давр ва ба шахру навоҳии кишварҳои гуногун, ёдномаи ҷашнвора ва баргузориҳои баъзе шеърҳои шоир дар кишвар ва берун аз ҷумҳурӣ, ҳаёти хурраму зебои ҷавонон ва корнамоиҳои меҳнатии онҳо дар бунёдгӯҳои азиму зарбдори мамлакат ва ғайра ташкил медиҳад [5-М].

3. Мастон Шералӣ дар интихоби мавзӯ ҳанӯз аз нахустин лаҳзаҳои кори хеш дар арсаи адабиёт, нуктасанҷона қадам мемонд ва ҷунонки маълум мегардад, ба ин васила бо истифода аз истеъдоди воло ва саликаи ҳунари офарандагии хеш дар заминаи шеъри расо ва асил тавонист хонандаи тоҷикро ба мавзӯҳои гуногун ва дорои мундариҷаи ғоявии фарогир бештар ошно гардонад [7-М].

4. Мавзуи Ватан ва ватандорӣ дар ашъори Мастон Шералӣ яке аз мавзӯҳои марказӣ буда, шоир ба ин мавзӯ аз оғози ҷаҳолияти шоиронаш машғул гардида, дар давраҳои баъдӣ ва то охири умраш ситоиши Ватанро бо тарзу воситаҳои гуногун идома додааст. Сар то сари эҷодиёти шоир саршор аз меҳри Ватан, ифтихор ва сидқу вафо нисбат ба Ватани маҳбуб аст. Бояд таъкид кард, ки аввалин шеъри Мастон Шералӣ, соли 1953 дар матбуоти даврӣ бо номи «Ватан» ба таъъ расидааст, ки худ метавонад, далели рӯшани ин иддао бошад ва ин иддао, албатта, нишонаи ватандӯстиву меҳанпарастии шоир мебошад, ки ӯро аз оғози роҳи шоирӣ ба чунин самимияту садоқат ва эътимод ба нерӯи эҷодии он водор кардааст [4-М].

5. Тасвири номи Ватан ва симои Модар аз дидгоҳи Мастон Шералӣ ҳамчун намунаи барҷастаи олиҳимматӣ бар самимияту вафову садоқат ва пос доштани ифтихороти инсон, фаротар бар ҳиссиёти зоҳириву ботинии он инъикос ёфта ва мавзуи шеър гардидааст, ки дар ҳар маврид хонандаи нуктасанҷро ба дарк намудан ва муқаддас дарёфтани ин ду падидаи тавъам водор месозад [4-М].

6. Дар ашъори шоир тавсифи диёр, табиат ва ҷаҳон унсури он, ишқ, инсон, сулҳу ваҳдат, ахлоқи ҳамида, ҳаёти иҷтимоӣ ва ғайра ҷойгоҳи худро доранд, аммо мавқеи мавзуи Ватан ва Модар бо ҷаззобияти хос манзур мегардад, ки аз аҳаммияти бештар бархурдор мебошад. Дар зимни тараннуми ин мавзӯ, Мастон Шералӣ анъанаи беҳтарини устодон ва шоирони пешинро идома дода, шеърро бо нигоҳи тоза ва бештар тарғибгароёна бар муҳаббатӣ самимият доштан бар Ватан ва Модар манзури ҳаводорони каломаш гардонидааст, ки дар

ашъораш чанбаҳои худшиносӣ ва тозаҷӯиву навоарӣ ба таври возеҳ ҷавобгӯи ин иддао буда метавонанд [4-М].

7. Мастон Шералӣ шоири вассофи зебӣ, ҳақиқат ва офарандаи тасвирҳои дилнишин буд. Дар воқеъ, дар ҷодаи ноҳамвор ва мушкилгузари шеърӣ бо иродати ҳакимона иқдом гирифта буд ва саҳлангориву осон баён кардани маъниро намерепартофт. Аз ин лиҳоз, ки шеъраш писанди умум бошад, намерепартофт тоза гуфтани суханро мароми худ қарор дода буд [5-М].

8. Мастон Шералӣ дар шоирӣ сабку услуби ҳоси ҳудро дорад ва ашъори ӯ бо дониши фароҳу густурда ва бадеияти салис, тасвирҳои беназир, инчунин андешаҳои маънавӣ молотол буда, бо ғановати луғавӣ ва шеърӣ баланди ҳеш зуд ба дили ҳаводорони қаломаш роҳ ёфтааст [5-М].

9. Мастон Шералӣ тамоми ашъори ҳешро дар вазни аруз сурудааст. Вай дар эҷоди қаломии ҳунарии худ аз авзони ҳушӯанги баҳри ҳазҷ, рамал, раҷаз, музорӣ, мучтас, ҳафиф ва монанди инҳо қор гирифта, равонӣ, музикавият ва ҳушӯангии ашъорашро таъмин намудааст. Шоир вазни арӯзро огоҳона, мӯшиқона ва оқилона мавриди истифода қарор дода, соҳиби дониши бойи адабӣ будани ҳудро нишон додааст [10-М].

10. Дар ашъори Мастон Шералӣ истифодаи 11 навъ қофияи пурбаҳо маълум гардид. Аз ин шумор 4 навъ ба қофияи муқайяд ва 7 навъи дигар ба қофияи мутлақ мансуб мебошанд. Қофияро шоир чун унсури зотии шеър, ҳам дар жанрҳои суннатии шеъри худ ва ҳам дар ашъори мудернаш тибқи талабот ва ҳосияти жанрии шеър ба қор бурдааст. Ҳунари шоир дар қофияорӣ ин аст, ки ҳамаи қофияҳои бақорбурдаи ӯ солим мебошанд [4-М].

11. Дар эҷодиёти Мастон Шералӣ радиф низ чун унсури ҳоси шеъри тоҷикӣ ҳунармандона ба қор рафтааст. Шоир радифро барои таъмини бадеият, ҳушӯангӣ, дақиқияти ғоя, мавзӯ ва ҳадафи шеъри худ истифода намудааст. Шоир дар радифсозӣ асосан, ба таҷрибаҳои шоирони гузашта ва муосир таъқарда, қаломашро манзур намудааст. Дар шеъри шоир ҳам радифҳои сода ва ҳам радифҳои мураккаб мушӯҳида гардид, ки бар ҳунари волои суханварии Мастон Шералӣ далолат мекунад [6-М].

Дар маҷмӯъ, Мастон Шералӣ бо эҷодиёти бой ва рангини худ тавонистааст, ки ғановатмандии адабиёти тоҷикро афзун созад ва мақоми ҳешро ба ин тавассут дар муҳити адабии замонаш ва баъд устувор созад. Шахсияти воқеӣ ва адабии Мастон Шералӣ ба ҳамдигар саҳт тавҳам буда, аз он ҳар муҳлиси адабиёт таъсири нек бардошта метавонад, ки ин фазилат ба қаме аз шоирони мо даст додааст. Мастон Шералӣ дар эҷодиёташ мавзӯ ва ғояҳоро тарғиб намудааст, ки барои ҳонадаи имрӯзу фардои тоҷик муфид хоҳад буд.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Аз баррасиҳои ба миён гузашта маълум мешавад, ки оид ба ашъори Мастон Шералӣ то кунун дар шаклҳои гуногун ҷусторҳо сурат гирифта бошанд ҳам, аммо то ба ҳол таҳқиқи монографӣ ба вучуд намодааст. Доираи эҷодиёти шоир фароҳу доманадор буда, метавон перомунӣ ашъори шоир чандин таҳқиқи монографӣ анҷом дод. Мо дар ин ҷода яке аз аввалинҳо шуда, тасмим гирифтаем, ки чанбаҳои ҳунари ва вижагиҳои жанриро таҳқиқ кунем. Дар

баробари ин, дастовардҳои илмӣ, хулоса, дурнамои мавзӯ ва истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқро ба тариқи зайл матраҳ намудан мумкин аст:

1. Диссертатсияи мо дар омӯзишу таҳқиқи шеъри муосири тоҷик ва доир ба рӯзгору осор ва ҷанбаҳои иҷтимоии ашъори Мастон Шералӣ мусоидат менамояд;

2. Мо дар ҷараёни омӯзиш ва натиҷаҳои таҳлилу таҳқиқи масъалаҳои мавриди баҳс қарордодамон муайян ва мушаххас намудем, ки дар ашъори шоир масъалаҳои иҷтимоӣ ба таври барҷаста таҷассум ёфта, завқи баланди эстетикӣ, ҳунари шоирӣ ва сабку услуби бадеӣ ба таври намоён зоҳир мегардад. Бо овардани андешаҳои судманди адибону таҳқиқгарони шеъри пурмазмунӣ Мастон Шералӣ ва бо натиҷагирӣҳои муътамади мавзӯи мавриди назар мо исбот намудем, ки Мастон Шералӣ аз оғози ғаъолияташ, аз ҷопи шеърҳои нахустинаш ҳамчун як шоири меҳанпарасту ваҳдатсаро ва вассофи сулҳу дӯстӣ шинохта шуда, дар ин роҳ ҳамчун шоири тавоно ба камол расидааст. Аз ин ҷиҳат, диссертатсияи мавриди назар ба унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ ва муҳаққиқони баъдӣ дар омӯзиш ва таҳқиқи рӯзгори осор ва ҷанбаҳои ҳунарии шоирони дигар ёрӣ расонида метавонад;

3. Ашъори Мастон Шералӣ асосан, дар маҷмуаҳои гуногунҳаҷм интишор гардидааст. Аз ин рӯ, зарурати омода намудани «Куллият»-и шоир ва манзури хонанда намудани он пеш омадааст;

4. Маводди дар диссертатсия ғароҳамомада барои омӯзиш ва таълими адабиёти муосир тоҷик, курс ва семинарҳои таҳассусии факултетҳои филология, шарқшиносӣ ва рӯзноманигорӣ муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи мусоид ғароҳам меоварад.

5. Мероси бой ва арзишманди устодони каломӣ бадеии гузаштагонмон ба эҷодиёти Мастон Шералӣ таъсири равшану амиқ ва пурсамар расонидааст. Дар ашъори ӯ суҳанони ҳақимона, мифу асотир, афсонаю ривоят, панду андарз ва таъсирпазирӣ аз зарбулмасалҳои саромадону бузургон ва алломаҳои шеъри форсӣ-тоҷикӣ ва адабиёти ҷаҳон ба мушоҳида расида, ин бахши эҷодиёти адибро дар соатҳои тарбиявӣ, таълими ғанҳои адабиёти тоҷик, маърифати оиладорӣ, этикаи касбӣ ва дигар самтҳои ғаъолияти тарбиявӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёна, умумӣ ва олии касбӣ метавон ғаровон истифода бурд.

6. Дар умум, Мастон Шералӣ дар ташаккулу таҳаввули шеъри тоҷикии замони муосир саҳми назаррас дошта, таҳқиқи ҷанбаи иҷтимоии ашъори ӯ ибтидои пажӯҳишҳои вижаи илмӣ дар ин самт аст. Таҳқиқи густарда ва ғарогири ашъори Мастон Шералӣ ва бахшҳои дигари ғаъолияти эҷодии ӯ аз ҷумлаи масъалаҳои мубрами адабиётшиносӣ буда, дурнамои мавзӯи таҳқиқии моро собит менамояд.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Амонқул, И. Мастон Шералӣ ва ғаъолияти адабии ӯ [Матн] / И. Амонқул // Паёми Донишгадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафа. – Душанбе, 2020. – №1 (37). – С.68-73.

[2-М]. Амонқул, И. Ҷойгоҳи ватан дар ашъори Мастон Шералӣ [Матн] / И. Амонқул // Паёми Донишгадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2021. – №2 (42). – С.151-155.

[3-М]. Амонқул, И. Сабки нигориши лирикаи Мастон Шералӣ [Матн] / И. Амонқул // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филология, педагогика ва таърих. – Душанбе, 2023. – №4 (52). – С.172-177.

[4-М]. Амонқул, И. Баъзе вижагиҳои мавзуи Ватан ва модар дар ашъори Мастон Шералӣ [Матн] / И. Амонқул // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. – Душанбе, 2025. – №3 (116) – С.225-230.

[5-М]. Хатлонӣ, С., Амонқул, И. Ҷанбаҳои мавзуи ашъори Мастон Шералӣ [Матн] / С. Хатлонӣ, И. Амонқул // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филология, педагогика ва таърих. – Душанбе, 2025. – №2 (58). – С.267-273.

[6-М]. Амонқул, И. Ҳунар ва услуби эҷодии Мастон Шералӣ [Матн] / И. Амонқул // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2025. – №1/3 (137). – С.95-101.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷмаа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[7-М]. Амонқул, И. Бадеияти лирикаи Мастон Шералӣ [Матн] / И. Амонқул // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Филологияи Шарқ: Пажӯҳиши забоншиносӣ, робитаи адабӣ ва тарҷумашиносӣ». – Душанбе, 2023 – С. 334-337.

[8-М]. Амонқул, И. Лирикаи Мастон Шералӣ [Матн] / И. Амонқул // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои марбут ба забон дар осори безаволи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон». Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. – Душанбе, 2025. – С.297-306.

[9-М]. Амонқул, И. Тасвиргарӣ дар ашъори Мастон Шералӣ [Матн] / И. Амонқул // Международный научный журнал / Вестник наук. – № 5 (86) г.Тальятти, 2025. – С.1297-1302.

[10-М]. Амонқул, И. Ҷойгоҳи авзони баҳри ҳазаҷ дар эҷодиёти Мастон Шералӣ [Матн] / И. Амонқул // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмю амалӣ таҳти унвони «Боқӣ Раҳимзода ва муҳити адабии садаи XX». – Душанбе, 2025. – С.215-219.

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА**

На правах рукописи

УДК 891.550 – 1 (092)

ИФТИХОРИ АМОНКУЛ

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ И ЖАНРОВЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ МАСТОНА ШЕРАЛИ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 6.2. Филология
(6.2.15. Таджикская литература, литературные связи)

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы факультета филологии и журналистики Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Научный руководитель: **Салими Хатлони** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Официальные оппоненты: **Сироджиддини Эмомалӣ** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и новейшей таджикско персидской литературы филологического факультета Таджикского национального университета;

Ахмадов Сафармад Гадомадович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой таджикской литературы Бохтарского государственного университета имени Носири Хусрава.

Ведущая организация: **Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки**

Защита диссертации состоится «24» апреля 2026 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-099 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, зал диссертационных советов, учебный корпус №6-7).

С содержанием диссертации и автореферата можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни www.tgpu.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Адрес: г. Душанбе, р. Исмоили Сомони, ул. Сурхоб 5.

E-mail: abduhamid.shoev@mail.ru

Телефон: (+992) 935364303

Шоев А.А.

Введение

Актуальность темы исследования. Таджикская современная литература уже более века служит духовному обогащению общества и удовлетворению литературно-эстетических потребностей народа. Литераторы этого периода, опираясь на традиции и каноны художественного слова прошлого, обращались к социально и культурно значимым темам, создавая произведения, отличающиеся высокой художественной ценностью и прогрессивными творческими идеями. Основы этого этапа развития таджикской литературы были заложены Устодом Айни в сотрудничестве с его соратниками и последователями в рамках созданной им литературной школы. Именно благодаря их неустанным интеллектуальным и творческим усилиям литературные процессы, художественные течения и выражение национального самосознания были систематизированы, динамично развивались и достигли пика своего расцвета к 60-м годам прошлого века.

Писатели и поэты этого периода с воодушевлением взялись за выполнение тех целей и задач, которые устод Айни и его последователи поставили перед собой и будущими поколениями таджикской литературы, вернув литературу к её истокам. обогатив традиционные жанры поэзии чаяниями и надеждами народа, национальным самосознанием, патриотизмом, таджикскими идеями и социальными мотивами, воплотив в художественном слове целостный таджикский дух. Одним из успешных и самобытных литераторов современной литературы, внёсшим достойный вклад в развитие и эволюцию таджикского художественного слова своим богатым и содержательным творчеством, является Мاستон Шерали. Талантливый поэт, стоя в одном ряду с такими мастерами слова, как М. Каноат, Л. Шерали, Б. Собир и Г. Сафиева, внёс вклад как в литературный традиционализм в поиске сути национальных идей, так и в художественное новаторство. Неоспоримым доказательством этих суждений является само творчество поэта. В нём читатель знакомится как с образцами классической поэзии с новым содержанием, так и с образцами мастерски исполненной современной поэзии. Через них он получает сведения о личной жизни писателя, познаёт социальные проблемы того времени, изучает высокие гуманистические идеи, приобщается к культуре патриотизма и любви к родине, сталкивается с сотнями позитивных мотивов и формирует, совершенствует свою личность в национальном духе.

Невзирая на наличие ряда литературоведческих работ, посвящённых творчеству Масто́на Шерали, его литературное наследие все ещё нуждается в системном и обобщающем изучении, и отсутствие монографических трудов по этой проблематике, безусловно, подтверждает своевременность и актуальность выбранной темы.

Степень изученности темы. Известно, что в литературном мире признание получают те литераторы, чьё творчество выходит за рамки простого самовыражения. На этом поприще, безусловно, добивается успеха тот поэт, чье слово созидательно, мастерски изложено, воплощает чаяния народа и наполнено стилистической точностью, изяществом, художественностью и эстетической гармонией. Воистину, художественное слово Масто́на Шерали

обладает всеми этими творческими достоинствами, именно поэтому с момента публикации своего первого сборника лирических произведений он привлёк внимание читателей и заявил о себе как о носителе редкого таланта.

Известные исследователи и знатоки его творчества довольно часто обращались к изучению личности и литературного наследия поэта. В своих статьях, докладах и исследованиях они анализировали жизненный путь Мастона Шерали, неизменно отмечая его исключительный поэтический дар.

Среди вдумчивых ценителей наследия Мастона Шерали целая плеяда зарубежных и отечественных видных учёных, поэтов и прозаиков, включая А. Абдуманнона, А. Сатторзода, Ю. Акбарзода, А. Хакима, Гулназара Келди, С. Маъмура, М. Карима, М. Хайдаршо, М. Каноата, М. Шакури, Б. Ходжи, У. Раджаба, У. Кухзода, Гулрухсор, Хадису, Хакназара Гоиба, Мехмона Бахти, Низома Косима, Камола Насрулло, Р. Назри, Х. Султоншо, Алиризо Квазва (Иран), М. Харуна (Афганистан) и других, представших глубокий анализ личности и творческого наследия Мастона Шерали и дав высокую оценку его литературной деятельности

Как вспоминает талантливый писатель Урун Кухзод: «Детские и отроческие годы Мастона прошли в селе Зери Хисор, на берегу реки Киштуд, в гостеприимном доме, где ценили книгу, в атмосфере щедрости, благородства и высокой культуры. Его отец, Шерали, человек широкой души, не обладал большим богатством, но имел множество друзей... Он знал много стихов наизусть, хорошо играл на дутаре. Можно сказать, что вкус к поэзии Мастон впитал с малых лет... Умение заучивать стихи и перебирать струны дутара он перенял дома у отца» [4, с. 11].

Также Мухаммаджон Шакури Бухорои в статье «Роҳнаварди чодаи шеъри асил» («Путник по стезе подлинной поэзии») высказал следующее мнение о Мастоне Шерали: «60-е-70-е годы были новым периодом в таджикской поэзии, одним из зачинателей которого был Мастон Шерали. И сегодня этот период продолжается по-новому в условиях национальной и политической независимости Таджикистана, приобретая новые краски. Опыт таких поэтов, как Мастон Шерали, будет иметь большое значение и сегодня, и завтра» [13, с. 7].

Народный поэт Таджикистана Мумин Каноат так рассуждал о стиле и манере письма Мастона Шерали: «В плане стиля и манеры письма Мастон был единственным поэтом, обладавшим очень плавным и чистым слогом, прозрачным, подобно течению родников и вод... Такого уровня не достиг почти никто из поэтов-сверстников Мастона. Он обладал присущим только ему стилем. И этот метод ясного поэтического изложения сохранялся у него от начала до конца: без запутанности, загадок, лексических и стилистических сложностей. Он слагал стихи подобно Рудаки, и поэзия текла в его жилах» [11, с. 4].

Иранский поэт и исследователь Алиризо Квазва, обращая внимание на творческий стиль поэта, пишет: «Аромат и веяние индийского стиля (сабки хинди) струятся в стихах Мастона Шерали. Его первая газель отличается

великолепным зачином. Использование радифа «мы» также является следствием влияния стиля Мирзо Саиба Тебризи» [10, с. 170].

Гулрухсор Сафиева выразила свои мысли о творческой деятельности Мастона Шерали в статье «Шоири шеърҳои офтобӣ» («Поэт солнечных стихов»): «Поэт, чью память мы чтим, принадлежит к числу тех мастеров слова, упоминание имени и стихов которых зажигают на лицах сияние улыбки и наполняют сокровенные чертоги памяти светлой радостью» [2, с. 19].

Народный поэт Таджикистана Хакназар Гаиб, вспоминая чистый и ясный облик поэта, пишет: «Меня больше всего привлекал портрет Мастона Шерали в его книге. Совершенно чистый, безмятежный, по-детски искренний, притягательный облик; в моем представлении облик поэта должен был быть именно таким, как у устода Мирзо Турсунзаде и Мастона. Прежде чем начать читать стихи, я всегда долго всматривался в его лицо, мечтая о том, чтобы поскорее увидеть его наяву» [3, с. 32].

Литературовед Абдурахмони Абдуманнон в своих воспоминаниях, посвящённых «Чилваҳои ишқи Ватан дар шеъри Мастон Шералӣ» («Проявления любви к Родине в поэзии Мастона Шерали»), также отмечал: «...о его человеческой и литературной личности, за исключением кратких, но очень искренних и трогательных воспоминаний Бозора Собира и Гулназара, мы не имеем в руках ничего ценного. И снова, размышляя, мы понимаем, что творчество и... литературная личность Мастона Шерали, к сожалению, при его жизни... не стали объектом должного рассмотрения и признания» [1, с. 2].

Из анализа существующих упоминаний становится ясно, что Мастон Шерали воспитывался в здоровой семейной среде под влиянием своего просвещённого отца; является одним из основоположников новой поэзии; обладает индивидуальным стилем в поэтическом искусстве; в рамках стиля эпохи больше тяготел к Саибу Тебризи; был поэтом-новатором, искавшим новые формы выражения, и обладал особым мастерством в создании притч (масал). Несмотря на все эти личностные, художественные и творческие особенности, до настоящего времени не было проведено ни одного монографического исследования жизни и творчества Мастона Шерали. В то время как диапазон его творчества широк и многогранен, что позволяет провести несколько монографических исследований его поэзии. Мы одними из первых предприняли попытку исследовать художественные аспекты и жанровые особенности поэзии Мастона Шерали. Данная тема считается абсолютно новой в современном таджикском литературоведении.

Связь исследования с программами и научными темами. Диссертационное исследование выполнено на базе программы научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы факультета филологии и журналистики Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и его перспективного плана на 2020-2025 годы.

Общая характеристика исследования

Цель исследования. Основной целью написания диссертации является исследование художественных аспектов и жанровых особенностей поэзии Масто́на Шерали, в рамках которой рассматриваются биография, творчество, жанровые характеристики, лирические аспекты, тематические, языковые, стилистические и художественные особенности, а также метр (вазн), рифма и ради́ф.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели и полного раскрытия темы в диссертации предусмотрено решение следующих задач:

- изучение биографии и литературного наследия Масто́на Шерали;
- рассмотрение лирических аспектов в поэзии Масто́на Шерали;
- исследование места темы Родины и матери в поэзии Масто́на Шерали;
- изучение жанровых особенностей и способов использования художественных средств в творчестве Масто́на Шерали;
- определение роли традиционных жанров, в частности газели, рубаи, дубайти, и других поэтических форм, таких как чахорпора (четверостишие, катрен) и свободный стих (шеъри озод), в творчестве Масто́на Шерали;
- анализ языковых и стилистических особенностей поэзии Масто́на Шерали;
- исследование систем аруза, рифмы и ради́фа в стихах Масто́на Шерали.

Объект исследования. Объектом исследования являются современная таджикская литература, в частности поэзия 50-80-х годов XX века, труды учёных, посвящённые этому периоду литературы, отраслевые словари, энциклопедии и антологии (тазкира).

Также в число объектов исследования входят сборники поэта, такие как «Мавҷҳои Зарафшон» («Волны Зеравшана») (1964), «Илҳом» («Вдохновение») (1969), «Реша дар об» («Корни в воде») (1970), «Ситораҳо» («Звезды») (1972), «Ташнагӣ» («Жажда») (1975), «Раҳтӯша» («Припасы в путь») (1978), «Қиёми офтоб» («Полдень») (1981), «Борони сабз» («Зелёный дождь») (1983), «Ихлос» («Искренность») (1985), «Боли оташ» («Крыло (дух) огня») (1988), «Мероси дил» («Наследие сердца») (2005), «Мунтахаби ашъор» («Избранные произведения») (2015).

Предмет исследования. Основным предметом исследования выступают художественные и жанровые аспекты поэзии Масто́на Шерали, в ходе которых анализируются жизненный путь поэта, его ораторское мастерство, содержание стихов, традиционные жанры, современная поэзия, метр, рифма и ради́ф в творческом опыте поэта.

Теоретические основы исследования. При изучении отдельных вопросов и совокупности проблем исследования использовались опыт и научно-теоретические достижения видных отечественных и зарубежных исследователей и литературоведов, таких как: С. Айни, А. Мирзоев, Р. Ходизода, Х. Асозода, А. Кучаров, А. Афсахзод, Т. Зехни, Х. Мирзозода, Р. Мусульманиён, М. Шакури, Ш. Хусейнзода, Х. Шарифов, М. Назрикул, С. Табаров, Ш. Рахмонов, А. Хакимов, А. Рахмонов, М. Ходжаева, М. Имомзода,

Р. Ваххоб, С. Нафиси, Ш. Кадкани, А. Шеърдуст, П. Н. Хонлари, И. С. Брагинский, Э. Браун, Е. Э. Бертельс и другие.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на основе сравнительно-исторического, сопоставительного, описательного методов, метода интерпретации литературных произведений, статистики и жанрового анализа.

Научная новизна исследования. Новизна исследования заключается в том, что данная тема впервые подробно рассматривается в контексте поэзии автора и осмысливается с новой, оригинальной точки зрения. Также данное исследование позволяет читателям и любителям поэзии ознакомиться с литературными достижениями Мастона Шерали, лучше узнать его реальную и творческую личность и правильно понять его стихи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Роль семейного воспитания, социальных условий и литературно-культурной среды имеет важное значение в формировании личности и творческой деятельности Мастона Шерали. Благодаря своей многогранной деятельности в различных литературных сферах – написанию стихов и драматических произведений, переводу шедевров мировой классической и современной литературы, глубокому знанию литературных традиций прошлого и настоящего, а также освоению всемирного наследия он занял значимое место в новой таджикской поэзии, особенно в области развития жанровых особенностей.

2. Мастон Шерали является одним из прославленных и зрелых поэтов таджикской литературы 60-80-х годов прошлого века, признанным воспевателем социально-культурных тем, патриотом, а также певцом любви, искренности и преданности родному краю. Среди других литераторов того периода он занимает видное место благодаря приоритетности тематики и глубине содержания своих произведений. Основное содержание его поэзии строится на описании верности, эстетизме и красочности слога, а также на воспевании каждой пяди священной земли, что в совокупности с темами самопознания и достижения совершенства формирует центральный посыл его творчества.

3. С точки зрения литературных родов и жанров поэтическое наследие автора отличается многообразием: в его творчестве представлены различные формы и жанры: от фардбайта до «нового стиха» (шеъри нав), свободного аруза, белого стиха, нового мурабба (катрена или чахорпора), маснави, газели, рубайи, дубайти, мусаммата, касыды и других форм. В его творческом наследии были апробированы и нашли место практически все виды поэзии, известные в таджикской литературе. Вклад поэта в сохранение и новаторское развитие традиционных жанров является неоспоримым, а его произведения обладают высокой воспитательной и эстетической ценностью.

4. Тема Родины и патриотизма является центральной в творчестве Мастона Шерали. Поэт обращался к ней с самого начала своего пути и до конца жизни, используя различные художественные средства. Обладая самобытным стилем, он создал собственную творческую школу в рамках этой тематики. Поэзия

Мастона Шерали наполнена гуманизмом и оптимизмом; она посвящена человеку, природе, жизни, свету, каждой капле воды и каждой святыне мира. Поэтическая атмосфера и стиль выражения мыслей Мастона Шерали существенно отличаются от творчества его современников, что подробно рассматривается в данной диссертации.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость заключается в том, что результаты исследования позволяют специалистам глубже изучить жизненный путь Мастона Шерали, понять процессы развития современной поэзии через его новаторские поиски и использовать данный опыт для дальнейшего анализа творчества других поэтов.

Практическая значимость определяется возможностью использования материалов исследования при написании учебников по истории литературы, создании методических пособий по теории литературы, а также при подготовке научных докладов и статей.

Степень достоверности результатов исследования выражается в том, что ключевые вопросы исследования решены на основе апробированных методов литературоведения, систематизированной аргументации и соответствия целям и задачам работы. Основные выводы были представлены в виде докладов на университетских и республиканских конференциях, а также опубликованы в статьях в рецензируемых научных журналах и в автореферате диссертации.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Тема и содержание диссертации полностью соответствуют установленному порядку написания работ на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 6.2. Филология (6.2.15. Таджикская литература, литературные связи).

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование. Автор на основе изучения исследовательских источников провёл комплексный анализ художественных аспектов и жанровых особенностей поэзии Мастона Шерали. Научные доклады и выступления диссертанта на семинарах и конференциях, а также сама представленная диссертация и опубликованные статьи демонстрируют личный вклад автора.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Основное содержание диссертации было представлено в форме докладов и опубликовано в виде статей на следующих мероприятиях: Международная научно-практическая конференция «Восточная филология: лингвистические исследования, литературные связи и переводоведение» (Душанбе, 2023) по теме: «Художественность лирики Мастона Шерали»; Республиканская научно-практическая конференция «Вопросы языка в бессмертном наследии Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона» (Душанбе, 2025) по теме: «Лирика Мастона Шерали»; Республиканская научно-практическая конференция «Боки Рахимзаде и литературная среда XX века» (Душанбе, 2025) по теме: «Место размеров метра хазадж в поэзии Мастона Шерали».

Также по теме исследования опубликована статья «Изобразительность в поэзии Мастона Шерали» в научном журнале «Вестник наук» (г. Тольятти, РФ).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории литературы факультета филологии и журналистики Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода протокол №3, от 31.10.2025.

Публикации по теме диссертации. Отдельные разделы и главы диссертационной работы опубликованы в виде научных статей в журналах Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода, Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава и в материалах республиканских и международных конференций. Общее количество публикаций составляет 10 работ, в том числе 6 статей в рецензируемых журналах Перечня ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики исследования, 4 глав, 14 разделов и 5 подразделов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы и перечня научных публикаций по теме диссертации. Общий объём диссертации составляет 174 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обоснована актуальность темы исследования, определена степень изученности научной проблемы, а также чётко обозначены связь исследования с научными программами, цели и задачи работы. Кроме того, в соответствии с установленными нормами и требованиями разъяснены объект и предмет исследования, его теоретические и методологические основы, источники и научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов, соответствие диссертации паспорту специальности, личный вклад соискателя, апробация результатов, публикации по теме, структура и объём работы.

Первая глава диссертации озаглавлена «**Место Мастона Шерали в литературе 60-80-х годов XX века**» и состоит из 3 разделов. Первый раздел этой главы под названием «**Состояние литературы 60-80-х годов XX века**» посвящён изучению развития литературы данного периода и достижений её выдающихся представителей.

Начиная со второй половины 50-х годов XX века, в политике Советского Союза и, как следствие, в литературе и искусстве наметились новые процессы и заметные перемены. До этого времени политика Коммунистической партии была крайне жёсткой и, опираясь на свою идеологию, была направлена на искоренение многих национальных особенностей, обычаев и традиций. Однако начавшиеся изменения оказали существенное влияние на всю территорию сверхдержавы, включая Таджикистан.

В этот исторический период трансформаций на литературную арену вышла группа творческой молодёжи, которая внесла серьёзные изменения в поэзию того времени, ускорив процесс её развития. Поэты этого поколения вместо восхваления политики культа личности и воспевания политических фигур обратились к анализу реалий повседневной жизни, социальных явлений, национальных достижений и, что самое важное, к национальным святыням. Защита исторического прошлого нации стала одной из центральных, приоритетных тем их творчества.

С учётом этих литературных преобразований развивались и методы создания подлинной поэзии, а в историческом процессе всё более заметным становилось место поэтов-новаторов. Наряду с такими именитыми мастерами, как Абдуджаббор Каххори, Гаффор Мирзо, Аминджон Шукухи, Мумин Каноат, Гоиб Сафарзода, Саиджон Хакимзода, Лоик Шерали, Бозор Собир, Ашур Сафар, Кутби Киром, Хакназар Гаиб, Гулрухсор, Гулназар, Хабибулло Файзулло, Саидали Маъмур, Аскар Хаким, Джамолиддин Каримзода и других, в литературе 60-80-х годов возрастал авторитет нового поколения. В этом ряду особого внимания заслуживает новаторская поэзия Мастона Шерали, которая благодаря своей многогранности, патриотическому содержанию и тематической самостоятельности смогла занять видное место. Имя Мастона Шерали стояло в первых рядах новаторов поэзии этого периода. Данное утверждение подтверждается анализом его творчества: именно через переосмысление задач литературы он обратился к воспеванию Родины и патриотизма с позиций интеллектуальной независимости и свободомыслия, насыщая свои стихи национальными традициями, что придало его поэзии глубокую притягательность и очарование.

В литературе этого периода, несмотря на обилие посредственных и обобщённых стихов, посвящённых таким святыням, как Мать, Родина и Нация, действительно уникальные и высокие образцы встречаются довольно редко, хотя эти темы и являются самыми востребованными. В этом контексте вклад Мастона Шерали неоценим: его слог и само построение стиха самобытны и успешны, что можно заметить в каждом его произведении на данные темы. Обращаясь к его творчеству, особенно к воспеванию Матери, можно сделать вывод, что он является одним из лучших глашатаев этого светлого имени в таджикской литературе данного этапа:

Баъди чандин рӯзхову моҳҳо,
Баъди растанҳо зи чанги роҳҳо,
Баъди бо ёди ту сар афрохтан,
Баъди бо айём бурдан, бохтан.

Боз ман дар рӯбарӯят, модарам,
Бахраёб аз гуфтугӯят, модарам,
Масти шавку изтиробат, модарам,
Гармрӯ аз офтобат, модарам... [7, 255]

Спустя недели, месяцы разлуки,

Из плена троп, познав дорог науки,
Окрепнув духом, памятью острее,
Со временем борясь и становясь мудрее.

И снова пред тобой стою я, мама,
Внимая тихой речи, нежной самой.
От ласк твоих и трепета хмелею,
В лучах души твоей, как в солнце, греюсь...¹

В заключение следует отметить, что Мاستон Шерали принадлежит к числу новаторских и утончённых лириков, вошедших в литературу с новым взглядом и конкретным содержанием, оставив значимое художественное наследие.

Второй раздел первой главы называется **«Биография Мастона Шерали»**. Как следует из названия, здесь рассматривается жизненный путь поэта.

На основе глубокого изучения источников установлено, что Мастон Шерали (Шералиев Мастон Шералиевич) родился 20 апреля 1935 года в селе Зери Хисор Пенджикентского района в семье дехканина. Родители дали ребёнку имя «Мастон». Он рос в здоровой семейной атмосфере под воспитанием своего просвещённого и мастеровитого отца Шерали и сострадательной, любящей матери Шахрбону. В семье, помимо Мастона, были дети Султонали, Бибифотима, Курбонбиби, Саидбиби, Бибисоро и Зулайхо, которые помогали родителям по хозяйству и были примером для сверстников.

В 1942 году Мастон пошёл в сельскую школу. Это радостное событие пришлось на тяжёлые военные годы, когда люди были озабочены выживанием, но родители Мастона прилагали все усилия, чтобы дети не оставались без образования и получили хорошие знания. В этот период у Мастона проявился глубокий интерес к искусству слова. После окончания школы в 1949 году он поступил в Педагогическое училище города Пенджикента, где совершенствовал свои филологические знания.

Успешно завершив училище, Мастон Шерали отправился в Душанбе и подал документы на историко-филологический факультет Таджикского государственного университета (ныне ТГУ). Сдав экзамены на достойные баллы, он стал студентом. Здесь он обучался у таких выдающихся учёных, как А. Мирзоев, С. Табаров, Д. Тоджиев и их учеников, оттачивая знания в области истории и литературоведения. Университет он успешно окончил в 1959 году.

После окончания университета Мастон Шерали работал заведующим отделом поэзии журнала «Шарки Сурх» (1960), заведующим отделом литературы и искусства газеты «Маори́ф ва мадания́т» (1960-1968). С августа 1968 года и до конца жизни он трудился в издательстве «Ирфон», сначала в должности старшего редактора, а затем – заведующего отделом советской художественной литературы.

В студенческие годы Мастон Шерали полюбил девушку по имени Лутфия, на которой женился весной 1961 года. В этом браке у них родилось трое детей: дочь Наргис и двое сыновей – Хуршед и Парвиз.

¹ Построчный перевод

Этот незабвенный поэт ушёл из жизни 17 июля 1987 года из-за болезни печени. Однако память о нём как о человеке чистой души и благородного нрава, поэте, знающем сокровенные тайны человеческого сердца, любящем свою родину и друзей, навсегда останется в памяти поклонников его творчества.

В знак почтения памяти поэта его именем была названа школа №52, а в его родном селе Зери Хисор (джамоат им. Рудаки города Пенджикент) установлен бюст.

В заключение можно отметить, что Мастон Шерали прожил свой полувековой путь в добре и благочестии, следуя принципам благой мысли, благого слова и благого дела, озаряя своим присутствием литературные круги современников, он оставил глубокую скорбь в сердцах людей после своего ухода. Его поучительная жизнь и самобытная личность остались в памяти современников и читателей подобно благоухающему букету цветов.

Третий раздел этой главы посвящён **«Обзору литературного наследия поэта»**. Мастон Шерали начинал с поэтических упражнений, показывая свои первые работы друзьям и близким. Постепенно обретая творческую уверенность, он проявил свой незаурядный поэтический дар, опубликовав в 1953 году первое стихотворение под названием «Ватан» («Родина»). С этого момента начался путь Мастона Шерали в большую литературу: выпуская один за другим поэтические сборники, он представил таджикскому читателю высокие образцы своего художественного мастерства. В 1964 году вышел его первый поэтический сборник «Мавҷҳои Зарафшон» (Волны Зеравшана), и в том же году он был принят в Союз писателей СССР. Осознавая высокую ответственность, он продолжил плодотворную работу, издав сборники: «Илҳом» (1969), «Реша дар об» (1970), «Ситора» (1972), «Ташнагӣ» (1975), «Раҳтӯша» (1978), «Қиёми офтоб» (1981), «Борони сабз» (1983), «Ихлос» (1986), «Боли оташ» (1988).

Творчество Мастона Шерали показывает, что он успешно писал как для взрослых, так и для детей (сборники «Суруди роҳ» 1983 года и «Афсонаи Ҳуснобод» 1986 г.). Помимо поэзии, его наследие включает драматургию и переводы. Он создал драмы «Зол и Рудоба» (1970) по мотивам «Шахнаме» Фирдоуси, «Зебуннисо» (1972, в соавторстве с Шамси Киёмовым), «Тахир и Зухра» (1982) на основе народной легенды и «Хайям» (1985), которые ставились на сценах театров страны известными деятелями таджикской культуры и искусства. Этот творческий опыт способствовал взаимному обогащению и оттачиванию мастерства поэта в области художественного перевода. В этот период он обратился к переводу произведений ряда выдающихся поэтов мира, в том числе из братских республик Советского Союза, представив их на таджикском языке ценителям изящной словесности.

Им были переведены на таджикский язык поэма украинского поэта В. Сосюры «Пурпурная зима» (1967), сборники стихов кабардино-балкарского поэта Алима Кешокова «Ассалом» (1974), поэма Давида Кугультинова «Чудо слова» (1976), поэма Расула Гамзатова «Весть из аула», «Русские солдаты» и ряд его стихотворений в сборниках «Песня аула» (1970), «Берегите матерей»

(1982), поэмы Александра Некрасова «Саша», «Кому на Руси жить хорошо» (1974, совместно с поэтом Кутби Киромом), а также ряд стихотворений и поэм Иоганна Гёте, Генриха Гейне, Пабло Неруды и других.

Стихи самого Мастона Шерали были переведены на многие языки народов СНГ, а также на чешский, болгарский, испанский, шведский, немецкий и английский языки. Подтверждением вышесказанного служит издание сборника его стихов в переводе на русский язык, вышедшего в 1981 году под названием «Жажда».

В целом, творческая деятельность Мастона Шерали характеризуется как насыщенная и многогранная. Свой созидательный путь он разделил между поэзией, художественным переводом, драматургией и публицистикой. Несмотря на значимые достижения в каждом из этих направлений, именно поэтический дар в наибольшей степени принёс ему признание и определил его успех в литературе.

Вторая глава диссертации под названием **«Место литературных жанров в творчестве Мастона Шерали»** состоит из одного раздела и пяти подразделов. В первом разделе исследуются и анализируются **«Жанровые особенности поэзии Мастона Шерали»**. Утверждается, что стихотворение, обладая особым стилем, объёмом и структурой, классифицируется по различным видам, каждый из которых в художественной литературе известен как «жанр».

Слово «жанр» означает «художественную форму» и заимствовано из французского языка. Хотя известный таджикский литературовед Рахим Мусульманиён в своей книге «Теория литературы» [9, 196] утверждает, что «у этого термина нет таджикского эквивалента», автор диссертации не согласен с этим, ибо литература с таким духовным богатством и более чем полуторатысячелетней историей не могла бы обладать столь широким признанием и популярностью, не имея подобных «эквивалента». В этой связи понятие «жанр» в контексте изучения поэтических и прозаических художественных явлений можно трактовать как художественную «форму» или «вид» («гуна» или «навъ»).

Используя художественные жанры, современные литераторы, в особенности писатели 60-80-х годов прошлого столетия, преимущественно обращались к лирическим темам, в частности, к социальной, любовной, политической и гражданской лирике. Глубоко исследуя состояние гражданского общества и реалии повседневной жизни, они выражали свои идеи через многообразие поэтических форм, и Мастон Шерали является одним из ярких представителей этой плеяды поэтов.

Мастон Шерали, судя по его многочисленным сборникам стихов, на первый взгляд добился большего успеха в традиционном стихосложении. Тем не менее, за свою короткую жизнь он сумел достичь высот, обращаясь к жанрам рубаи, дубайти (двустиишие-четверостишие), газель, коротким маснави и другим поэтическим формам. В то же время он преуспел в создании чакхорпора (катрен), свободных стихов и иных стихотворных жанров, с которыми мы можем соприкоснуться во всех его сборниках.

В этой связи представляется целесообразным обратить внимание на несколько видов стихотворений, созданных поэтом в различных жанрах, в том числе написанных им в жанрах газель, рубайи и дубайти, а также представить наше видение, основанное на исследовании места его стихотворений в формах чакхорпора (катрен) и шеъри озод (свободный стих), дабы обосновать мнение исследователя и удовлетворить запросы взыскательного читателя. В данном контексте мы обратимся к жанру газель в творчестве Мастона Шерали, который, хотя и представлен немногочисленными образцами, занимает особое место в каждой его отдельной книге.

Первый подраздел озаглавлен **«Газель в творчестве поэта»**. Газель считается одним из самых популярных древних жанров и наиболее востребованным видом традиционного стихосложения в таджикской литературе, который на протяжении всей истории находился в центре внимания исследователей.

В литературе 60-70-х годов прошлого века жанр газель, наряду с другими поэтическими формами, получил новое развитие. В этой связи поэты всё чаще обращались к воспеванию и воплощению идей, несущих в себе содержание национального пробуждения, самосознания, ценности патриотизма и понимания Родины. Их творчество было наполнено описанием национальных традиций и обычаев, познанием исторических корней, прошлого предков таджиков, а также чувством гордости и уважения к национальным ценностям.

Мастон Шерали, сохраняя классическую любовную канву, мастерски вплетал в газели остросоциальные и философские раздумья. С учётом общественного состояния он также проявляет в своих газелях внимание к духу и облику времени

Мастон Шерали, стремясь к чёткому выражению своих социально-нравственных и назидательных идей, а также к углублению смыслового содержания газелей, использует изысканные и исключительно удачные приёмы работы с рифмой, радифом и словесной гармонией. Благодаря этому виртуозному владению поэтической формой, его газели предстают перед читателем изящными по композиции, лаконичными по выражению и глубокими по смыслу.

В выборе тем и сочинении газелей он проявляет присущую ему проницательность, и в какую бы тему он ни привносил форму газели, он создает её созвучной сердцу своего читателя. С привязанностью к внутренним чувствам и присущей ему скромностью он порождает смыслы, которые быстро находят путь к сердцу аудитории. Как мы видим в нижеприведённой газели, используя народные пословицы «не рой яму другому – сам в неё попадешь» (Беш дар дом домсоз афтод), «кто идёт кривым путём, тот не дойдёт до цели» (Ростиро кулоҳ гарчи қач аст, Аз раҳи қач ба эҳтироз афтод) и другие, а также иносказания, прочие художественные приёмы и радиф «афтод» (упал), он создал прекрасное произведение, которое может служить образцом его мастерства в этом жанре:

Осмон чашми фитнабоз афтод,
Хокдон дар раҳи ниёз афтод.

То ба манзил расем, ё нарасем,
Риштаи роҳи мо дароз афтод...
Зиндагӣ бешаест пурдаду дом,
Беш дар дом домсоз афтод.
Вой бар ҳоли охуе ташна,
К-аз пайи об бо гуроз афтод.
Ростдилро кулоҳ гарчи қач аст,
Аз раҳи қач ба эҳтироз афтод! [6, 151]

Небо вновь глядит лукаво, сеть интриг плетя,
Мир в нужде простёрся прахом, милости хотя.
До заветной ли границы сможем мы дойти?
Слишком длинной нитью легли долгие пути...
Жизнь – леса, где диких кошек и капканов тьма,
В них ловцу порой досталась тесная тюрьма.
Горе жаждущей газели, что в пылу погонь,
Вместо влаги ключевой вдруг встретила огонь.
Пусть на праведном порой шапка и крива,
Но кривого пути он всегда остерегался!

Ритмика и мелодика газели, хотя и строятся на правилах аруза, отличаются музыкальной соразмерностью строк и, в отличие от рубайи, не ограничены одной фиксированной схемой. Сила таланта Мастона Шерали в этом жанре проявляется в его способности наполнять лаконичные формы ярким содержанием, делая каждый образ притягательным для читателя.

Во втором подразделе рассматриваются **«Рубайи в творчестве поэта»**. Наряду с газелью, рубайи является древнейшим жанром таджикской поэзии (зародившимся в народной среде даже раньше газели) и со временем обрётшим огромную популярность в классической литературе.

Мастон Шерали создавал свои рубайи, подобно другим великим классикам литературы, в традиционных размерах метра хазадж (бахри хазаҷ) с использованием специфических для этого жанра стоп: мафъӯлу / мафоилун / мафоилун / фаъ. Он представлял их читателю как с открытой схемой рифмовки (ааба), так и с закрытой (бббб), а также умело использовал выразительные радифы.

В жанре рубайи Мастон Шерали опирается на внутреннюю логику, а в создании образов проявляет проницательный, изящный и многогранный взгляд. В его рубайи наблюдается богатое многоцветие художественных описаний, воплощающих темы природы, Родины, Матери, а также искренней человеческой любви ко всему сущему. К примеру, в следующем рубайи, посвящённом торжеству человека в пространстве между землёй и небом, поэт говорит:

Имрӯз само мисли замин хонаи мост,
Чун хонаи мост, пур зи афсонаи мост.
Дар байни замину осмон пул шудаем,
Бар бори гарон раҳ аз сари шонаи мост [6, 160].

Сегодня небо, как земля, родной наш дом,
Овеян мифами и сказочным трудом.
Мы – мост живой меж твердью и небесами,
Путь пролагаем, груз судьбы неся на нём.

Его мастерство в создании философских смыслов и художественных описаний в жанре рубаи является выдающимся достижением, ставящим его в один ряд с крупнейшими поэтами-современниками.

Третий подраздел посвящён **«Дубайти в творчестве поэта»**. Дубайти Масто́на Шерали – сокровенный диалог души, наполненный поэтическими тайнами и любовной искренностью. Вот как он обращается к своему мятежному сердцу:

Дили ман, эй дили ман, эй дили ман,
Гули ман, хори ман дар манзили ман.
Замони кучатат бигзашт, бигзашт,
Дигар оmez бо обу гили ман [6, 175].

О сердце, бедное моё, душа моя,
Мой нежный цвет и терний след в моих краях.
Прошла пора кочевий – в землю и в поток
Вернись, сокрывшись в глине вечного жилья.

Дубайти (четверостишия) Масто́на Шерали, созданные на тему любви, наполнены чувственностью и притягательными образами, которые находят живой отклик у читателя. Это свидетельствует о том, что в сердце поэта всегда звучала мелодия любви, и именно этот проникновенный голос влюблённых и страждущих сердец он стремится донести до своих почитателей через глубоко эмоциональную и нежную поэзию. Как он пишет:

Ба роҳи ишқ дил поянда дорам,
Умеди ҳозиру оянда дорам.
Ҳазорон орзуи мурдаамро,
Даруни синаи худ зинда дорам [6, 179].

На пути любви я сохраняю сердце стойким,
Надеждой настоящей и будущей живу.
Тысячи своих умерших грёз
Внутри своей груди я сохраняю живыми.

Поэт – живописец был убеждён, что жизнь любящих вечна, а «любовь» – единственное слово, дарующее бессмертие тем, кто искренен в своих чувствах.

Как стало ясно, Масто́н Шерали принадлежит к числу тех успешных поэтов, которые внесли значительный вклад в развитие жанра дубайти в современной таджикской литературе. Независимо от его поэтических достижений в других стихотворных формах, в написании дубайти поэт проявляет особую приверженность и постоянство.

В четвёртом подразделе рассматривается **«Чахорпора (катрен) в творчестве поэта»**. Следует отметить, что чахорпора является одной из самых

популярных форм в современной таджикской поэзии, к которой обращались практически все авторы.

Мастон Шерали, наряду с другими поэтическими жанрами, уделял катрену особое внимание, предлагая читателям глубокое духовное содержание в рамках этой лаконичной формы.

Стихотворение «Давлати пирӣ» («Богатство старости»), посвящённое устоду Шарифджону Хусейнзоде, создано в жанре чакхорпора (катрен). Мастон Шерали, обращаясь к мудрости, просвещённости и наставническому таланту этого выдающегося деятеля литературы и образования, человека глубокой души и пронизательного взгляда, создал глубокомысленные образы. Чтобы полнее и глубже раскрыть истинный облик этого учёного поэт запечатлел его лаконичную речь и созидательную роль:

Қирпӯш аст раху пайраҳаи шаҳр, вале,
Ту ба ҳар сӯ, ки равӣ, аз раҳи гил мегузарӣ...
Аҳли дил аз ту ба некӣ ҳама ҷо ёд кунанд,
Ту ба соҳибдилии хеш зи дил мегузарӣ [7, с.17].

Дороги и тротуары города покрыты асфальтом, но
Ты, куда бы ни шел, проходишь дорогами глины (земли)...
Люди сердца повсюду поминают тебя добром,
Ты по добросердечию своему проходишь сквозь сердца.

В своих катренах Мастон Шерали часто стремится донести до читателя жизненную мудрость, пытаясь раскрыть «тайну человека» и основы человечности. Он обращается к повседневности, чтобы извлечь из нее вечные уроки, как в стихотворении «Ҷаҳони одамӣ» (Мир человеческий):

Ҷаҳонгардӣ надорад ҳеч завқе,
Набинӣ гар ҷаҳони одамиро.
Ҷаҳонгардон басо нодида рафтанд,
Ҷаҳони ноаёни одамиро... [7, с. 208].

В скитаньях по миру не обретёшь ты прока,
Коль мир людской души не разглядишь глубоко.
Скитальцы многие прошли, так и не встретив
Тот скрытый мир внутри, что вечен и без срока...

Мастон Шерали таким образом стремится стать примером для своего читателя через наставления, указывающие на благородные черты характера; в этом контексте он старается проявлять ответственность в наставлении человека на путь истинный и к познанию правды.

Именно стихотворения в жанре чакхорпора (катрен) определили его место среди других литераторов, коллег по перу и любителей поэзии как создателя лирических произведений и, в особенности, четверостиший, гармонично сочетающих в себе художественное содержание и логику.

Именно эти произведения закрепили за ним репутацию мастера лирико-философского катрена, умеющего гармонично сочетать логику мысли и художественный образ.

Пятый подраздел, «Взгляд на свободный стих поэта», посвящён мастерству Мастона Шерали в этой современной форме.

Мастон Шерали создавал свои свободные стихи (шеъри озод) в едином ритме с другими поэтическими формами, в особенности со своими традиционными стихами. Преимущество здесь заключается в том, что в своих так называемых «свободных» произведениях он значительно усилил работу над художественной образностью, что придало как теме, так и содержанию стиха большую духовную и изобразительную насыщенность.

В своём творчестве он неизменно уделяет внимание двум аспектам — воображению и реальности, достигая успеха в обоих случаях. Подтверждение этому мы находим в его свободных стихах: например, в стихотворении «Суруди шавқ» («Песнь страсти») он чаще прибегает к воображаемым образам и идеализации. Используя юмор (мутоиба) или сравнение (ташбеҳ), а также уместные словосочетания, такие как «зиндони ҳасратҳо» (узница сожалений), «хилвати шабҳои танҳои» (уединение одиноких ночей), «кавкаби чашми фурузон» (звезда сияющего взора), «дафтари андӯх» (тетрадь печали) и другие, он наполняет произведение глубоким внутренним содержанием и создает притягательные образы:

Дигар ман шод хоҳам буд,
Дигар озод хоҳам буд аз зиндони ҳасратҳо.
Дигар дар хилвати шабҳои танҳои,
Нахоҳам кард ёди чилваи начми масарратро,
Ки онро ёфтам дар кавкаби чашми фурузонат.
Дигар дар тирароҳи зиндагӣ машғал намечӯям,
Дигар аз дафтари андӯх пеши кас намехонам.
Зи ғам ҳарфе намегӯям,
Раҳи ҳасрат намепӯям.
Парешон будаму дигар намебинӣ парешонам,
Ки худро чамъ дидам дар сари мӯи парешонат [6, с.24].

Отныне буду рад,
Из плена горьких дум я вырвусь наугад.
В безмолвии ночей, один в своей пустыне,
Не стану вспоминать звезды былой парад,
Что я нашёл в глазах твоих сияньи синем.
На темных тропах дней не жду огня и света,
Не стану из тетради слёз читать куплеты.
О горе – ни слова,
Путь скорби – не снова.
Был я растерян, но больше таким не застанешь,
Ведь я собрался в пучке твоих кос растрёпанных.

Как видно, поэт создаёт уместные и прекрасные образы, используя благозвучные слова и понятия «рассеянный» (парешон) и «собранный» (чамъ), и подобное эстетическое мастерство часто встречается в его свободных стихах.

В отношении свободного стиха Масто́на Шерали можно сделать следующий вывод: содержание и смысл его свободной поэзии свидетельствуют о кропотливом труде, поиске свежих образов и обогащении художественности его высокого слога. Воистину, как поэт-новатор своего времени, он приложил беспрецедентные усилия для развития этого поэтического жанра, придавая ему уникальную форму и глубокий смысл в своём творчестве.

Мастон Шерали содержанием и глубиной своей выразительной поэзии доказал, что является одним из первопроходцев своего времени в жанре свободного стиха (шеъри озод). Ему удалось открыть новые горизонты для последователей этого поэтического направления.

Третья глава диссертации, **«Тематические и художественные особенности поэзии Масто́на Шерали»**, состоит из семи разделов. В первом разделе исследуется **«Тематические аспекты творчества поэта»**.

Было отмечено, что Мастон Шерали – поэт с богатым воображением, творчество которого отличается тематическим разнообразием, глубиной и богатством смыслов. С самых первых шагов в литературе он продемонстрировал тонкое чутье в выборе тем. Благодаря своему выдающемуся таланту и развитой художественной чувствительности Мастон Шерали сумел представить таджикским читателям широкий спектр тем, выраженных в выразительной и аутентичной поэзии и проникнутых целостным и всеобъемлющим идеологическим видением.

Выбор тем в творчестве Масто́на Шерали превращается в своего рода эстетическое созерцание и философию красоты. Всё увиденное и услышанное он способен преобразить в яркие пейзажи и образы; почти на все жизненные события и повседневные происшествя он смотрит взглядом художника, мастерски создавая глубокое содержание, соответствующее выбранной теме.

В связи с темой его любовной лирики можно упомянуть прекрасные образы и эмоциональные сетования, которые в полной мере отражают юношеские идеалы и поэтический дух автора, эффективно использованные им при создании стихотворных картин. Подобное мастерство можно наблюдать в стихотворении «Кто тот счастливец?» («Кист он хушбахт?»), где он пишет:

Нағз медонам, ки танҳо нестӣ,
Як ҷаҳон дил ҳар нафас ҳамроҳи туст.
Ҳар кучо дар маҳфили дилдодагон,
Шамъи маҳфил орази ту, моҳи туст... [8, 88]

Я знаю твёрдо: ты не одинока,
Весь мир влюблённых – спутник твой до срока.
Где ни сойдутся души в час свиданья,
Твой лик там светит светом лунооким...

Во всех случаях он ставил тему поэзии и миссии поэта на первое место в своём творчестве, поскольку видел в стихотворном слове основу мудрости, наставления и мерило духовной грамотности народа. Тема предназначения поэта воспевается в его произведениях чаще других именно потому, что свои сокровенные чувства и воображение он облекал в поэтическую форму. Ярким

примером этого служит картина, созданная в поэме о Тамерлане и поэте под названием «Шах и поэт» («Шоҳ ва шоир»):

Мастон Шерали в этом произведении поднимает классический вопрос о противостоянии временной власти (шаха) и вечного слова (поэта).

Особое место в его творчестве занимает тема «поэта и поэзии», в которой он видел основу мудрости и духовного образования народа. В стихотворении «Царь и поэт», посвящённом встрече Тамерлана с творцом, поэт ставит силу слова выше могущества власти:

Сарфиканда, бесалому бекалом,
Булбуле аз ҳалқаи доме гузашт.
Шеър дар дил, бо чабини нурбор,
Мисли субҳ аз паҳлуи шоме гузашт.
– Кистӣ?! – фарёд зад мири ғазаб,
– Бар манорон бигзарӣ бе эътибор?!
– Шоирам, болотар аз ин бурҷҳо,
Дар бағал дорам зи шеъри обдо! [5, 338]

Склонив главу, безмолвно, как во сне,
Как соловей, покинувший силок,
С поэзией в душе, в рассветном дне,
Он мимо тьмы ночной пройти лишь мог.
«Кто ты?!» - вскричал разгневанный эмир,
- «Проходишь мимо башен, горд и смел?»
«Поэт я! Выше башен мой кумир,
Ведь в слове чистом весь мой край и удел!»

Каждое стихотворение Мастона Шерали свидетельствует о его глубоком видении и ясности мысли в выборе широкого круга тем: поэт проявляет к ним особую привязанность, а в их художественной обработке демонстрирует незаурядное мастерство. Содержание его произведений позволяет увидеть многогранность тем, охватывающих всё творчество поэта. В данном разделе мы уделили внимание лишь малой их части, соприкоснувшись с основными мотивами его поэзии.

Второй раздел третьей главы называется **«Тема любви в творчестве поэта»**. Мастон Шерали снискал славу благодаря своей социальной и любовной лирике. Став истинным соратником общества, он обрёл исключительное положение в мире слова благодаря своей искренней любви к возлюбленной, природе и пленительной красоте окружающего мира. Пример его творческого новаторства можно наблюдать в стихотворении «Чашмаи Элок» («Родник Элока»). Оно написано в классическом размере рубай в метре хазадж (мафъулу / мафоилун / мафоилун / фаъ) и все двенадцать строф этого стихотворения отличаются лаконичностью и необычайной живописностью образов. Поэт пишет:

Дил мекашадам хона дар Элок кунам,
Чонро ба хавои чашмааш пок кунам.

Бар қоили сабза, рӯ ба боло хобам,
То субҳ ҳисоби наҷми афлок кунам... [7, 26-28]
Мечтаю дом я в Элоке построить,
У родника покой души утратить.
На ковре трав лежать под сводом синим,
До зари со звёздами беседу лишь вести...

Лирическую поэзию Масто́на Шерали, и в особенности его любовную лирику, можно рассматривать как целостную и завершённую художественную систему.

Любовь в представлении Масто́на Шерали великая направляющая сила, источник вдохновения и ключ к решению жизненных тягот. Она дарует человеку крылья, побуждает его к свершениям и открытиям, делая его духовный мир ещё богаче и шире.

В следующих строках, воплотившихся в форме мудрости (хикмат), лирический герой подтверждает свою подвластность любви и рекомендует её плоды молодёжи:

Умрест, ки ман асири ишқам,
Дар хок нахӯрда тири ишқам.
Панде бигиред, эй чавонон,
Аз ман, ки чавону пири ишқам! [7, 248]

Целую жизнь я в плену у любви,
Но в землю не пал, сражённый её стрелой.
Примите наставление, о юные (молодёжь),
От меня, кто одновременно и юн, и мудр в любви!

Мастон Шерали создавал свои словесные образы преимущественно в классическом стиле. Для достижения благозвучия и изящества слога в своих образах он использовал многозначность слов и выражений. Он хорошо знал, что этот стиль присущ его любовной поэзии. Благодаря таким любовным переживаниям и поэтическим чувствам Мастон Шерали смог систематизировать свою лирику, и в особенности любовную лирику, и представить её читателям в качестве высокой и проникновенной поэзии.

Третий раздел посвящён **«Социальным темам в поэзии»**. Процесс формирования социальных тем в поэзии Масто́на Шерали развивается по-разному, обеспечивая воплощение содержания и смысла через конкретные эмоциональные доводы в его идейном наполнении, которые полны ценностей, норм и чувственных достижений как самого поэта, так и читателя.

Социальный аспект его поэзии отличается утончённостью изложения, выразительной тонкостью и образностью, основанными на реальном жизненном опыте и обрамлёнными высоким уровнем художественного мастерства. Такой подход к формированию социального смысла ярко проявляется в стихотворении «Ҳақиқат» («Истина»), которое рождается из проникновенного взаимодействия поэта с реальностью и выражает идеалы, основанные на стремлении к истине и нравственном признании тех, кто к ней стремится.

Ба асре, ки ҷаҳолат буд ҳоким,
Ба давре, ки разолат ҳукмрон буд...
Ҳақиқат буд, аммо дар диле чанд,
Чу гавҳар дар дили дарё ниҳон буд...

Вале бо ин ҳама гоҳе бубинам,
Басе ноҳақхаёлон ҳақталошанд,
Аз эшон дастафшон бигзарам ман,
Ки то бошанд, ҳақ бошанд, бошанд! [7, 244]

В тот век, когда невежество царило,
И низость миром правила сурово...
Была в сердцах лишь истинная сила,
Как жемчуг, скрытый в толще дна морского...
Но вижу я: и в наши дни порой,
О правде лжец кричит перед толпой.
Я мимо них пройду, махнув рукою:
Пусть будут «правы», бог им всем судья!

Рассматривая различные аспекты социальных тем в содержательной поэзии Масто́на Шерали, следует отметить, что он принадлежит к числу опытных и плодотворных литераторов, тонко чувствующих пульс общества, окружающую среду и пространство человеческого бытия, глубоко воспринимают жизнь человека и социума, изучают все их грани и лишь затем приступают к художественному воплощению.

В этом отношении Масто́на Шерали можно назвать одним из наиболее успешных поэтов в создании социальной поэзии, а социальные аспекты его стихов заслуживают того, чтобы служить примером, быть предметом изучения и вдумчивого прочтения.

Четвёртый раздел **«Описание Родины и Матери в поэзии Масто́на Шерали»**. В частности, в нём утверждается, что темы Родины и Матери в древней персидско-таджикской литературе издавна издавна воспринимаются как логически взаимосвязанные по своему смыслу и содержанию, и невозможно назвать поэта, который не высказывался бы на эту тему в своих стихах. Масто́н Шерали также является одним из успешных поэтов, оставившим значительный след в художественном воплощении данной темы.

Воспевание Родины занимает особое место в творчестве Масто́на Шерали и даже с самого начала украшает и дополняет его поэтические сборники. Глубокий по смыслу байт (двустиише) поэта служит доказательством вышеизложенной мысли:

Ватанам, як нафас аз ёди ту фориг нашавам,
Фориғи дар раҳи ту мехри туро бохтан аст.
Беватан нест ғарибе, ки кунад ёди Ватан,
Дар Ватан будаи бе ёди Ватан беватан аст [7, 109].

О Родина, я в мыслях лишь с тобой,
Забыть тебя, значит расстаться лишь с собой.
Не тот изгой, кто на чужбине край свой помнит,
А тот, кто дома Родине чужой.

Следует отметить, что первое стихотворение Масто́на Шерали под названием «Родина» («Ватан») было опубликовано в периодической печати в 1953 году, что само по себе может служить убедительным свидетельством его патриотизма и любви к родине, чувства, которые с самого начала его творческого пути побудили его к такой искренности, преданности и вере в созидательную силу поэзии.

Воплощение образа Матери занимает особое место в его поэзии, являясь очень тонкой и содержательной гранью поэзии Масто́на, и удачное воплощение этого образа стало возможным благодаря глубине его чувств.

Воспевание темы и успех в логике и содержании стихотворения «Матери» («Модарон»), насыщенного яркими и выразительными образами, могут служить подтверждением сказанного:

Тифлакон хобанд, масти хоби ноз,
Модарон бедор бар гахвораанд...
Кӯдакон дар кӯча бозӣ мекунанд,
Модарон бо шустушӯ овораанд... [7, 238]

Малыши уснули, сны их сладки,
Матери хлопчут у колыбели...
Дети во дворе шумят в игре,
Матери заняты стиркой...

Благодаря преданности этим идеалам и уважению к наследию предков, поэт занял достойное место в современной литературе.

В пятом разделе этой главы исследуются **«Языковые особенности поэзии поэта»**.

Язык является выразителем способа изложения, который демонстрирует в поэзии след всех деяний и событий, душевных состояний и интеллектуальных процессов, а также раскрывает взаимосвязь внешнего и внутреннего мира человека.

Мастон Шерали для оттачивания поэтического слога использует тончайшие нюансы, освобождая свои стихи от оков клише и шаблонов, что приводит к рождению свежих, неповторимых и впечатляющих образов.

Превосходство языка поэзии Масто́на Шерали заключается в том, что поэт уделяет особое внимание всем духовным, лексическим и выразительным аспектам, и в его поэзии используются слова, которые отвечают запросам читателя.

Мастон Шерали, выдвигая какую-либо тему в стихотворении, прежде всего размышляет о смысле и способе его применения, и при его использовании в большей степени учитывает специфическое изложение темы. Характерный пример этого мы можем наблюдать в стихотворении «Орзу» («Мечта»):

Маро бо хеш умре гуфтугӯест,
Ки умрам бастаи ҳар тори мӯест,
Ба зарби шона бидам мӯй резад,
Дилам музтар зи дасти шонаҷӯест.

Кунун дар домани гулзори ҳастӣ,
Ки ҳар дам чун нафас гул мефурӯшам,
Хамӯш истодаам, фарёд дорам
Даруни синаи фарёдҷӯшам... [7, 164]

Всю жизнь веду я с самим собой беседу,
Что жизнь моя лишь тонкий волос следом.
Но вижу: волос падает под гребнем
И сердце меркнет, гребнем тем задето.

Теперь же в цветнике земного бытия,
Где каждый миг дыханьем роз торгую я,
Стою в безмолвье, но кричу незримо
В груди, где клокочет крик, тая изнутри...

Мастон Шерали умело использовал отточенные языковые единицы в соответствии со своими творческими способностями, мастерством и талантом, создавая свои стихотворения на высшем уровне одарённости и изящества слова и смысла. В произведениях этого поэта каждое слово использовано на своём определенном месте согласно требованиям формы и содержания, он проявил себя как выдающийся знаток норм литературного языка, особенно языка поэзии, внёсший значительный вклад в развитие красноречия и расширение выразительных возможностей таджикского языка своим прекрасным и притягательным словом.

Шестой раздел посвящён **«Стилистическим особенностям стихотворений поэта»**. В творчестве Мастона Шерали, наряду с общей художественной ценностью его поэзии, особое значение имеет формирование и проявление его индивидуального стиля, ещё раз подтверждая истину о том, что «стиль» является выразителем творческого «мастерства» каждой творческой личности.

Поэзия Мастона Шерали демонстрирует тонкий вкус и глубокую лиричность, что позволило ему сформировать собственный узнаваемый стиль.

Необычайное художественное мастерство поэта проявилось в аллегорическом стихотворении «Рохи Ватан» («Путь родины»), представленной читателям с помощью уникального набора стилистических образов. Используя метафоры, сравнивающие «стихи» с «железом», «поэта» с «кузнецом» и изображая «стихи» как «солдата родины» или «посланника», а также другие яркие символы, он наполняет своё произведение поразительной выразительностью, увлекая читателя в мир глубокого смысла и эстетического очарования, пронизанный интеллектуальными, природными и воображаемыми явлениями.

Шеър оҳан буд агар, оҳангаре будем мо,
Шеър сарбози Ватан буд, сангаре будем мо.
Шеър аз дунёи дилҳо гар паёме н-оварад,
Бе забон, бе гӯш, бе чашми саре будем мо [5, 324].

Будь поэзия сталью, мы были б её кузнецами,
Будь солдатом Отчизны, мы стали б её рубежом.
Если б сердце стихами не слало послания нам вечно,
Были б немые, глухи и слепы мы в мире чужом.

В нижеследующем стихотворении поэт искусно пишет, опираясь на народные наставления и мудрость: «Высокомерие ведет к падению!» («Мастӣ ба пастӣ мебарад!»), а также использует выражение «бить камнем по голове» в значении «осыпать упрёками» или «порицать»:

Рафтан зи ҳама хаёли мастист,
Фарчоми тамоми мастӣ, пастист...
Гар санг заданд бар сари ту,
Шояд ба хаёли сарпарастист [7, 222].

Уход от реальности – хмельные фантазии,
Ведь финалом любого опьянения (гордыни) станет падение (низость).
А если тебя бьют камнем по голове,
Быть может, это такая форма «заботы» (покровительства).

Создание каждой строфы и каждого бейта с глубоким смыслом и строгой логикой свидетельствует о высоком мастерстве и поэтическом даре поэта, что нашло своё полное воплощение в его содержательном творчестве.

Использование аллегорий (масал) и облечение наставлений и мудрости в форму притчи является одной из характерных черт мастерства и поэтического стиля Мастона Шерали.

В связи с этим следует добавить, что искусно созданные стихотворения, написанные на основе особого поэтического вкуса и таланта, служат доказательством успеха автора в создании художественных образов и подтверждают наличие его оригинального творческого стиля.

Седьмой раздел называется **«Средства художественной изобразительности в поэзии Мастона Шерали»**. В его творчестве широко используются вербальные и смысловые художественные приёмы: сравнение, метафора, диалог, олицетворение, повтор и другие. Для примера приведём несколько образцов, в создании которых использованы различные литературные приёмы. В частности, использование искусства ташбех (сравнения).

Ташбех – это уподобление. Для более яркого описания какого-либо предмета или явления писатель иногда уподобляет его свойства свойствам другого предмета. Однако между тем, что уподобляют и тем, с чем уподобляют, по качеству, признаку или действию автором стихотворения должно быть создано определённое сходство.

В этой связи можно добавить, что сравнение служит для выразительного, ясного и эстетически совершенного воплощения художественного момента в любом виде произведения, включая поэзию. Например, в данном поэтическом отрывке Мастона Шерали мы сталкиваемся с мастерским использованием художественного приёма сравнения:

Фидои ҳалқаи чашми сиёҳи пурхаёли ту,
Фидои абрувони доимо ҳамчу ҳилоли ту.
Фидои орази монанди себи хубонӣ,
Фидои хоки пои ту, чамоли ту... [7, с. 41].

Твоему взору чёрных глаз, полных грёз, я себя отдаю,
Твоим бровям, что вечно выгнуты полумесяцем, я себя отдаю.
Твоему лику, подобному дивному яблоку, я себя отдаю,
Твоему сиянию и праху ног твоих я себя отдаю...

В первой строке выражение «ҳалқаи чашми сиёҳи пурхаёл» используется как обобщённый, несколько расплывчатый образ, тогда как во второй строке «абрувони ёр» («брови возлюблённой») сравниваются с «моҳи ҳилол» («молодой луной»). В третьей строке «лицо возлюблённой» сравнивается с «красным яблоком», что также отсылает к приёму художественного сравнения.

Повторение (такрир) – художественный приём, используемый поэтом для того, чтобы сделать выражение мысли более ясным, точным и выразительным. Поэтому он выбирает слово, фразу или выражение, которое наилучшим образом отражает главную идею стихотворения, и которое повторяется из раза в раз в одном или нескольких бейтах в критической (сатирической) манере.

Для образца и демонстрации художественного образа приведем один пример. Слово, употреблённое в первой строке, повторяется в следующей строке бейта в качестве пояснения и уточнения:

Ҳамвора зи кӯи ту гузар хоҳам кард,
Танҳо ба чамоли ту назар хоҳам кард.
Ё чон ба ғамат зи тан бадар хоҳад кард,
Ё хилъати васли ту ба бар хоҳад кард [7, с. 195].

Всегда я буду проходить по твоему кварталу,
Лишь на твой лик прекрасный взор я обращаю.
Иль жизнь от мук по тебе покинет это тело,
Иль в одеяние встречи с тобой я себя облачу.

Из поэзии Мастона Шерали явствует, что он стал странником на пути поэзии не из праздного любопытства или жажды славы, а вступил на это поприще с горячим, влюблённым и преданным сердцем, преисполненным глубокой человеческой искренности. На этом поприще он стремится поддерживать огонь просвещения светом высокого поэтического слова, чтобы направлять людей к идеалам красоты, добра, любви и высокой духовной культуры.

Эту священную миссию в творчестве Мастона Шерали мы наблюдаем в очень изящной и тонкой форме. Содержательность его стихов свидетельствует

о глубоком знании всех основ литературы. И если нам удалось должным образом представить наследие этого благородного и просвещённого поэта, мы должны беспристрастно признать, что он является одним из самых успешных и самобытных авторов нашей современной литературы.

Четвёртая глава называется «**Метрика (аруз), рифма и радиф в творчестве Мастона Шерали**» и состоит из трёх разделов. В первый разделе рассматривается «**Место аруза в творчестве поэта**».

Мастон Шерали относится к числу тех поэтов, чьи произведения с точки зрения классического и современного литературоведения могут стать объектом как глубокого метрического (арузного) анализа, так и поэтического исследования. Этот талантливый, эрудированный и обладающий тонким вкусом поэт, чьи мастерские подходы к выбору тем, поиску созидательных идей и созданию душевных, впечатляющих образов были продемонстрированы в предыдущих главах диссертации, добился аналогичного успеха и в использовании метрики. Он представил читателю безупречные с точки зрения ритма (без сакта), плавные и благозвучные стихотворения.

В творчестве Мастона Шерали наблюдаются как правильные (солим), так и изменённые (зихоф) размеры метра хазадж, примеры которых приведены ниже:

Ба девори хирад оё чахолат рахна хоҳад зад,
Надорам муттакое ғайри ин девор, метарсам [6, с.155].
Пробьёт ли невежество брешь в стене мудрости?
Нет у меня иной опоры, кроме этой стены боюсь...

Схема данного бейта соответствует размеру Хазаҷи мусаммани солим (восьмикратный правильный хазадж): мафӯйлун / мафӯйлун / мафӯйлун / мафӯйлун

V — — — / V — — — / V — — — / V — — —

Метр: Хазаҷи мусаммани солим

Как мы видим, для выражения своей мысли поэт воспользовался правильной стопой (рукни солим) метра хазадж, выбрав именно этот гармоничный размер. Данный метр изначально предназначен для воплощения приятных, мелодичных и воспевающих тем.

В творчестве Мастона Шерали среди производных метров (баҳрҳои фаръӣ) также наблюдаются метры музореъ, хафиф, мучтас и сареъ.

Пример из метра музореъ:

Иқболи ман зи рӯзи азал нек будааст,

Аз санги кӯҳсор бино гашта хонаам [7, с. 35].

Мафъӯлу / фобилоту / мафӯйлу / фобилун — — V / — V — V / V — — V / — V —

Судьба моя с предвечных дней была благой,

Из горного камня возведён мой дом).

Метр: Музореи мусаммани ахраби макфуфи махзуф

Как мы видим, в данном случае части садр (первая стопа первой строки) и ибтидо (первая стопа второй строки) представлены в форме ахраб, средние стопы (хашвайн) в форме макфуф, а заключительные стопы (аруз и зарб) в

форме махзуф. Этот размер является одним из самых употребительных в метре музореъ.

В целом, в творчестве Мастона Шерали использовано 7 арузных метров (бахр), из которых три являются основными (солим), а четыре производными (фаръй), отличающимися своим благозвучием. В частности, 25 стихотворных размеров автора соответствуют основным метрам, а 5 размеров – производным. Все размеры, выбранные поэтом, признаны глубоко музыкальными, гармоничными и проверенными временем.

Во втором параграфе данной главы рассматриваются **«Виды рифмы в поэзии Мастона Шерали»**. Отмечается, что рифма также является одним из существенных элементов стиха. После метра она играет решающую роль в стихотворной речи. Шамси Кайс Рази, обобщая мысли своих предшественников по этому поводу, говорил: «Речь без рифмы не считают стихом, даже если она ритмически выстроена» [12, 162]. Учитывая этот критерий словотворчества, а также осознанное и искусное использование рифмы, большинство поэтов – классиков наряду с другими литературными дисциплинами глубоко изучали науку о рифме (илми кофия).

Изучение творческого наследия поэта показывает, что он умело использовал рифму и её художественные тонкости как в традиционных, так и в современных стихотворных формах. Из 25 ценных видов рифмы, определённых теоретиками и широко применяемых в творчестве классиков, большинство встречается и в произведениях рассматриваемого нами автора. Виды рифм, использованные поэтом, представлены следующим образом:

Связанная рифма (кофияи мукайяд) с буквой рави:

В данном примере рассматривается использование рави – основной буквы, на которой строится рифма.

Дар боғи хирад ачаб нумӯ омадааст,
Оинаи моҳ рӯ ба рӯ омадааст [7, 190].

В саду мудрости дивный расцвет наступил,
Зеркало луны лик свой нам открыло.

Рифма в этом бейте образована словами «нумӯ» и «рӯ». Долгий гласный «-ӯ» выступает в качестве буквы рави. Поскольку корень рифмы ограничен лишь одной этой буквой, такая рифма называется «кофияи мукайяди мучаррад» (простая связанная рифма).

Зачастую в поэзии буква рави сопровождается огласовкой (кратким гласным). Ниже приведён пример связанной рифмы с буквой рави и тавджихом (огласовкой, предшествующей рави):

То ҳарфи ҳақе зи боби фан мегӯем,
Ҳар як ба талош мову ман мегӯем... [7, 190].

Пока мы из области знаний о Истине речь заведём,
В спорах о «я» и о «мы» каждый к цели своей пойдёт.

В этом бейте рифма сосредоточена в части «-ан» слов «фан» (наука) и «ман» (я). Здесь буква «н» является рави, а предшествующий ей краткий гласный «а» - тавджих. Выбор такой рифмы способствует благозвучию и

чёткому выражению мысли поэта, а также выполняет важную смыслообразующую функцию.

Все упомянутые до этого момента примеры относились к рифмам, завершающимся буквой рави (связанным рифмам). Однако в ходе дальнейшего рассмотрения выявляются рифмы, которые после буквы рави принимают дополнительные буквы; такие рифмы получили название абсолютных рифм (кофияи мутлак). Данный вид рифмы встречается гораздо чаще, чем связанная рифма (кофияи мукайяд). Учёные выделяют более двадцати её разновидностей. К примеру:

Абсолютная рифма с рави и васлом:

Кӯҳҳо хомӯш, аммо пурсучӯе мекунам,
Пурсучӯе мекунам, то гуфтугӯе мекунам...[7, 79].
Горы безмолвны, но я вопрошаю их вновь,
Я вопрошаю их вновь, чтоб начать разговор.

В данном бейте часть «-ӯе» в словах «пурсучӯе» и «гуфтугӯе» определяется как корень рифмы. Долгий гласный «ӯ» является буквой рави, а йотированный суффикс «е» (йй-и вахдат) выступает в роли васла (присоединённой буквы). Главная особенность этого вида рифмы заключается в том, что она не заканчивается на букве рави, а принимает после неё определённые дополнительные буквы.

Абсолютная рифма с рави, ридфом, маджро и васлом:

Рӯдаму баҳри дамонам орзуст,
Деҳае хурдам, ҷаҳонам орзуст [7, 294].
Я – река, но о бурном море мечтаю,
Малый кишлак я, но мир в себе обретаю.

В составе слов «дамонам» (бушующий мой) и «ҷаҳонам» (мир мой) часть «-онам» является корнем рифмы, буква «н» - абсолютный рави (равии мутлак), буква «о» - простой ридф (ридфи муфрад – долгий гласный перед рави), гласный «а» (внутри суффикса -ам) – маχρο (огласовка буквы рави), буква «м» - васл (присоединённая буква).

Поэт очень часто использует этот вид «драгоценной» абсолютной рифмы, так как она оказывает положительное влияние на выразительность мысли и общую музыкальность и благозвучие стихотворения.

Исследование показало, что в поэзии Мастона Шерали использовано около 11 видов высокохудожественных рифм. Из этого числа четыре вида относятся к связанным рифмам (мукайяд), а семь – к абсолютным (мутлак). Рифмы в произведениях поэта являются безупречными и полноценными; в них практически не встречаются внехудожественные элементы, такие как неоправданная замена букв рави, кайд, васл и им подобных. Всё это свидетельствует о высоком поэтическом мастерстве Мастона Шерали

В третьем параграфе заключительной главы проводится исследовательский анализ «Роли радифа в поэзии поэта» и отмечается, что радиф принято называть дополнительным и вспомогательным элементом стиха. Данное мнение обусловлено тем, что стихотворение может быть создано и без него. Однако следует признать, что радиф делает стих благозвучным,

художественно выразительным и проникновенным, усиливая при этом функции рифмы. Более того, стихотворение, изначально созданное с радифом, невозможно представить без него, что свидетельствует о том, что радиф также является специфическим элементом стиха и наряду с метром (вазном) и рифмой играет ключевую роль в формировании поэтической речи и усилении её художественности.

Мастон Шерали, опираясь на опыт предшественников, использовал в своём творчестве изящные, благозвучные и соответствующие своим художественным целям радифы, применяя его как в традиционных, так и в современных стихотворных формах. Например, выбрав слово «Офтоб» (Солнце) в качестве радифа, автор конкретизировал свою мысль и чётко определил цель высказывания:

Сабз мегардад ниголам аз нигоҳи Офтоб,
Ташти зар ёбад хилолам дар паноҳи Офтоб [7, 101].
Зеленеет мой росток под взором Солнца,
Золотой чашей станет мой месяц в тени Солнца.

Слово «Офтоб» здесь повторяется, образуя радиф. И хотя оно стоит после рифмы, его ни в коем случае невозможно исключить из текста. Если это сделать, смысл стихотворения не просто пострадает, а фактически исчезнет. Поэтому считать радиф второстепенным или ненужным элементом, лишённым значения, в определённой степени неприемлемо. В другом примере поэт образует радиф, сочетая вспомогательный глагол «шуд» (стал/стало) и слово «пайдо» (явный/возникло):

Ошиқ аз назора пайдо шуд,
Аз ситора ситора пайдо шуд... [7, 114].
От взора – любовь зародилась,
От звезды – звезда зародилась.

Как видно, рассматриваемый радиф не только обеспечивает внешнюю форму стиха, но и чётко отражает цели и основную идею поэта. В следующем примере поэт выстраивает радиф в форме неопределённо-личного художественного предложения, выражая свою мысль:

Бандагӣ кардем ё нобандагӣ кардем мо,
Бо мароми хеш боре зиндагӣ кардем мо... [7, 296].
Смирено ль мы служили, иль строптивы были мы,
Но по воле собственной хоть раз, а жили мы...

Как мы видим, основная мысль находит своё завершение именно в предложении «кардем мо» (мы делали/совершали), которое является радифом и придаёт смыслу полноту. Здесь байт можно прочесть и без радифа, однако в форме мураддаф (с радифом) он выглядит более изящным и художественным. В радифе отражено само действие и движение лирического героя.

Таким образом, поэт воспринимает радиф не как вспомогательный элемент, а как основной и ключевой компонент стиха. Благодаря его мастерскому использованию он раскрывает читателю художественность, благозвучие и идейную направленность своего слова. В творчестве поэта встречаются как простые, так и сложные радифы. В процессе их создания

Мастон Шерали опирался на опыт классических и современных поэтов, используя лучшие образцы в своём творчестве. При этом данное заимствование носит осознанный характер и не является слепым подражанием. Используя широко распространённые радифы, поэт по-своему разъясняет свои идеи, цели и избранные темы.

Заключение

Изучение творчества Мастона Шерали показало, что таджикская литература XX века является продолжением литературы XIX века с точки зрения структуры, стиля и жанра. Однако ни в коем случае не следует полагать, что в вопросах содержания и смысла между литературой этих эпох существует полное единство. Поэты времён Мастона Шерали, включая его самого, продолжили лучшие формальные традиции предшественников, воплотив их в стихотворные формы с использованием новых, свежих и самобытных средств выражения.

Мастон Шерали мастерски использовал такие классические жанры, как газель, мусаммат, маснави, рубаи и дубайти. Истоками его творчества послужили персидско-таджикская классика и народный фольклор. Тематика его поэзии имеет глубокую реалистическую основу, проистекающую из чистой и безграничной любви к родной земле, её людям и райской природе. Мастон Шерали неустанно стремился к счастью, доброму имени, самопознанию и патриотическому воспитанию своего дорогого народа, воплощая эти идеи в свежих поэтических образах. Мастон Шерали посвятил свою жизнь и творчество борьбе за благополучие и национальное самосознание своего народа.

На основе анализа вопросов, затронутых в главах и параграфах диссертации, мы пришли к следующему заключению:

1. Мастон Шерали принадлежит к плеяде поэтов шестидесятых-восьмидесятых годов XX века. С первых дней он вошёл в литературу с глубокой серьёзностью, юношеским задором и новаторским взглядом, заняв достойное место в таджикской поэзии [1-А].

2. Основу творчества поэта составляют разнообразные темы, в том числе: воспевание чистой человеческой любви, прославление мира, благоденствия и дружбы народов, возвеличивание чести и достоинства человека, почитание матери и отца. Особое место занимают яркие страницы истории таджикского народа, идеи свободы и независимости, созидательный труд сельских тружеников, путевые заметки поэта о великих стройках эпохи и поездках по различным городам и странам. Также в его произведениях находят отражение памятные юбилеи, поэтические вечера и встречи, проводимые как внутри страны, так и за её пределами, счастливая жизнь молодёжи и её трудовые подвиги на крупнейших ударных стройках страны и др. [5-А].

3. Мастон Шерали проявлял глубокую проницательность в выборе тем ещё с первых своих шагов на литературном поприще. Как становится очевидным, благодаря своему высокому таланту и созидательному художественному вкусу, он смог через изящную и подлинную поэзию приобщить таджикского читателя к темам разнообразного содержания с широким идейным охватом [7-А].

4. Тема Родины и патриотизма является одной из центральных в поэзии Масто́на Шерали, поэт обратился к ней в самом начале своего творческого пути и на протяжении всей жизни продолжал воспевать Отчизну, используя различные художественные формы и средства. Всё его творчество пронизано любовью к Родине, чувством гордости, искренности и преданности родному краю. Стоит отметить, что первое стихотворение Масто́на Шерали, опубликованное в периодической печати в 1953 году, носило название «Ватан» («Родина»), что служит ярким доказательством его глубокого патриотизма, который с первых шагов в литературе вдохновлял поэта на искреннее служение и веру в созидательную силу своего творчества [4-А].

5. Изображение Родины и образа Матери в творчестве Масто́на Шерали отражено как выдающийся пример благородства, искренности и верности. Эти образы, ставшие темами его поэзии, выходят за пределы обычных чувств и побуждают внимательного читателя к глубокому осознанию и почитанию этих двух неразрывно связанных явлений [4-А].

6. В поэзии автора своё достойное место занимают описание родного края, природы и её четырёх стихий, темы любви, человека, мира и единства, высокой нравственности и социальной жизни. Однако тема Родины и Матери представлена с особым изяществом и обладает наибольшей значимостью. Воспевая эти темы, Масто́н Шерали продолжает лучшие традиции предшественников, предлагая свежий, призывный взгляд на любовь к Отчизне и Матери, в его стихах аспекты самопознания и новаторства служат явным подтверждением этого созидательного подхода [4-А].

7. Масто́н Шерали был поэтом, воспевающим красоту и истину, творцом проникновенных образов. Поистине, на трудный и извилистый путь поэзии он вступил с мудрой решимостью, не допуская ни халатности, ни упрощённого изложения смысла. Стремясь к тому, чтобы его поэзия нашла отклик у широкой публики, он сделал своим кредо новаторство и поиск свежего слова [5-А].

8. Масто́н Шерали обладает своим собственным стилем и творческим методом в поэзии; его произведения преисполнены обширных знаний, ясной художественности, неповторимых образов, а также глубоких духовных раздумий. Благодаря лексическому богатству и высокому поэтическому мастерству его творчество быстро нашло путь к сердцам поклонников слова [5-А].

9. Масто́н Шерали создал все свои стихотворения в размере аруз. В сотворении своего художественного слова он использовал благозвучные размеры метров хазадж, рамал, раджаз, музореъ, муджтас, хафиф и им подобные, обеспечив тем самым плавность, музыкальность и гармоничность своих стихов. Поэт использовал аруз осознанно, скрупулёзно и разумно, продемонстрировав наличие богатых литературоведческих знаний [10-А].

10. В стихах Масто́на Шерали выявлено использование 11 типов ценных рифм. Из них 4 типа относятся к устойчивым рифмам, а 7 других – к абсолютным. Поэт использовал рифму как неотъемлемый элемент поэзии так, как в традиционных жанрах своего творчества, так и в современных стихах, в соответствии с требованиями и характеристиками жанра. Мастерство поэта в

рифмовании заключается в том, что все используемые им рифмы являются правильными [4-А].

11. В творчестве Масто́на Шерали реди́ф также искусно используются как особый элемент таджикской поэзии. Поэт применял реди́ф для обеспечения художественной выразительности, гармонии, точности идеи, темы и цели своих стихотворений. Создавая реди́ф, поэт в основном опирался на опыт поэтов прошлого и современности, придавая своим словам глубокий смысл. В поэзии поэта наблюдались как простые, так и сложные реди́фы, что свидетельствует о высоком ораторском искусстве Масто́на Шерали [6-А].

В целом, Масто́н Шерали своим богатым и колоритным творчеством смог приумножить величие таджикской литературы и тем самым укрепить свой статус в литературной среде своего времени и последующих эпох, реальная человеческая личность и литературный облик Масто́на Шерали тесно переплетены друг с другом, и каждый любитель литературы может извлечь из этого положительное влияние – добродетель, которая была присуща лишь немногим из наших поэтов. В своём творчестве Масто́н Шерали пропагандировал темы и идеи, которые будут полезны для таджикского читателя сегодня и в будущем.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Из проведённого исследования выяснилось, что, хотя творчество Масто́на Шерали до настоящего времени становилось объектом различных изысканий, полноценного монографического исследования по сей день проведено не было. Творческое наследие поэта обширно и многогранно, что позволяет провести целый ряд монографических работ. Будучи одними из первых на этом пути, мы приняли решение исследовать художественные аспекты и жанровые особенности его поэзии. Наряду с этим, научные достижения, выводы, перспективы темы и практическое использование результатов исследования можно представить следующим образом

1. Наша диссертация может помочь в дальнейших исследованиях современной таджикской поэзии, а также анализе жизни, творчества и социальных аспектов поэзии Масто́на Шерали.

2. В процессе изучения и на основе результатов анализа рассматриваемых вопросов мы определили и конкретизировали, что в творчестве поэта ярко воплощены социальные проблемы, а также отчётливо проявляются высокий эстетический вкус, поэтическое мастерство и художественный стиль. Опираясь на конструктивные мнения литераторов и исследователей содержательной поэзии Масто́на Шерали, а также на достоверные выводы по данной теме, мы доказали, что с самого начала своей деятельности, с момента публикации первых стихотворений, Масто́н Шерали заявил о себе как поэт-патриот, певец единства, мира и дружбы, сформировавшись на этом поприще как самобытный и умелый автор. В этой связи данная диссертация может послужить подспорьем для соискателей учёных степеней и будущих исследователей в изучении жизни, наследия и художественных аспектов творчества других поэтов.

3. Поэзия Мастона Шерали в основном опубликована в сборниках различного объёма. Поэтому возникла необходимость подготовки «Куллиёта» (полного собрания сочинений) поэта и представления его читателю;

4. Материалы, собранные в диссертации, создают благоприятную основу для изучения и преподавания современной таджикской литературы, курсов и специализированных семинаров факультетов филологии, востоковедения и журналистики учреждений высшего профессионального образования Республики Таджикистан.

5. Богатое и ценное наследие классиков нашей художественной литературы оказало глубокое, яркое и плодотворное влияние на творчество Мастона Шерали. В его поэзии находят отражение мудрые изречения, мифы и легенды, сказки и предания, наставления и назидания, а также творческое заимствование пословиц и поговорок великих корифеев персидско-таджикской и мировой литературы. Этот аспект творчества литератора может широко использоваться в ходе воспитательных часов, при преподавании таджикской литературы, на занятиях по семейному воспитанию и профессиональной этике, а также в других направлениях воспитательной работы в средних общеобразовательных и высших профессиональных учебных заведениях.

6. В целом, Мاستон Шерали внёс значительный вклад в становление и развитие современной таджикской поэзии, и исследование социального аспекта его творчества является началом специальных научных изысканий в этом направлении. Всестороннее и всеобъемлющее изучение поэзии Мастона Шерали и других граней его творческой деятельности относится к числу актуальных проблем литературоведения, что подтверждает перспективность выбранной нами темы исследования.

Рӯйхати адабиёт

I. Сарчашмаҳо:

1. Абдуманнон, А. Ёди Мاستон мекунад ҳар дам маро хушёртар...[Матн] / А. Абдурахмон // Адабиёт ва санъат, 2017. – 14 сентябр.
2. Гулрухсор. Шоири шеърҳои офтобӣ [Матн] / Гулрухсор // Ғазали офтоб (маҷмуаи хотираҳо). – Душанбе, 2005. – С. 19-21.
3. Ғоиб, Ҳақназар. Ёде аз Мастон Шералӣ [Матн] / Ҳ. Ғоиб // Ғазали офтоб (маҷмуаи хотираҳо). – Душанбе, 2005. – С. 30-41.
4. Кухзод, У. Ёде аз Мастон Шералӣ [Матн] / У. Кухзод // Ғазали офтоб (маҷмуаи хотираҳо). – Душанбе, 2005. – С. 11-16.
5. Шералӣ, Мастон. Ихлос [Матн] / М. Шералӣ. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 383 с.
6. Шералӣ, Мастон. Мероси дил [Матн] / М. Шералӣ. – Душанбе: Адиб, 2005. – 192 с.
7. Шералӣ, Мастон. Мунтахаби ашъор [Матн] / М. Шералӣ. – Душанбе: Адиб, 2015. – 320 с.
8. Шералӣ, Мастон. Раҳтӯша [Матн] / М. Шералӣ. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 144 с.

II. Адабиёти илмӣ:

9. Қубодиёнӣ, Раҳим Мусулмониён. Назарияи адабиёт [Матн] / Р.М.Қубодиёнӣ. – Душанбе: Торус, 2025. – 542 с.
10. Қазва, Алиризо. Мастон Шералӣ [Матн] / А. Қазва // Садои Шарқ, 2005. – № 4-6. – С.170-198.
11. Қаноат, М. Ба шеъраш бо Ватан пайваст ҷонро [Матн] / М. Қаноат// Адабиёт ва санъат, 2025. – 23 апрел.
12. Розӣ, Шамси Қайс. Ал-Муъҷам [Матн]. Муаллифи сарсухану тавзеҳот ва ҳозиркунандаи чоп Урватулло Тоиров/ Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. – 464 с.
13. Шакурӣ, М. Роҳнаварди ҷодаи шеъри асил [Матн] / М. Шакурӣ // Ғазали офтоб (маҷмуаи хотираҳо). – Душанбе, 2005. – С.6-7.

Публикации по теме диссертации

I. Публикации автора в научных рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Амонкул, И. Масто́н Шерали и его литературная деятельность [Текст] / И. Амонкул // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических, исторических и философских наук. – Душанбе, 2020. – №1 (37). – С.68-73.

[2-А]. Амонкул, И. Место Родины в стихах Масто́на Шерали [Текст] / И. Амонкул // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2021. – №2 (42). – С.151-155.

[3-А]. Амонкул, И. Лирический стиль стихов Масто́на Шерали [Текст] / И. Амонкул // Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №4 (52). – С.172-177.

[4-А]. Амонкул, И. Некоторые факты по темам родина и матери в стихах Масто́на Шерали [Текст] / И. Амонкул // Вестник Педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2025. – №3 (116) – С.225-230.

[5-А]. Хатлони, С., Амонкул, И. Тематические аспекты стихотворений Масто́на Шерали [Текст] / С. Хатлони, И. Амонкул // Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2025. – №2 (58). – С.267-273.

[6-А]. Амонкул, И. Искусство и творческий стиль Масто́на Шерали [Текст] / И. Амонкул // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар, 2025. – №1/3 (137). – С.95-101.

II. Публикации автора в сборниках и других научных изданиях:

[7-А]. Амонкул, И. Художественность лирики Масто́на Шерали [Текст] / И. Амонкул // Материалы международной научно-практической конференции под названием «Восточная филология: Лингвистические исследования, литературные связи и переводоведение». – Душанбе, 2023 – С. 334-337.

[8-А]. Амонкул, И. Лирика Масто́на Шерали [Текст] / И. Амонкул // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Вопросы, связанные с языком в бессмертных произведениях Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона». Таджикский государственный университет коммерции. – Душанбе, 2025. – С.297-306.

[9-А]. Амонкул, И. Изобразительность в поэзии Масто́на Шерали [Текст] / И. Амонкул // Международный научный журнал / Вестник наук. – № 5 (86) г. Тальятти, 2025. – С.1297-1302. ()

[10-А]. Амонкул, И. Место размеров метра хазадж в творчестве Масто́на Шерали [Матн] / И. Амонкул // Материалы республиканской научно-практической конференции под названием «Боки Рахимзаде и литературная среда XX века». – Душанбе, 2025. – С.215-219.

Аннотатсияи

диссертатсияи **Ифтихори Амонкул «Чанбаҳои ҳунари ва вижагиҳои жанрии ашъори Мастон Шерали»** барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 6.2. Филология (6.2.15. Адабиёти тоҷик, раёбони адабӣ)

Калидвожаҳо: *шеър, адабиёт, ҳунар, мавзӯ, бадеият, Мастон Шерали, сабк, забон, вазн, қофия ва радиф.*

Мақсади кор. Ҳадафи меҳвари таълифи кори диссертатсионӣ таҳқиқи чанбаҳои ҳунари ва жанрии эҷодиёти Мастон Шерали махсуб меёбад. Дар доираи амалишавии ин ҳадаф масъалаҳои зиндагиномаи шоир, вазъи адабии замони шоир, таснифи мероси адабии шоир баррасӣ шуда, дар заминаи онҳо хусусиятҳои мавзӯӣ, жанрӣ, бадеӣ, забонӣ, сабкӣ, вазнӣ ва ғайра таҳқиқ гардидаанд.

Методҳои таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар пояи методҳои таҷрибашуда ва самаровари адабиётшиносӣ таълиф гардидааст. Аз ҷумлаи методҳои, ки ба мавзӯ ва моҳияти мавзӯи таҳқиқотӣ ва мувофиқ омадааст, методи муқоисавӣ-таърихӣ, татбиқӣ, тавсифӣ, шарҳи осори адабӣ, омор, шинохти жанрҳои адабӣ махсуб меёбад.

Натиҷаҳо, нағзониҳо ва тавсияҳо. Аз таҳқиқи чанбаҳои ҳунари ва жанрии ашъори Мастон Шерали маълум гардид, ки воқеан, ӯ шоири ҳунароманд, боистеъдод ва соҳибмақом дар адабиёти муосири тоҷик мебошад. Шоир бо эҷодиёти гуногунжанру гуногунмавзӯи худ саҳми намоёни хешро дар рушди нумуи адабиёти муосир гузошта, номашро дар саҳифаҳои тобоки он ба неки сабт кардааст. Бештари муваффақиятҳои шоир аз муҳити солими хонаводагӣ ва муҳити солими иҷтимоӣ адабии замони худ маншаъ гирифтааст. Мастон Шерали ҳамагӣ ним аср зиндагӣ кардааст ва ӯ дар ин фосилаи кӯтоҳи замони ибтикороти адабӣ ва нишон додани ҳунари шоирӣ соҳиби эътибори баланд гардидааст. Вай дар тамоми жанрҳои адабӣ қувваозмоӣ карда, намунаҳои хуби онҳоро бо муҳтавои қадид, мавзӯҳои мураму дархури замон ва бо забони шевоӣ сабки хос манзури хонанда намудааст. Мастон Шерали дар сурудани шеърӣ мудерн, дар қорбурди санъатҳои бадеӣ, ҳамчунин истифодаи вазнҳои арӯзӣ, қофия ва радиф низ маҳорати хуб доштанаширо бармало кардааст. Албатта, ҳамаи ин масъалаҳо дар адабиётшиносии муосири тоҷик арзишманданд ва қобили таҳқиқ, сазовори пажӯҳиш, муаррифӣ, баҳогузорӣ ва нақд мебошанд.

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ нахустин бор чанбаҳои ҳунари ва жанрии ашъори Мастон Шерали ба таври монографӣ мавриди пажӯҳиш ва таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст.

Дастовард ва натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ барои омӯхтани рӯзгор ва осори бадеии Мастон Шерали мусоидат мекунад, қараёни зиндагии ӯро муайян месозад, муҳити зиндагии вайро равшан нишон медиҳад, таркиби жанрӣ, ҳунари шоирӣ ва ибтикороти маҳорат ва мақоми адабии шоирро адабиёти муосири тоҷик муаррифӣ менамояд.

Аннотация

диссертации **Ифтихора Амонкула «Художественные аспекты и жанровые особенности поэзии Мастона Шерали»** на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 6.2. Филология (6.2.15. Таджикская литература, литературные связи)

Ключевые слова: *стихотворение, литература, мастерство, тема, художественность, Мастон Шерали, стиль, язык, метр (вазн), рифма и радиф.*

Цель работы. Основной целью написания диссертационной работы является исследование художественных и жанровых аспектов в творчестве Мастона Шерали. В рамках реализации этой цели рассмотрены вопросы биографии поэта, литературная ситуация эпохи поэта, классификация литературного наследия поэта, и на их основе исследованы тематические, жанровые, художественные, языковые, стилистические, метрические и другие особенности.

Методы исследования. Диссертационное исследование написано на базе апробированных и эффективных методов литературоведения. К числу методов, соответствующих теме и сути данного исследования, относятся: сравнительно-исторический, сопоставительный, описательный метод литературоведческого анализа, статистический метод, а также метод жанровой идентификации.

Результаты, новизна и рекомендации. Исследование художественных и жанровых аспектов поэзии Мастона Шерали подтвердило, что он является искусным, талантливым и признанным поэтом в современной таджикской литературе. Своим многожанровым и тематически разнообразным творчеством он внёс значительный вклад в развитие современной литературы, навсегда вписав своё имя в её славные страницы. Большинство достижений поэта берут начало в здоровой семейной атмосфере, а также в благоприятной социально-литературной среде его времени. Мастон Шерали прожил всего полвека, но за этот короткий срок он добился высокого признания благодаря своим литературным инициативам и демонстрации высокого поэтического мастерства. Он пробовал свои силы во всех литературных жанрах, представив читателю лучшие их образцы с новым содержанием, на актуальные темы современности, изложенные изящным языком и в самобытном стиле. Мастон Шерали проявил незаурядное мастерство в создании современной поэзии, использовании художественных тропов, а также в применении размеров аруза, рифмы и радифа. Безусловно, все эти вопросы представляют ценность для современного таджикского литературоведения и достойны дальнейшего исследования, анализа, представления, оценки и критики.

В данном диссертационном исследовании впервые на монографическом уровне подвергнуты научному анализу и рассмотрению художественные и жанровые аспекты поэзии Мастона Шерали.

Достижения и результаты диссертационного исследования способствуют глубокому изучению жизни и литературного наследия Мастона Шерали, уточняют этапы его биографии, проливают свет на его социальную и творческую среду. Работа раскрывает жанровое своеобразие, поэтическое мастерство, новаторство и творческую самобытность автора, а также определяет его достойное место в современной таджикской литературе.

Annotation

to the dissertation of **Iftikhor Amonqul** titled «**Artistic Aspects and Genre Features of the Poetry of Maston Sherahli**» for the academic degree of Candidate of Philological Sciences in specialty 6.2. Philology (6.2.15. Tajik literature, literary relations)

Keywords: *poem, literature, craftsmanship, theme, artistry, Maston Sherahli, style, language, meter (vazn), rhyme and alignment (radif).*

The purpose of the work. The main objective of the thesis is to investigate the artistic and genre aspects in the work of Maston Sherahli. As part of the implementation of this goal, issues of the poet's biography, the literary situation of the poet's era, the classification of the poet's literary heritage are considered, and on their basis thematic, genre, artistic, linguistic, stylistic, metric and other features are explored.

Research methods. The dissertation research was written on the basis of proven and effective methods of literary criticism. The methods corresponding to the topic and essence of this study include: comparative history, comparative, descriptive, method of literary analysis, statistical method, as well as the method of genre identification.

The results, novelty and recommendations. A study of the artistic and genre aspects of Maston Sherahli's poetry confirmed him to be a skilled, talented and recognized poet in modern Tajik literature. With his multi-genre and thematically diverse work, he made a significant contribution to the development of modern literature, forever inscribing his name in its glorious pages. Most of the poet's achievements originate in a healthy family atmosphere, as well as in the favorable socio-literary environment of his time. Maston Sherahli lived only half a century, but in this short period of time he achieved high recognition thanks to his literary initiatives and demonstration of high poetic skill. He tried his hand at all literary genres, presenting the reader with their best examples with new content, on current topics of our time, presented in elegant language and in an original style. Maston Sherahli showed extraordinary skill in creating modern poetry, using artistic tropes, as well as applying the dimensions of metrical features of aruz, rhyme and alignment (radif). Of course, all these issues are valuable for modern Tajik literary criticism and are worthy of further research, analysis, presentation, evaluation and criticism.

In the thesis research, for the first time, the artistic and genre aspects of Maston Sherahli's poetry are subjected to study, analysis and consideration in monographic order.

The achievements and results of the dissertation research contribute to the study of the life and artistic heritage of Maston Sherahli, determine the course of his life, clearly show the environment of his life, and represent the genre composition, poetic skill, initiatives, skills and literary status of the poet in modern Tajik literature.